

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»**

СБОРНИК НАУЧНЫХ РАБОТ

СЕРИИ «ПРАВО»

Выпуск 17

**ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

**Донецк
2020**

УДК 082.1:34
ББК Ч25я54+Х400.73
Г72

Государственное образовательное учреждение высшего

Г72 профессионального образования «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»: сборник научных работ серии «Право». Вып. 17: Правовое обеспечение деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в современных условиях / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2020. – 185 с.

В сборнике представлены результаты научных исследований учёных, аспирантов правовых кафедр ДонАУиГС, высших учебных заведений ДНР, ЛНР, России и СНГ. В материалах рассмотрены актуальные вопросы становления и развития национальной правовой системы в условиях формирования современного государства. Освещены пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического и правового развития государства.

Сборник предназначен для научных работников, аспирантов, магистрантов, студентов, практических работников.

УДК 082.1:34
ББК Ч25я54+Х400.73

Сборник научных работ серии «Право» включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Министерства информации Донецкой Народной Республики серии ААА №000067 от 16.11.2016 г.

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики сборник научных работ серии «Право» включён в Перечень рецензируемых научных изданий.

Учредитель:

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

Главный редактор:

Ворушило В.П. – кандидат юридических наук, доцент.

Заместитель главного редактора:

Саенко Б.Е. – кандидат экономических наук, доцент.

Редакционная коллегия:

Голос И.И. – кандидат наук по государственному управлению, доцент;

Саенко В.Б. – кандидат наук по государственному управлению, доцент;

Сасов А.В. – кандидат юридических наук, доцент;

Витвицкая В.В. – кандидат юридических наук, доцент;

Сабирзянова И.В. – кандидат философских наук, доцент;

Каблов Д.С. – кандидат юридических наук;

Сичкар В.А. – кандидат юридических наук, доцент;

Смирнов А.М. – кандидат юридических наук, доцент, профессор Донецкого Национального университета;

Шестак С.В. – кандидат юридических наук;

Кушаков М.Н. – кандидат юридических наук;

Моисеев А.М. – доктор юридических наук, профессор Донбасской юридической академии ДНР;

Седнев В.В. – доктор медицинских наук, профессор, сотрудник Генеральной прокуратуры ДНР;

Беляев В.П. – доктор юридических наук, профессор Юго-Западного государственного университета г. Курск, РФ;

Маркова-Мурашова С.А. – доктор юридических наук, профессор ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», РФ;

Стремоухов А.В. – доктор юридических наук, профессор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов.

Ответственный секретарь:

Сасов А.В. – кандидат юридических наук, доцент.

Адрес редакции: ДНР, 83015, г. Донецк, ул. Челюскинцев, д. 163-А.

Телефон: (062) 337-66-09

Издаётся по решению Учёного совета ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

© ГОУ ВПО «ДонАУиГС», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Абралава Н.Т., Мельниченко Ю.С.

Актуальные вопросы защиты прав потребителей
в гражданских правоотношениях 5

Александрова А.А., Сасов А.В.

Обременение (ограничение) вещных прав
на объекты недвижимости в Донецкой Народной Республике
и Луганской Народной Республике..... 14

Витвицкая В.В., Лошинская А.В.

Предупреждение правоохранительными органами
незаконного хранения и ношения в общественных
местах огнестрельного оружия 21

Ворушило В.П., Прокофьев Н.А., Ченцова А.Н.

Место и роль системы права в национальной
правовой системе..... 30

Голенко О.Л, Саенко Б.Е.

Актуальные проблемы применения законодательства о
недееспособности граждан и пути их решения 38

Карабут Л.В.

Правовой статус комиссии по трудовым спорам:
реалии и перспективы 46

Карпенко Л.К.

К вопросу об уголовно-правовой охране жизни и здоровья
человека в ходе трансплантации тканей и (или) органов по
законодательству Донецкой Народной Республики 55

Каблов Д.А., Федосеева Я.О.

Поступление на государственную службу в Донецкой
Народной Республике и Российской Федерации:
сравнительно-правовой анализ 64

Котляр А.В.

Анализ правового регулирования общественных объединений.. 74

<i>Ларина Н.А, Саенко Б.Е.</i> Законодательно-правовые аспекты страховой суммы при страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств	83
<i>Лобов Д.В., Новиков И.А.</i> Основные проблемы современного международного права в контексте глобализации	91
<i>Лобов Д.В., Мурачѳв В.Б.</i> Авиационная безопасность и регулирующая функция международной организации гражданской авиации в контексте принимаемых резолюций ИКАО	102
<i>Матвиенко Е.А.</i> Поколения прав человека: историко-правовой аспект	117
<i>Матюшайтис Н.В., Воронова В.А.</i> Эвтаназия как конституционное право в зарубежных странах ..	127
<i>Сичкар В.А., Василичук И.А.</i> Правовое регулирование изменений условий трудового договора по законодательству Донецкой Народной Республики и зарубежных стран	136
<i>Сичкар В.А., Лошинская А.В.</i> Особенности правового режима наследования земельных участков	147
<i>Омелаенко П.С., Саенко Б.Е.</i> Проблемные аспекты инвестиционной деятельности в ДНР	158
<i>Швец М.А., Разбейко Н.В.</i> Особенности международно-правовой субъектности неправительственных организаций	165
<i>Шумаев Д.Г., Овинникова Р.В.</i> Понятие сведущего лица в уголовном судопроизводстве	177

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Абралава Н.Т.,

*магистр 3-го курса кафедры хозяйственного права
факультета «Юриспруденции и социальных технологий»;*

Мельниченко Ю.С.,

*канд. юрид. наук, доцент кафедры хозяйственного права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

В данной статье рассматриваются актуальные вопросы защиты прав потребителей по договору розничной купли-продажи. Анализируется действующее законодательство Донецкой Народной Республики в сфере защиты прав потребителей.

Ключевые слова: *договор; розничная купля-продажа; способы защиты.*

This article discusses current issues of consumer protection under a retail purchase and sale agreement. It also analyzes the current legislation of the Donetsk People's Republic in the field of consumer protection.

Keywords: *contract; retail purchase and sale; protection methods.*

Постановка задачи. В современных экономических условиях становится объективно востребованным договор розничной купли-продажи. Ежедневно заключаются большое количество договоров розничной купли-продажи, возникают споры, складывается судебная практика.

Анализ последних исследований и публикаций. Данная тема была рассмотрена и проанализирована в исследованиях и публикациях учёных-правоведов: Е.А. Сухонова, М.И. Брагинского, В.В. Витрянского.

Актуальность. Современное состояние общественных отношений и их развития требует гибкого, своевременного совершенствования законодательства, направленного на

реализацию отношений в сфере прав защиты прав потребителей и их реализацию.

Цель статьи – фундаментальное исследование основных вопросов защиты прав потребителей в Донецкой Народной Республике

Изложение основного материала исследования. Проблемы гражданско-правовой защиты прав потребителей достаточно далеко выходят за рамки правового регулирования отношений по купле-продаже. В законодательстве ДНР о защите прав потребителей отражены (зафиксированы) разнообразные отношения представителей различных слоёв населения (в том числе розничной купли-продажи). Эти отношения могут происходить с участием гражданина, удовлетворяющего исключительно свои личные, семейные, домашние и иные нужды, не связанные с осуществлением предпринимательской деятельности. Контрагентом иных отношений могут являться специализированные субъекты (предпринимательской деятельности), производящие и реализующие товары, выполняющие работы, оказывающие услуги на основании заключаемых с потребителями возмездных договоров.

Согласно части 3 ст. 698 ГК к отношениям по договору розничной купли-продажи с участием покупателя-физического лица, не урегулированным ГК, применяется законодательство о защите прав потребителей. Так, в Донецкой Народной Республике законодательную базу в сфере защиты прав потребителей составляют: Закон ДНР «О защите прав потребителей», Указ Главы Республики «О создании Инспекции по защите прав потребителей Донецкой Народной Республики», Закон ДНР «Об обращениях граждан», Закон ДНР «О государственном надзоре в сфере хозяйственной деятельности», Постановление Совета Министров ДНР «О реализации отдельных положений Закона ДНР «О защите прав потребителей», Закон ДНР «О качестве и безопасности пищевых продуктов», Закон ДНР «Об изъятии из обращения, переработки, утилизации, уничтожении или дальнейшем использовании некачественной и опасной продукции», а также международные договоры.

Закон ДНР «О защите прав потребителей» был принят 5 июня 2015 г. Народным Советом ДНР. В нём была урегулирована система фундаментальных прав потребителей,

установленных «Руководящими принципами в защиту интересов потребителей», единогласно принятыми Генеральной Ассамблеей ООН в 1985 году. Закон регулирует отношения, возникающие между потребителями и производителями, исполнителями, импортёрами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг). В нём установлены права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды. Отражены также права на получение информации о товарах (работах, услугах) и об их производителях (исполнителях, продавцах), изложены права на государственную и общественную защиту их интересов, а также определён механизм реализации этих прав. Текст Закона состоит из 6 глав и 33 статей. С целью обеспечения полного понимания всех статей Закона в ст. 1 законодатель определяет основные термины, которые употребляются в нормативно-правовом акте, раскрывает их значение. Среди них поясняются такие термины: безопасность продукции; введение продукции в оборот; гарантийный срок; договор; импортёр; надлежащее качество; недостаток товара (работы, услуги); существенный недостаток товара (работы, услуги); нечестная предпринимательская практика; потребитель; потребительский кредит, продукция фальсифицированная; организация, уполномоченная изготовителем или уполномоченное изготовителем (продавцом) физическое лицо и др.

Согласно ст. 4 Закона ДНР «О защите прав потребителей», потребители во время приобретения, заказа или использования продукции, реализуемой на территории ДНР, для удовлетворения своих личных потребностей имеют право:

- 1) на защиту своих прав государством;
- 2) надлежащее качество продукции и обслуживания;
- 3) безопасность продукции;
- 4) необходимую, доступную, достоверную и своевременную информацию о продукции, её количестве, качестве, ассортименте, а также о её производителе (исполнителе, продавце);
- 5) возмещение морального и материального вреда (ущерба), причинённого вследствие недостатков продукции (дефекта), согласно законодательству ДНР;

б) обращение в суд и другие уполномоченные государственные органы за защитой нарушенных прав;

7) объединение в общественные организации потребителей (объединения потребителей);

8) обмен или возврат товара как надлежащего, так и ненадлежащего качества.

В сфере розничной торговли при заключении договора купли-продажи, кроме общих прав и обязанностей, на продавца возлагается обязанность не предусматривать в договоре купли-продажи условия, ограничивающие права покупателя-физического лица по сравнению с правами, установленными законом. Например, об освобождении или ограничении юридической ответственности продавца в случае смерти или повреждения здоровья покупателя, вызванных действиями или бездействием продавца; о предоставлении продавцу права расторгнуть договор с потребителем по собственному усмотрению, если потребителю такое право не предоставляется; о предоставлении продавцу права не возвращать средства на оплату непредоставленной продукции в случае расторжения договора по инициативе продавца. Иначе такие условия являются незначительными [35, с. 126].

Другие права потребителей, предусмотренные законодательством Донецкой Народной Республики, соотносятся с обязанностями продавца и были проанализированы в параграфе 2.1 настоящего исследования, поскольку права и обязанности сторон представляют собой содержание договора розничной купли-продажи.

Закон ДНР «О защите прав потребителей» (п. 1 ст. 5) предусматривает, что государство обеспечивает потребителям защиту их прав, предоставляет возможность свободного выбора продукции, приобретения знаний и квалификации, необходимых для принятия самостоятельных решений во время приобретения и использования продукции в соответствии с их потребностями. Гарантирует приобретение или получение продукции другими законными способами в объеме, который обеспечивает уровень потребления, достаточный для поддержания здоровья и жизнедеятельности.

Согласно п. 3 ст. 5 Закона ДНР «О защите прав потребителей», защиту прав потребителей осуществляет

республиканский орган исполнительной власти, обеспечивающий формирование и реализацию государственной политики в сфере защиты прав потребителей, специально уполномоченный орган в сфере защиты прав потребителей и его территориальные органы, местные государственные администрации, органы, осуществляющие государственный санитарно-эпидемиологический надзор, другие государственные органы, органы местного самоуправления, а также суды.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в Донецкой Народной Республике гражданско-правовая защита потребителей в сфере розничной торговли осуществляется согласно действующему законодательству, основу которого составляет Закон «О защите прав потребителей», законодательство ДНР, другие нормативно-правовые акты, а также международные договоры.

Закон ДНР «О защите прав потребителей» устанавливает права граждан в сфере розничной купли-продажи, гарантирует надлежащее выполнение этих прав, регулирует отношения, возникающие между потребителями, производителями, импортёрами и продавцами, определяет государственные органы, которые обеспечивают контроль в сфере защиты прав потребителей.

В случае нарушения прав потребителей можно применять разные способы защиты. Некоторые из них, которые предусмотрены законом (прекращение, изменение правоотношений), потребитель применяет самостоятельно или же в судебном порядке.

Итак, что же такое «ответственность»? На этот вопрос нам следует ответить с целью правильного выбора средств защиты нарушенного права потребителя и соответствующего усовершенствования действующего в данной сфере законодательства. Ответственность за нарушение прав потребителей может быть гражданско-правовой, уголовной и административной. Следует отметить, что юридическая ответственность является составной частью гражданско-правовой ответственности.

Статьей 1209 ГК Украины предусмотрено, что продавец, изготовитель товара, исполнитель работ (услуг) обязан

возместить вред, причинённый физическому или юридическому лицу в результате конструктивных, технологических, рецептурных или других недостатков товаров, работ (услуг), а также недостоверной или недостаточной информации о них, независимо от их вины и факта нахождения пострадавшего в договорных отношениях с продавцами, изготовителями товара и исполнителями работ (услуг). То есть, эти лица освобождаются от возмещения вреда, если они докажут, что вред возник в результате нарушения пострадавшим правил пользования или хранения товара (в результате работ, услуг [49, с. 41-43]). Ущерб, причинённый в результате недостатков продукции, возмещается в соответствии с Законом от 19.05.2011 «Об ответственности за вред, причинённый вследствие дефекта в продукции».

Ситуация о нарушении условий потребительских договоров является несколько сложнее. ГК Украины в ст. 708 определяет конкретные требования, которые может предъявить покупатель (потребитель) продавцу в договоре розничной купли-продажи в случае, если окажется, что товар имеет недостатки. В части 1 ст. 708 речь идёт о том, что продавец всё же несёт ответственность за недостатки товара, не оговоренные им в договоре. В части 2 ст. 679 ГК Украины указывается, что продавец отвечает за недостатки товара, проданного с гарантией его качества, если он не докажет, что они возникли после его передачи покупателю в результате нарушения покупателем правил пользования, хранения товара или действия третьих лиц.

ГК Украины в ст. 22 определяет понятие убытков, которыми являются:

- 1) потери, понесённые лицом в связи с уничтожением или повреждением вещи;
- 2) доходы, которые лицо могло бы реально получить при обычных обстоятельствах, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

В части 3 этой же статьи устанавливается презумпция возмещения вреда в полном объёме (т. е. все виды убытков), если договором или законом не предусмотрено возмещение в меньшем или большем размере.

Потребитель, согласно с положениями Закона ДНР «О защите прав потребителей», имеет право на применение такой меры ответственности как возмещение убытков в следующих случаях:

– если исполнитель своевременно не приступает к выполнению договора или выполняет работу настолько медленно, что возникает невозможность окончания работы в обговоренный срок (п. 2 ст. 10);

– при невыполнении требования заказчика по устранению недостатков услуги в определённый срок, если при предоставлении услуги станет очевидным, что они не могут быть выполнены в соответствии с условиями договора (п. 3 ст. 10);

– в случае выявления недостатков в выполненной работе, в случае устранения недостатков самостоятельно потребителем или с привлечением третьего лица (п. 4 ст. 10);

– при наличии в услугах существенного отклонения от условий договора или других существенных недостатков (п. 5 ст. 10);

– если предоставление недостоверной информации субъектом хозяйственной деятельности об услуге или исполнителя привело к тому, что:

1) невозможность приобретения потребителем продукции из-за отсутствия у неё необходимых потребителю свойств;

2) невозможность использования приобретённой продукции по назначению, а необходимая информация не была предоставлена в соответствующий (не более 1 месяца) срок;

3) произошло причинение убытков природным объектам, которые находятся в собственности потребителя (п. 7 ст. 15) [156].

Во всех перечисленных выше случаях потребитель вправе требовать возмещения убытков и расторжения договора.

Не теряет своей актуальности и остаётся одним из самых проблемных и дискуссионных вопросов теории и практики гражданской ответственности – это вопрос о возмещении негативных последствий причинения морального вреда. Возмещению морального вреда посвящена статья 23 ГК Украины. Согласно части 1 указанной статьи каждый человек

имеет право на возмещение морального вреда, причинённого в результате нарушения его прав.

Положения части 2 ст. 22 Закона Украины «О защите прав потребителей» содержит только общие положения о том, что при удовлетворении требований потребителя суд одновременно решает вопрос о возмещении морального (неимущественного) вреда. При этом положение части 1 ст. 611 ГК Украины определяет только общий перечень способов защиты, которые могут выдвигаться в случае нарушения договорного обязательства, если применение соответствующих правовых последствий прямо предусмотрено законом или договором. Итак, правило приведенных норм не означает, что продажа товара ненадлежащего качества является достаточным основанием для возмещения морального вреда. Поэтому потребитель должен доказать не только сам факт нанесения морального вреда, но и наличие обстоятельств, с которыми, в соответствии с требованиями части 2 ст. 23, части 1 ст. 611 и части 2 ст. 1167 ГК Украины, у него может возникать право требовать возмещения ущерба.

Проводя сравнительную характеристику законодательства Украины и ДНР в вопросах защиты прав потребителей, можно сделать вывод о том, что: законодательство Украины о защите прав потребителей не содержит ответов о возможности удовлетворения требований потребителя. В отличие от этого, Закон ДНР «О защите прав потребителей» чётко указывает, что возмещение морального вреда потребителю, причинённого в результате недостатков товаров, работ (услуг), возможно только при наличии вины субъекта хозяйственной деятельности (ст. 24, п.1 Закона ДНР «О защите прав потребителей»). Итак выяснено, что недопустимо установление для возмещения морального вреда тех же оснований, которые предусматриваются для применения меры имущественной ответственности. Здесь должен учитываться, в частности, характер нарушения прав потребителей.

Список использованных источников

1. Гражданский процессуальный кодекс Украины от 18 марта 2004 года № 1618-IV [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1618-15>.

2. О защите прав потребителей: закон ДНР №1-202П-НС от 5 июня 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-zashhite-prav-potrebitelej/>.

3. Об основах государственного регулирования торговой деятельности, сферы общественного питания и бытового обслуживания населения: закон ДНР № 215-ІНС от 02.02.2018, действующая редакция по состоянию на 11.02.2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-osnovah-gosudarstvennogo-regulirovaniya-torgovoj-deyatelnosti-sfery-obshhestvennogo-pitaniya-i-bytovogo-obsluzhivaniya-naseleniya>.

4. ГОСТ Р. 51303-2013. Торговля. Термины и определения.

5. Гура Г.М. Актуальность договора розничной купли-продажи / Г.М. Гура // Территория науки. – 2013. – № 1. – С. 65-73.

6. Кокорин И.С. Правовой статус потребителя в отношениях купли-продажи / И.С. Кокорин // Вестник юридической академии. – 2012. – Т. 14. – № 1. – С.65-67.

7. Пахаруков А.А. О некоторых проблемных вопросах гражданско-правового регулирования розничной торговли / А.А. Пахаруков // Современная наука: теория и практика. – 2014. – № 3 (7). – С. 37-46.

8. Товароборот предприятий розничной торговли в Донецкой Народной Республике // Режим доступа: <http://smdnr.ru/tovarooborot-predpriyatij-rozничной-torgovli-i-obshhestvennogo-pitaniya-vyros-na-21-armatov/>

9. Руденко Е.Ю. Юридическое лицо как потребитель по договору розничной купли-продажи / Е.Ю. Руденко. – 2015. – № 111. – С. 391-404.

ОБРЕМЕНЕНИЕ (ОГРАНИЧЕНИЕ) ВЕЩНЫХ ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ НЕДВИЖИМОСТИ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ И ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

*Александрова А.А.,
магистрант кафедры хозяйственного права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»;*
Сасов А.В.,
*канд. юрид. наук, доцент
доцент кафедры административного права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Статья посвящена анализу действующего законодательства Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) и Луганской Народной Республики (далее – ЛНР), регулирующего реализацию прав на недвижимое имущество через функции защиты путём установления обременений (ограничений) таких прав.

Ключевые слова: *вещное право, правоустанавливающий документ, недвижимое имущество, законодательство, обременение, арест, Совет Министров.*

The article is devoted to the analysis of the current legislation of the Donetsk People's Republic (hereinafter - the DPR) and the Lugansk People's Republic (hereinafter - the LPR), which regulates the exercise of rights to real estate, through protection functions by establishing encumbrances (restrictions) of such rights.

Keywords: *property law, legal (rightgiving) document, real estate, legislation, encumbrance, arrest, the Council of Ministers.*

Постановка задачи в общем виде. В период развития законодательства ДНР и ЛНР актуализируется необходимость максимального урегулирования всех гражданско-правовых и гражданско-процессуальных институтов. В настоящее время одним из таких институтов выступает институт реализации прав на недвижимое имущество как один из гарантов прав и защит граждан.

Анализ последних исследований и публикаций. Данная тема была рассмотрена и проанализирована в исследованиях и публикациях таких учёных-правоведов: К. Анненков, Е.В. Банковский, Д.И. Мейер, К.П. Победоносцев, С.С. Алексеева, В.К. Андреева, А.Г. Братко, Е.В. Богданова, Д.В. Дождева, Ю.А. Дмитриева, И.А. Иконицкой, Н.М. Коршунова, А.В. Малько, В.П. Мозолина, О.А. Омельченко, О.А. Самончика и др.

Актуальность. В ДНР и ЛНР на стадии развития и становления государственности наиболее актуальным процессом является защита законных интересов и прав граждан. Ограничения (обременения) прав на недвижимое имущество на данный момент не в полном объёме урегулировано законодательством Республик, поэтому есть множество пробелов относительно обременений (ограничений) вещных прав, возникших до 12.05.2014 для ДНР и до 18.05.2019 – для ЛНР.

Цель статьи заключается в комплексном изучении теоретических положений, правовых норм, материалов практики, касающихся проблем ограничений и обременений права собственности в процессе развития ДНР и ЛНР.

Изложение основного материала исследования. Обременение прав собственности на объекты недвижимого имущества выполняют функции защиты прав и интересов граждан, юридических и физических лиц в сфере реализации прав на недвижимость.

В общей теории права ограничение права – это такое сдерживание деяния лица, которое связано с неблагоприятными условиями (угроза или лишение ценностей) для осуществления собственных интересов, которое сообщает об уменьшении объёма возможностей, свободы личности. В самом широком смысле слова под ограничением права в аспекте правового регулирования поведения субъектов понимается как «сдерживающий фактор [1].

Закон ДНР «О государственной регистрации вещных прав на недвижимое имущество и их ограничений (обременений)» от 24.06.2016 № 141-ІНС так толкует эти понятия: ограничения (обременения) – это наличие установленных законом или уполномоченными органами в предусмотренном законом порядке условий, запрещений, стесняющих правообладателя при осуществлении права собственности либо иных вещных прав на

конкретный объект недвижимого имущества (сервитута, ипотеки, доверительного управления, аренды, ареста имущества и других) [2].

В соответствии с Временным положением о порядке государственной регистрации прав на недвижимое имущество, их обременений и предоставления информации (с изменениями), утверждённым постановлением Совета Министров ЛНР от 02.08.2016 № 404 (далее – Временное положение), обременение – это запрещение распоряжаться и (или) пользоваться недвижимым имуществом, которое установлено законом или актами уполномоченных на это органов государственной власти, их должностными лицами либо возникающее на основании договоров [3].

Исходя из определения термина «обременение», которое даёт законодательство ДНР и которое указано во Временном положении ЛНР, можно определить основные признаки обременения:

1. Устанавливается договором либо законом.
2. Ограничивает распоряжения имуществом.
3. Наличие собственника.

Обременения прав на недвижимое имущество подлежат государственной регистрации. Обременения бывают следующие:

- аресты, запрещения заключения сделок;
- ипотека на основании договора;
- доверительное управление;
- концессионные соглашения;
- рента;
- права требования в судебном порядке;
- обязательства по сохранению объектов культурного наследия (недвижимых памятников истории и культуры).

Законодательством ДНР определены основания государственной регистрации возникновения, изменения и прекращения ограничений (обременений) вещных прав:

- 1) установленные законом запрещения пользования и (или) распоряжения недвижимым имуществом;
- 2) судебные решения, вступившие в законную силу;
- 3) определения суда, постановления государственного исполнителя о наложении, снятии ареста на недвижимое имущество;

4) наложение, снятие запрещения отчуждения недвижимого имущества нотариусом;

5) решение органа местного самоуправления об отнесении объектов недвижимого имущества к устаревшему жилому фонду;

6) иные акты (документы) государственных органов и должностных лиц в соответствии с законодательством;

7) договоры, заключенные и удостоверенные в порядке, установленном законом;

8) документы, подтверждающие возникновение, изменение и прекращение ограничений (обременений) в виде налогового залога, в соответствии с действующим законодательством [2].

Временным положением также установлены следующие основания для государственной регистрации обременения (ограничения) прав:

1) решение суда, вступившее в законную силу; определение суда о наложении обременения прав на недвижимое имущество;

2) постановление судебного пристава относительно обременения прав на недвижимое имущество;

3) определённый законодательством ЛНР документ, на котором нотариусом произведена надпись о наложении запрещения на отчуждение недвижимого имущества;

4) решение уполномоченного органа об отнесении объектов недвижимого имущества к устаревшему жилому фонду;

5) договор, заключённый в соответствии с законодательством ЛНР, которым установлено запрещение отчуждения прав на недвижимое имущество (или его дубликат);

6) нормативный правовой акт ЛНР, которым установлено запрещение на пользование и (или) распоряжение недвижимым имуществом;

7) заявление Государственного комитета налогов и сборов ЛНР, на основании которого все активы плательщика передаются в налоговый залог;

8) документы, установленные нормативными правовыми актами ЛНР, на основании которых осуществляется выведение (освобождение) из-под налогового залога активов плательщика, как частичное, так и в полном объёме;

9) иные документы, выданные (заверенные или удостоверенные) нотариусами, органами государственной власти и местного самоуправления Украины, при условии их

соответствия требованиям, установленным пунктом 15.2 Временного положения;

10) иные акты соответствующих органов государственной власти и должностных лиц в соответствии с законодательством ЛНР [3].

Если сравнивать документы, на основании которых возможна государственная регистрация обременения (ограничения) прав на недвижимое имущество в ДНР и ЛНР, то необходимо отметить, что перечень таких документов в ЛНР более подробный. Также указаны документы, на основании которых возникают и прекращают обременения (ограничения) вещных прав, выданные (заверенные или удостоверенные) нотариусами, государственными органами, должностными лицами Украины до принятия Конституции ЛНР, то есть до 18.05.2014.

Необходимо отметить и то, что информация о зарегистрированных обременениях указывается в информационной справке для нотариального действия. Таким образом, невозможно отчуждение имущества, которое обременено (находится в залоге, под арестом и т. д.).

Актуальным является вопрос об обременении прав коммерческих организаций, банков и некоммерческих организаций государства Украины. а также обременения Так как ДНР и ЛНР не являются правопреемниками государства Украина, законодательством и нормативно-правовыми актами Республик определено, что некоторые обременения, зарегистрированные до принятия Конституций ДНР и ЛНР, а именно до 14.05.2014 и 18.05.2014, являются недействительными.

Таким образом, Законом ДНР «О государственной регистрации вещных прав на недвижимое имущество и их ограничений (обременений)» от 24.06.2016 № 141-НС ограничения (обременения) вещных прав на недвижимое имущество, возникшие до 14 мая 2014 года по требованиям коммерческих и государственных банков Украины, государственных органов и предприятий (учреждений) Украины к жителям ДНР, а также к субъектам хозяйствования, зарегистрированным на территории ДНР, государственная регистрация которых была проведена в соответствии с законодательством, действовавшим на момент их возникновения, признаются действительными в случае заявления требований от

кредитора (ипотекодержателя, залогодержателя) и проведения государственной регистрации заявленных ограничений (обременений) в органах государственной регистрации вещных прав ДНР в течение шести месяцев с момента вступления в силу вышеупомянутого Закона. По истечении указанного срока, в случае незаявления требований и отсутствия государственной регистрации, ограничения (обременения) вещных прав на недвижимое имущество, возникшие до вступления в силу вышеуказанного Закона, признаются недействительными, кроме случаев добровольного выполнения обязательств по решению должника перед кредиторами.

Временным положением определён тождественный перечень обременений, которые являются недействительными на территории ЛНР. Также в целях защиты государством прав на имущество физических лиц, проживающих на территории ЛНР, юридических лиц и физических лиц-предпринимателей, зарегистрированных в соответствии с законодательством ЛНР, Советом Министров ЛНР принято постановление от 14.11.2017 № 742/17 «О признании недействительными обременений прав на недвижимое имущество в виде залога и иных обременений прав».

Неразрешённым вопросом остаются действительность либо недействительность архивных обременений.

Архивное обременение – это обременение прав на недвижимое имущество, возникшее до вступления в силу нормативно-правовых актов и законодательства, регулирующих регистрацию вещных прав на недвижимое имущество и их обременений, государственная регистрация которых была проведена в соответствии с законодательством, действовавшим на момент их возникновения, и сведения о которых имеются в архивах органов государственной регистрации прав, в том числе в регистрационных, учётных и инвентаризационных делах, а также других материалах КП БТИ и органов государственной регистрации вещных прав Министерства юстиции Украины, подтверждающих государственную регистрацию таких обременений, признаются действительными.

Архивные обременения подлежат учёту органами государственной регистрации прав. Сведения о таких обременениях используются при проведении государственной регистрации прав и предоставлении информации о

зарегистрированных правах и их обременениях. При наличии в органе государственной регистрации прав сведений об архивных обременениях такие сведения подлежат обязательному внесению в информационную справку о зарегистрированных правах на недвижимое имущество и их обременениях.

На данном этапе становления законодательства Республик не определено, что именно представляет собой обременение перед государством Украина. Таким образом, снятие архивных обременений, возникших перед государством Украина, происходит согласно гражданскому судопроизводству. Таким образом, судебная система является гарантом правильного и своевременного рассмотрения гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов всех участвующих в процессе сторон, являющихся субъектами гражданских правоотношений.

Подводя итоги, необходимо указать, что государственная регистрация прав на недвижимое имущество и их обременений (ограничений) в ДНР регламентируется законом, а в ЛНР – Временным положением, что указывает на необходимость совершенствования законодательной базы ЛНР. Основания государственной регистрации возникновения, изменения и прекращения ограничений (обременений) вещных прав в Республиках тождественны, однако имеют небольшие отличия, которые указаны в основной части статьи. Нормативно-правовыми актами Республик определяется один подвид обременений – архивные обременения (возникшие до принятия Конституций Республик).

Список использованных источников

1. Зайцев С.Ю. Ограничения и обременение права собственности / С.Ю. Зайцев // «Бизнес в законе». – 2009. – № 5. – С. 186-188.

2. О государственной регистрации вещных прав на недвижимое имущество и их ограничений (обременений): закон ДНР от 24.06.2016 № 141-ИНС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnra-dnr.ru/nra/0002-141-ihc-20160624/>.

3. Временное положение о государственной регистрации прав на недвижимое имущество, их обременений и предоставлении информации, утвержденное постановлением

Совета Министров ЛНР от 2 августа 2016 года № 404 с изменениями [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sovminlr.ru/akty-soveta-ministrov/postanovleniya/4356-ob-utverzhenii-vremennogo-polozheniya-o-poryadke-gosudarstvennoy-registracii-prav-na-nedvizhimoe-imuschestvo-ih-obremeneniya-i-predostavleniya-informacii.html/>.

4. Конституция ЛНР // Народный Совет ЛНР // Протокол № 1 от 18 мая 2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/konstitutsiya/>.

5. Конституция Донецкой Народной Республики // Верховный Совет Донецкой Народной Республики // Протокол № 1 от 14 мая 2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru>.

6. Долинская В.В. Ограничения права собственности: понятие и виды / В.В. Долинская // «Закон». – 2003. – № 11. – С. 3-10.

УДК 323.4:343.34

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ НЕЗАКОННОГО ХРАНЕНИЯ И НОШЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕСТАХ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Витвицкая В.В.,

*канд. юрид. наук, доцент
доцент кафедры административного права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»;*

Лошинская А.В.,

*студентка II курса заочной формы обучения
факультета юриспруденции и социальных технологий
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Укрепление законности и правопорядка – одна из важнейших функций государства, связанная с осуществлением социальных, экономических, политических и организационных мероприятий. Вопросы правового регулирования хранения и

ношения огнестрельного оружия имеют приоритетное значение для обеспечения общественной безопасности. Контроль над оборотом оружия является одним из важных направлений государственной деятельности по предупреждению преступлений.

Ключевые слова: хранение и ношение оружия, безопасность в обществе, оборот оружия, борьба с незаконным хранением и ношением оружия, огнестрельное оружие.

Strengthening the rule of law and order is one of the most important functions of the state related to the implementation of social, economic, political and organizational measures. Legal regulation of the possession and carrying of firearms is a priority for public safety. Control over the circulation of weapons is one of the important areas of state activity for the prevention of crimes.

Keywords: storage and carrying of weapons, security in society, arms trafficking, fight against illegal storage and carrying of weapons, firearms.

Постановка задачи. Незаконное хранение, ношение и распространение огнестрельного оружия приобрело в настоящее время организованный и транснациональный характер. В современных условиях роста преступности в государствах, повышения уровня совершения преступлений, связанных с незаконными действиями с огнестрельным оружием либо с его применением, представляют собой угрозу общественному порядку и существующей общественной безопасности государства. Основным объектом данной группы преступлений выступает общественная безопасность в сфере оборота огнестрельного ручного оружия.

Это обуславливает необходимость совершенствования системы регулирования оборота огнестрельного оружия структурными подразделениями аппарата Министерства внутренних дел.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучением вопросов правового регулирования хранения и ношения огнестрельного оружия и совершенствования системы предупреждения правонарушений в сфере оборота оружия занимаются такие учёные: И.А. Бобраков, Н.И. Ветров, Б.В. Здравомыслов, И.Я. Козаченко, Д.А. Корецкий, Ю.И. Ляпунов, С.П. Невский, З.А. Незнамова и другие. В своих исследованиях они наравне с раскрытием сущности оборота

оружия вырабатывают стратегию выявления и предупреждения незаконного хранения оружия.

Актуальность. В современных условиях, с учётом роста выявленных правоохранительными органами случаев незаконного хранения и ношения огнестрельного оружия, возникает необходимость принятия действенных мер по борьбе с незаконным хранением и ношением оружия. В первую очередь, предупредительная деятельность должна быть направлена на усиление контроля над легальным оборотом оружия. Разработка указанных мер возможна на основе глубокого исследования всех закономерностей, причин и условий незаконного оборота оружия. Без изучения и практического использования имеющихся результатов научных исследований генезиса данного явления деятельность правоохранительных органов по борьбе с ним может быть малоэффективной [1, с.91,102].

Цель данной статьи – рассмотрение вопросов практической деятельности правоохранительной системы Донецкой Народной Республики в сфере выявления и противодействия незаконному хранению и ношению оружия, выявления проблемных аспектов профилактики, которые требуют урегулирования, а также поиск путей повышения безопасности в обществе за счёт государственного контроля над оборотом оружия.

Изложение основного материала исследования. Приоритетной задачей правоохранительных органов выступает борьба с преступлениями, посягающими на наиболее важные и значимые права и интересы граждан, общества и государства в целом. Серьёзной проблемой мирового сообщества из года в год признаётся незаконный оборот оружия. Данная проблема является актуальной и для Донецкой Народной Республики, находящейся в условиях военного положения.

Криминологический анализ современной преступности свидетельствует о том, что повышенную общественную опасность в условиях политической нестабильности и военной ситуации представляют посягательства на установленный порядок оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств и иных предметов, веществ, представляющих повышенную опасность для окружающих, а также преступления, совершаемые с использованием оружия. Поэтому изучение проблем борьбы с незаконным оборотом оружия и разработка мер противодействия

не может осуществляться в отрыве от уяснения понятий категорий «оружие» и «оборот оружия».

Оружием называют устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов, а также основные части оружия, определяющие его функциональное назначение. В связи с этим к оружию не относят предметы хозяйственно-бытового назначения или орудия ремесленного промысла (ножи, вилы, топоры, бритвы, стамески, напильники и т. д.), которые могут быть использованы при совершении насильственных преступлений. Вместе с тем, если такой предмет специально приспособляется для причинения вреда здоровью или лишения жизни потерпевшего, то он превращается в орудие совершения преступления [2].

Как известно, накопление в обществе оружия и иных опасных для общества предметов, находящихся в незаконном обороте, чревато быстрым увеличением числа тяжких и особо тяжких преступлений с их применением. В последние годы резкое насыщение рынка оружием, его широкое вовлечение в криминальный оборот, происходящие военные действия, существенно изменили качественные характеристики преступности, увеличив число насильственных, насильственно-корыстных преступлений, совершаемых с применением огнестрельного оружия [3, с. 71]. Криминологи указывают на зависимость уровня вооружённости населения от количества преступлений, совершаемых с применением оружия [4, с. 407].

Огнестрельным является оружие, которое предназначено для поражения определённых целей снарядами, получающими направленное движение в стволе и имеющими достаточную кинетическую энергию для поражения цели, находящейся на определённом расстоянии [2].

Оборот оружия представляет собой собирательное понятие, характеризующееся совокупностью таких действий как производство оружия, его торговля и передача, приобретение, коллекционирование, экспонирование, учёт, хранение, ношение, перевозка, транспортирование, использование, уничтожение, изъятие, ввоз оружия и вывоз его с территории определённого государства и т. п. Порядок и условия выполнения действий регламентируются соответствующими нормативно-правовыми актами государства.

Так, в соответствии с инструкцией, объявленной Приказом Министерства внутренних дел (МВД) ДНР № 227 от 06.04.2015 г., у жителей Донецкой Народной Республики появилась возможность законного хранения и ношения боевого огнестрельного оружия при условии его регистрации в органах МВД. Государство таким образом решает важную задачу регулирования оборота оружия – предотвращение нарушения порядка изготовления, приобретения, хранения, учёта, перевозки и использования огнестрельного и иного оружия [5, с. 79, 83].

Разрешения на приобретение, хранение и ношение огнестрельного оружия оформляются, переоформляются после проведения органами внутренних дел Донецкой Народной Республики в установленном порядке проверок, длительность которых не должна превышать одного месяца [2].

Правом приобретения охотничьего гладкоствольного, газового, пневматического, холодного и охолощенного оружия, устройств, основных частей к ним пользуются лица, которые достигли 18-летнего возраста; охотничьего нарезного оружия, основных частей к нему – лица, достигшие 21-летнего возраста. Количество оружия, которое может иметь лицо, не ограничено, однако владелец оружия обязан обеспечить его сохранность согласно предъявляемым требованиям [2].

Огнестрельное оружие, боевые припасы к нему, устройства и патроны к ним, принадлежащие лицам, должны храниться по месту их постоянного проживания в металлических ящиках, сейфах, специально изготовленных для хранения оружия, крепко закреплённых к полу или стене. При этом огнестрельное оружие, устройства должны быть в разряженном состоянии [6, с. 158].

По согласованию с органами внутренних дел, где зарегистрировано огнестрельное оружие и устройства, разрешается их временное хранение без права использования у другого лица, имеющего соответствующие разрешения на хранение оружия, либо в органах внутренних дел на время длительной (более 3 месяцев) командировки, пребывания на военных сборах или прохождения владельцем оружия срочной службы в Вооружённых Силах Донецкой Народной Республики, при соблюдении установленных законодательством правил его хранения. В личных делах владельцев огнестрельного оружия делается запись о передаче оружия на временное хранение [2].

Но далеко не всегда граждане соблюдают установленные правила хранения оружия, что приводит к использованию его посторонними лицами. В соответствии со статьей 258 Уголовного кодекса ДНР предусмотрена ответственность граждан за небрежное хранение огнестрельного оружия, создавшее условия для его использования другим лицом, если это повлекло тяжкие последствия [7].

Так, согласно сообщениям пресс-службы Министерства внутренних дел Донецкой Народной Республики, правоохранительными органами с начала 2018 года было возбуждено 365 уголовных дел по факту незаконного хранения и ношения огнестрельного оружия жителями Республики. Последний случай обнаружения и изъятия крупного арсенала оружия и боеприпасов к нему был зафиксирован в Калининском районе города Донецка. Сотрудниками полиции было изъято у гражданина четыре автомата Калашникова, 12 тротильных шашек, четыре подствольных гранатомёта, 12 гранат к нему, 28 ручных гранат и 32 запала, 10 сигнальных ракет, несколько тысяч патронов различного калибра, 10 единиц холодного оружия и другие запрещённые предметы [8].

Владельцу арсенала грозит уголовная ответственность по статье 256 УК ДНР (незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств) [7].

В законодательстве ДНР указано, что граждане, добровольно сдавшие незаконно хранящееся оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства, от уголовной ответственности освобождаются [2].

Общественная безопасность является непосредственным объектом многих преступлений в сфере обращения с оружием. Объективная сторона таких преступлений характеризуется небрежным хранением огнестрельного оружия лицом, у которого это оружие хранится на законных основаниях [9, с. 121-122].

Небрежным признаётся такое хранение, которое сопряжено с нарушением правил, установленных нормативными актами. К ним следует отнести нарушение общепринятых мер предосторожности на службе или дома, что создают условия для использования оружия другим лицом (например, оставление оружия в незапертом

помещении, в местах, доступных для детей, преступников, душевнобольных) [10, с. 218].

Во время переноски или перевозки огнестрельное, пневматическое оружие должно быть в разряженном состоянии и находиться в специальном чехле, кейсе, футляре. Во время переноски или перевозки оружия и боеприпасов к нему, устройств и патронов к ним владелец обязан иметь при себе разрешение органа внутренних дел на право хранения и ношения такого оружия, устройства.

В общественных местах разрешено ношение короткоствольного (пистолет в кобуре) и запрещено ношение длинноствольного оружия (автомат, пулемёт). При ношении оружия владелец обязан всегда иметь при себе разрешение. Категорически запрещено ношение оружия с патроном в патроннике. Ношение оружия в общественных местах может стать объектом запугивания, шантажа и даже убийства [2].

Согласно статистике Министерства внутренних дел ДНР, в настоящее время на руках у населения Донецкой Народной Республики находится около 40 тысяч единиц боевого оружия. Его обнаружение и изъятие из незаконного оборота происходит ежедневно [11].

При добровольной сдаче лицом в органы внутренних дел охотничьего огнестрельного, газового, пневматического, холодного и охолощенного оружия, устройства, не зарегистрированного в органах внутренних дел, сотрудниками разрешительной системы обязательно осуществляется проверка каждой единицы оружия, устройства по учётам Министерства внутренних дел ДНР как похищенного, утраченного, найденного оружия. По результатам проверки принимается решение в соответствии с действующим законодательством Донецкой Народной Республики. В случае невозможности установить законного владельца добровольно сданного оружия, устройства, лицо, сдавшее оружие, имеет право ходатайствовать о временной регистрации за собой права хранения и ношения такого оружия, устройства [2].

Военное положение в государстве обуславливает необходимость усовершенствования системы проверок условий хранения оружия и ношения его в общественных местах структурными подразделениями аппарата Министерства

внутренних дел Донецкой Народной Республики. В настоящее время необходимо ужесточить наказание за небрежное хранение огнестрельного оружия. Опасность небрежного хранения, в первую очередь, заключается в том, что этим оружием может воспользоваться любой человек, в том числе и тот, кто в силу своего умственного развития или возраста либо болезненного состояния не может правильно осознавать его убойные (поражающие) свойства.

Так, в уголовном законодательстве ДНР закреплено применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия как дополнительный квалифицирующий признак в составах некоторых преступлений, таких как «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью», «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью» и «Умышленное причинение лёгкого вреда здоровью» [7]. Кроме того, законом конкретизируется характер тяжких последствий небрежного хранения огнестрельного оружия в результате несоблюдения владельцем оружия правил хранения, когда оно было использовано другим лицом. Внесённые изменения в УК ДНР направлены на оптимизацию сферы обеспечения безопасности граждан посредством совершенствования уголовно-правовых норм.

Список использованных источников

1. Здравомыслов Б.В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. проф. Б.В. Здравомыслова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 1999. – 195 с.

2. Об утверждении Инструкции о порядке изготовления, приобретения, хранения, учёта, перевозки и использования огнестрельного, газового, пневматического, холодного и охолощенного оружия, устройств для отстрела патронов, снаряженных резиновыми или аналогичными по своим свойствам метательными снарядами несмертельного действия, и патронов к ним, а также боеприпасов к оружию, основных частей оружия и взрывчатых материалов промышленного назначения на территории Донецкой Народной Республики: Приказ Министерства внутренних дел Донецкой Народной Республики

№ 227 от 06.04.2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnra-dnr.ru/nra/0011-227-20150406/>.

3. Невский С.П. Ответственность за незаконный оборот оружия по уголовному законодательству второй половины XIX начала XX века / С.П. Невский // Уголовное право. – 2003. – № 7. – 371 с.

4. Козаченко И.Я. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА М, 1998. – 485 с.

5. Бобраков И.А. Уголовное право России. Общая и особенная части: Краткий курс лекций / И.А. Бобраков, А.А. Телегин. – Брянск: БФ МосУ МВД РФ, 2004. – 189 с.

6. Корецкий Д.А. Оружие как элемент уголовно-правовой характеристики преступления / Д.А. Корецкий // Уголовное право. – 2003. – № 1. – 340 с.

7. Уголовный Кодекс Донецкой Народной Республики: утверждённый Постановлением Верховного Совета Донецкой Народной Республики № ВС 28-1 от 19.08.2014 с изменениями от 08.10.2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>.

8. Сводки правоохранительных органов ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dan-news.info/obschestvo/pravoohraniteli-dnr-v-2018-godu-otkryli-365-ugolovnyx-del-po-faktam-nezakonnogo-xraneniya-oruzhiya.html>

9. Ветров Н.И. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / Н.И. Ветров. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2000. – 231 с.

10. Ляпунов Ю.И. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Ю.И. Ляпунова. – М.: Новый Юрист, 1998. – 418 с.

11. РИА новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20150522/1065917016.html>.

МЕСТО И РОЛЬ СИСТЕМЫ ПРАВА В НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

Ворушило В.П.,
канд. юрид. наук, доцент,
заведующий кафедрой административного права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»;

Прокофьев Н.А.,
ассистент кафедры административного права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»;

Ченцова А.Н.,
магистрант гр. ЮР м-20
кафедры хозяйственного права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»

В статье определены теоретико-методологические аспекты определения места и роли системы права в национальной правовой системе как общетеоретической и практическо-прикладной категории, которая рассматривается как фундаментальная основа разработки и принятия качественных и эффективных нормативно-правовых актов соответствующими компетентными субъектами конституционного правотворчества

Ключевые слова: конституционно-правовая норма, правовая система, конституционное право, система права, качество правотворчества.

The article is devoted to the problems of determining the theoretical and methodological aspects of determining the place and role of the legal system in the national legal system as a general theoretical and practical-applied category, which is considered as the fundamental basis for the development and adoption of high-quality and effective legal acts by the relevant competent subjects of constitutional law-making.

Keywords: constitutional law norm, system of law, constitutional law, legal system, quality of law-making.

Постановка задачи. Обращение юридической науки к правовой системе стало закономерным результатом накопленного опыта исследования различных аспектов формирования и

реализации права, возникновения необходимости охватить в единой согласованной характеристике все взаимосвязанные правовые явления, что позволяет системно раскрыть их внутренние и внешние отношения. Одна из задач, которая стоит на этом пути – разрешение вопроса о том, всегда ли существование правовой системы находится в необходимой связи с государством или всё же её функционирование может выходить за пределы такой политико-территориальной организации.

Ценность использования категории правовой системы для юриспруденции состоит в возможности с её помощью комплексно проанализировать всю правовую сферу жизни общества, установить наиболее существенные закономерности, которые возникают между её частями и в отношениях с другими общественными явлениями.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованием проблем эффективности правотворчества и правоприменения в конституционном праве посвящены работы таких выдающихся отечественных и зарубежных учёных: С.С. Алексеева, Н.А. Баймуратова, А.В. Богачева, С.В. Богачев, Л.Д. Воеводина, Ю.А. Волошина, Л.И. Заморская, А.В. Зайчук и др.

Актуальность. В современных условиях развития системы права как социально-юридического явления комплексное исследование эффективности конституционно-правовых норм требует формирования нового теоретико-методологического понимания места и роли системы права в целом и в частности системы конституционного права в национальной правовой системе.

С учётом социальной значимости вопроса об эффективности конституционно-правового регулирования и функционирования конституционно-правовых норм в общественной жизни, недостаточной теоретической и методологической разработанности проблемы определения эффективности конституционно-правовых норм в условиях современных интеграционных и глобализационных процессов, поставлена важная задача – разработка актуальных теоретико-методологических концептов развития национальных систем права.

Целью статьи является определение места и роли системы права в современной национальной правовой системе в контексте

общей конституционной модернизации общества и поиска оптимальных путей повышения эффективности конституционно-правовых норм.

Изложение основного материала исследования. Следует отметить, что понятие «система» в любой сфере познания характеризуется как определённая реально существующая структурированная целостная совокупность элементов, соединённых между собой внутренними связями. Именно эти связи, как справедливо отмечает В.П. Шаганенко, способны предоставлять внутреннюю организованность всем элементам любой системы, превращая её в дифференцированную целостность [1, с. 70].

Другой важной особенностью любой системы является то, что она может быть элементом системы более высокого уровня, а её структурные элементы могут выступать как система низшего уровня.

В общем системный подход как методологическая основа научного и практического познания систем базируется на фундаментальном принципе, согласно которому «все проявления человеческого мира должны быть связаны друг с другом в единую большую рациональную схему» [2, с. 213].

Это соответственно обуславливает характеристику любой системы через следующие признаки:

1) система состоит из основных, а также изменяющихся элементов, свойств и тому подобное;

2) такие элементы являются связанными тем, что приобретают название связей, корреляций, взаимоотношений, коммуникации и т.д.;

3) эти связи обычно не случайны, так как носят закономерный характер, что обеспечивает образование определённой структуры с соответствующим подчинением и определённой степенью энтропии, которая является ниже максимально возможного уровня;

4) система существует в физическом пространстве, хотя границы такого пространства не могут быть точно определены;

5) все системы являются онтологически открытыми, поскольку нет никакой системы, которая была бы полностью закрытой снаружи и не находилась во взаимном обмене с окружающей средой.

В то же время социальные системы, кроме перечисленных общих, имеют ещё и специальные признаки, а именно:

1) основной операцией, определяющей особенность этой системы и обеспечивающей её целостность, является коммуникация;

2) наличие институциональных проявлений, благодаря чему обеспечивается стабильность отношений во времени и пространстве [3, с. 112].

Иными словами, систему (включая социальную и, в частности, правовую) всегда можно представить как целостное единство элементов и структуры. То есть система права выступает не только в своём собственном качестве и сущности, но ещё и в качестве структурного элемента и ключевой подсистемы правовой системы как совокупности всех правовых явлений, присущих определённой государственной и общественной организации на соответствующем конкретно-историческом периоде её становления и развития. Как отмечает А.В. Поляков, право познаётся через свою структуру, но как специфический феномен социально существует в виде действующей конкретно-исторической правовой системы [4, с. 260].

Лукьянов Д.А. отмечает, что в юридической литературе правовая система в основном определяется через связь с государством [5, с. 28]. В частности, она определяется как категория, которая предоставляет «...многомерное отражение правовой действительности конкретного государства на её идеологическом, нормативном, институциональном и социально-экономическом уровнях», то есть по своей внутренней сути правовая система является совокупностью юридических средств, которыми оперирует государство как основной носитель публичной власти, осуществляя нормативное воздействие на общественные отношения, даже если формально используется категория «правовая система общества». Ведь в любом случае подчёркивается, что речь идёт о государственно-организованном обществе.

Проявлением этого является, в частности, и тот факт, что к концу XX в. понятие «правовая система» преимущественно использовалось для характеристики правовых явлений, средств и процессов, которые существуют внутри конкретного

государства или характерны для определённой группы стран. За основу характеристики правовой системы в рамках данного подхода берётся территориальный признак или, как отмечают отдельные авторы, «территориальное деление правовой реальности на различные правовые образования – правовые системы, которые существуют в рамках отдельных государств (национальные правовые системы) и регионов (интеграционные правовые системы), а также в межгосударственном масштабе (международная правовая система)» [5, с. 28-29].

Характеризуя современные подходы к дефинитивному определению понятия «правовая система», необходимо отметить такие её ключевые характеристики: иерархичность, многоуровневость и структурированность. Эти характеристики являются не только архитектурными качествами системы как определённой формы отражения правовой действительности, но и свойствами её практического проявления, когда отдельные уровни обуславливают определённые аспекты этого отображения, а целостное функционирование возникает как результат взаимодействия всех её сторон и уровней.

Следует отметить и то обстоятельство, что системы могут различаться степенью организованности их элементов. Степень организованности системы определяется в зависимости от разнообразия функциональных связей, количества и качества элементов и от устойчивости структуры. Чем выше устойчивость структуры и чем больше функциональная нагрузка на каждый элемент, тем выше организованность системы [4, с. 167]. При этом каждая система характеризуется не только наличием определённых связей и отношений между образующими её элементами, но и неразрывным единством с окружающей средой, во взаимодействии с которой система проявляет свою целостность.

Аналогичным образом о сущности системы как явления окружающей реальности высказывается и Н.Б. Крылов, по мнению которого «...любой системе присуща внутренняя организация, структура» [6, с. 31]. Как указывает в связи с этим Э.А. Поздняков, «...каждая сложноорганизованная система имеет свой особый способ связи элементов, входящих в систему»

[7, с. 19]. По определению В.Г. Афанасьева, «...структура – внутренняя организация целостной системы, которая представляет собой специфический способ взаимосвязи компонентов, которые составляют её» [8, с. 107]. Соглашаясь с подобными соображениями, стоит отметить, что такие определения вполне касаются и такой сложной многоэлементной системы, которой является система права как фундаментальный, системообразующий элемент национальной правовой системы.

Учитывая указанные сущностные характеристики системы как формы организации бытия, любая система, как справедливо отмечает А.Л. Богинич, склонна к самоорганизации благодаря имманентности присущих качеств собственной системы [9, с. 57].

При этом под самоорганизацией системы следует понимать процесс упорядочения, возникновения или трансформации структур в открытой системе. Другими словами, самоорганизация возникает как результат целенаправленных действий в рамках более широких социальных систем.

Основным структурным элементом системы права в юридической литературе обычно признаётся отрасль права, а первичным – норма права. При этом отрасль права разные учёные определяют как:

– автономную в системе права совокупность правовых норм и институтов, которые регулируют однородные общественные отношения [10, с. 120];

– элемент системы права, представляющий собой связанную едиными принципами и функциями совокупность правовых норм, с использованием присущих им специфических юридических способов и средств, которые регулируют определённую широкую сферу однородных общественных отношений присущим ей методом правового воздействия [11, с. 167];

– систему правовых норм, институтов права, регулирующих определённую сферу общественных отношений в пределах конкретного предмета и метода правового регулирования с учётом принципов, задач и цели такого регулирования [10, с. 172].

При этом отрасль права делится на взаимосвязанные элементы, которые называются институтами права. Правовой институт – это обособленный комплекс правовых норм, который является специфической частью отрасли права и регулирует разновидность определённого вида общественных отношений. Правовая норма является первичной клеткой системы права, которая регулирует типичные общественные отношения определённого вида.

Среди учёных можно выделить точку зрения, согласно которой отрасли права (в том числе, конституционное право как базовая, ведущая отрасль в структуре национальной системы права) регулируют общественные отношения определённого рода, а институты – определённого вида, то есть предмет регулирования отрасли соотносится с предметом регулирования института как род и вид.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Таким образом, в результате проведенного исследования места и роли системы права в национальной правовой системе можно прийти к таким выводам:

а) система конституционного права выступает элементом самоорганизующегося механизма системы права, а система права соответственно обуславливает формы самоорганизации и способы функционирования национальной правовой системы и объединяет все правовые явления в пределах определённого социума государственного, интеграционного или международного (межгосударственного) уровня;

б) к имманентным признакам системы права относятся объективная обусловленность, органическое единство и согласованность, структурное разнообразие, стабильность и динамизм, а также деление (дифференциация) и структурная иерархичность;

в) норма права является первичным элементом любой системы права, которая отражает объективно существующие в обществе социальные реалии.

Список использованных источников

1. Шаганенко В.П. Сущностные характеристики системы права / В.П. Шаганенко // Журнал Киевского университета права. – 2012. – № 2. – С. 69-74.
2. Общетеоретическая юриспруденция: учебный курс: учебник / под ред. Ю.Н. Оборотова. – Одесса: Феникс, 2011. – 436 с.
3. Проблемы общей теории права и государства: учебник для вузов / В.С. Нерсесянц [и др.]; под общ. ред. В.С. Нерсесянца. – М.: НОРМА, 2001. – 832 с.
4. Поляков А.В. Общая теория права. Феноменолого-коммуникативный подход: курс лекций / А.В. Поляков. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – 642 с.
5. Лукьянов Д.А. Правовая система как предмет сравнительно-правовых исследований: характеристика по теории систем / Д.А. Лукьянов // Вестник Национальной академии правовых наук Украины. – 2015. – № 2. – С. 27-35.
6. Крылов Н.Б. Правотворческая деятельность между народных организаций / Н.Б. Крылов; отв. ред. И.И. Лукашук. – М.: Наука, 1988. – 170 с.
7. Поздняков Э.А. Системный подход и международные отношения / Э.А. Поздняков. – М.: Наука, 1976. – 169 с.
8. Афанасьев В.Г. Системность и общество / В.Г. Афанасьев. – М.: Политиздат, 1980. – 432 с.
9. Действие права: интегративный аспект / кол. авторов; отв. ред. Н.М. Онищенко. – М.: Изд-во «Юридическая мысль», 2010. – 360 с.
10. Лысенков С.Л. Общая теория государства и права: учебное пособие / С.Л. Лысенков. – М.: Юрисконсульт, 2006. – 355 с.
11. Крестовская Н.М. Теория государства и права: Элементарный курс / Н.М. Крестовская, Л.Г. Матвеева. – Харьков: ООО «Одиссей», 2007. – 432 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕДЕЕСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАН И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Голенко О.Л.,
магистрант гр. ЮРМ-183-1
кафедры хозяйственного права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»;
Саенко Б.Е.,
канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой хозяйственного права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»

Статья посвящена анализу законодательства института признания гражданина недееспособным. В статье анализируются наиболее важные вопросы применения норм о признании граждан недееспособными: недостаточная эффективность работы института опеки и попечительства, учёт недееспособных и ограниченно дееспособных.

Ключевые слова: правовой статус гражданина, дееспособность, недееспособность, психическое расстройство, судебная экспертиза, сделкоспособность, гражданский процесс, особое производство.

The article is devoted to the analysis of the legislation of the Institute of recognition of a citizen suffering from mental disorder incapacitated which due to mental disorder can understand the importance of their actions or lead, only with the help of other persons. The article analyzes the most important issues of application of the rules on the recognition of citizens incapacitated: insufficient efficiency of the Institute of guardianship and guardianship, accounting incapacitated and partially capable.

Keywords: the legal status of a citizen, legal capacity, incapacity, mental disorder, forensic examination, ability to deal, civil procedure, special proceedings.

Постановка задачи. На сегодняшний день всё реже устанавливается опека над недееспособными гражданами, при этом число пациентов в психоневрологических и психиатрических

учреждениях растёт. Это обусловлено снижением уровня жизни граждан и сокращением семейных связей. Не все морально и психологически готовы взять на себя заботу о человеке с психическим расстройством. Нормы о недееспособности остаются прежними. Обобщение судебной практики по делам о признании гражданина недееспособным Верховным судом Донецкой Народной Республики (ДНР) не проводилось. Законодательство ДНР об опеке в отношении недееспособных граждан явно не отвечает международным стандартам.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемы института недееспособности исследовались в работах целого ряда отечественных и зарубежных авторов: Мохов А.А., Колганова С.В., Шепель Т.В., Перепадя С.М., Ризк О.А., Аргунова Ю.Н., Бартенев Д.Г., Холодковская Е.М., Исаевич Н.В.

Актуальность. Со дня провозглашения Декларации о суверенитете Донецкой Народной Республики и принятия Акта о государственной самостоятельности Донецкой Народной Республики прошло шесть лет. За это время были приняты Конституция, уголовный и уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики, немало других законов и нормативно-правовых актов. Однако реформа института недееспособности, к сожалению, не стоит на повестке дня у законодателя, а нормы ГК Украины и ГПК Украины устарели и несовершенны.

Целью статьи является анализ норм действующего законодательства Донецкой Народной Республики и раскрытие основных проблемных вопросов правового положения недееспособных граждан.

Изложение основного материала. Гражданский кодекс Украины (далее – ГК Украины) оперирует понятиями «правоспособность» и «дееспособность» гражданина.

Что же такое недееспособность? Это приговор, жирная точка на репутации, вмешательство в личную жизнь или способ защиты прав и свобод человека, имеющего определённые недостатки. Разберёмся, что же это такое.

Гражданская правоспособность – это способность иметь гражданские права и обязанности. Гражданскую правоспособность имеют все физические лица. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и

защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность Донецкой Народной Республики, её государственных органов и должностных лиц. В Донецкой Народной Республике признаётся и равным образом защищается частная собственность [1]. Физическое лицо имеет личные неимущественные права, установленные Конституцией Донецкой Народной Республики и ГК Украины, а также все имущественные права, установленные ГК Украины. Гражданин может иметь имущество на праве собственности, наследовать и завещать его, заниматься предпринимательской и любой иной, не запрещённой законом, деятельностью, совершать любые, не противоречащие закону сделки и участвовать в обязательствах, избирать место жительства, иметь иные имущественные и личные неимущественные права (ст. 25, 26 ГК Украины) [2, с. 44-46]. Правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается с наступлением смерти, она не зависит от возраста человека, состояния его здоровья.

Гражданская дееспособность физического лица – это способность лица своими действиями приобретать для себя гражданские права и осуществлять их самостоятельно, а также способность своими действиями создавать для себя гражданские обязанности и самостоятельно их исполнять (статья 30 Гражданского кодекса Украины) [2, с. 50-51]. Таким образом, дееспособность предполагает осознанность и правильную оценку человеком совершаемых им действий, имеющих юридическое значение, что в свою очередь зависит от психической зрелости человека. Зрелость психики человека зависит от его возраста и психического здоровья.

В полном объёме дееспособность возникает с наступлением совершеннолетия, т. е. по достижении 18-летнего возраста. При этом закон исходит из того, что именно в этот период человек достигает психической зрелости и приобретает тот жизненный опыт, который позволяет психически здоровому человеку правильно понимать (осознавать) и регулировать свои действия. Дееспособность состоит из трёх элементов: способности человека самостоятельно осуществлять принадлежащие ему права и нести обязанности; способности совершать сделки, приобретая тем самым новые права и возлагая на себя новые обязанности (сделкоспособность); способность нести гражданскую

ответственность за вред, причинённый его противоправными действиями (деликтоспособность). Но никто не может быть ограничен в правоспособности и дееспособности иначе, как в случаях и в порядке, установленных законом. В частности, не ограничивает ни право, ни дееспособность само по себе наличие у лица психического расстройства, нахождение его под диспансерным наблюдением или в психиатрическом стационаре.

Если гражданин вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими, он может быть, в соответствии со ст. 39 ГК Украины, признан судом недееспособным. В таком случае над ним устанавливается опека. «Недееспособность» – категория гражданского и гражданско-процессуального права. Нормы гражданского законодательства определяют основания для признания лица недееспособным, а нормы процессуального закона обозначают порядок. Основание признания лица недееспособным предусмотрено ст. 39 Гражданского кодекса Украины – хроническое, стойкое психическое расстройство, которое приводит к неспособности лица осознавать значение своих действий и (или) руководить ими [2, с. 57-58]. Во-первых, необходимо выяснить, что подразумевается под психическим расстройством. В законодательстве нет единого законодательного акта, в котором бы определялся правовой статус недееспособного лица. Даже в юридических энциклопедических изданиях понятие «недееспособность» не даёт, что приводит к возникновению проблем при рассмотрении дел о признании граждан недееспособными. Чтобы признать человека недееспособным, медицинский критерий (психическое расстройство) должен сочетаться с юридическим, который, в свою очередь, состоит из интеллектуального критерия (неспособность понимать смысл своих действий) и волевого критерия (неспособность руководить своими действиями). Итак, термин «психическое расстройство» имеет разные значения, с точки зрения права и психиатрии. В юриспруденции под психическим расстройством понимается хроническое психическое расстройство, временное психическое расстройство, слабоумие либо иное болезненное состояние психики [3, с. 7]. В психиатрии и клинической психологии отталкиваются от МКБ-10 [4] и под термином «психические расстройства» понимают расстройства психической деятельности,

признанные таковыми согласно действующей в Донецкой Народной Республике Международной статистической классификации болезней, травм и причин смерти; тяжёлые психические расстройства – расстройства психической деятельности (спутанность сознания, нарушение восприятия, мышления, воли, эмоций, интеллекта или памяти), лишаящие человека способности адекватно осознавать окружающую действительность, своё психическое состояние и поведение. [5]. По нашему мнению, наиболее точным определением психического расстройства является определение в сфере юриспруденции, которое отражено в статье 20 Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики [3, с. 7]. Законодатель в статье 39 Гражданского кодекса Украины указывает, что для установления недееспособности достаточно наличия (наряду с медицинским критерием) одного из признаков юридического критерия – способности лица осознавать значение своих действий и руководить ими. Определение этого критерия входит в компетенцию судебно-психиатрических экспертов. Состояние недееспособности характерно только для физических лиц и устанавливается в судебном порядке, после обязательного проведения судебно-психиатрической экспертизы (ст. 239 УПК Украины) [6, с. 96].

Однако законодатель чётко не раскрыл ответ на вопрос, можно ли признать недееспособным лицо, не достигшее 18-летнего возраста, если оно является инвалидом детства, состоит на диспансерном учёте у психиатра, например, с диагнозом «Глубокая умственная отсталость с поведенческими нарушениями», при котором: «неадекватно воспринимает окружающий мир, не в состоянии осознать значение своих действий и контролировать их; память и интеллект не развиты; не в состоянии позаботиться о себе; нуждается в постоянном наблюдении и присмотре».

Статья 39 ГК Украины не содержит ограничений относительно возраста гражданина, которого можно признать недееспособным. Несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет, страдающий психическим расстройством, может быть признан судом недееспособным (в том объёме дееспособности, которым он наделён в соответствии со ст. 32 ГК Украины, а именно: самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией или

другими доходами или лишить данное лицо этого права) [2, с. 53-54]. Необходимо на законодательном уровне чётко определить возраст, с которого возможно признавать лицо недееспособным. Ведь если человеку с рождения поставлен страшный диагноз, который виден невооружённым глазом: «Глубокая умственная отсталость с поведенческими нарушениями», то навряд ли с возрастом он станет абсолютно здоров. Считаем, что таких детей можно признавать недееспособными с раннего детства и пожизненно.

Спорным является также вопрос об определении круга лиц, имеющих право на подачу заявления в суд о признании гражданина недееспособным. Так, согласно статье 237 Гражданского процессуального кодекса Украины заявление о признании физического лица недееспособным может быть подано членами его семьи, близкими родственниками, независимо от их совместного проживания, органом опеки и попечительства, психиатрическим учреждением [6, с. 95]. К членам семьи или близким родственникам, имеющим право подать заявление о признании физического лица недееспособным, относятся муж, жена, отец, мать, отчим, мачеха и другие лица, определённые в части 1 ст. 52 ГПК Украины [6, с. 22-23]. Таким образом, законом предусмотрен ограниченный круг лиц, имеющих право быть заявителями в данной категории дел. Однако на практике вышеуказанные субъекты не всегда обращаются в суд с необходимым заявлением, либо у данного лица вовсе не имеется семьи и близких родственников, что может привести к неблагоприятным последствиям. Зачастую возникают случаи, когда лица, страдающие психическими расстройствами, неосознанно совершают противоправные действия (порча или уничтожение чужого имущества, причинение вреда здоровью человека, лишение свободы человека и иные случаи). Анализируя данную гражданско-правовую норму, считаем необходимым расширить круг лиц, имеющих право на подачу заявления в суд для возбуждения дела о признании гражданина недееспособным, а именно, предоставить возможность любому заинтересованному лицу подавать такое заявление о признании гражданина недееспособным. Расширение гражданско-процессуальной нормы позволит осуществить профилактику противоправных действий, а также послужит защите и охране прав и свобод личности.

Следует также отметить, что в Донецкой Народной Республике существует проблема отсутствия специальных документов, подтверждающих недееспособность гражданина, что создаёт определённые трудности для этих лиц, так как не соблюдаются в полном объёме их гражданские права и способности. Близкие родственники или члены семьи такого гражданина, преследуя корыстные цели, могут умышленно скрывать факт недееспособности. Эта проблема имеет своё негативное отражение в деятельности нотариусов. Статьей 49 Закона Донецкой Народной Республике «О нотариате» предусмотрено, что при совершении нотариального действия нотариус устанавливает личность обратившегося за совершением нотариального действия физического лица, его представителя или представителя юридического лица. Статьей 49 Закона Донецкой Народной Республики «О нотариате» предусматривается, что при совершении нотариального действия нотариус устанавливает личность физического лица, обратившегося за совершением нотариального действия, его представителя или представителя юридического лица. Статья 50 этого закона также предусматривает, что при удостоверении сделок проверяется дееспособность физических лиц и правоспособность юридических лиц, обратившихся за совершением нотариальных действий [7]. Однако ни в одном нормативно-правовом акте ДНР не закреплены нормы, регламентирующие методы и порядок проверки дееспособности граждан. На практике нотариус может определить дееспособность гражданина только по внешнему виду и возрасту, на основании документа, удостоверяющего личность. В случае сомнений в дееспособности лица, обратившегося за оказанием услуг, нотариус вправе потребовать от этого лица справку от врача-психиатра о том, что данное лицо не состоит на учёте в психиатрической больнице, а также может потребовать от суда сведения о наличии или отсутствии судебного решения в отношении данного гражданина. Но в таком случае это усложняет деятельность нотариусов и судов и затягивает процесс совершения нотариального действия. Во избежание нарушения законных прав и свобод недееспособного гражданина, упрощения деятельности нотариусов и судебных органов и предотвращения противоречащих закону нотариальных действий считаем необходимым проведение следующих действий. Во-первых,

следует создать единый реестр недееспособных лиц, единую государственную электронную информационную систему, содержащую сведения о недееспособных лицах и ограничено дееспособных; в-вторых, делать отметки о признании гражданина недееспособным в документе, удостоверяющем личность (паспорт, свидетельство о рождении). Совершение данных действий позволит восполнить пробелы в нашем законодательстве, предоставить возможность с точностью определить статус недееспособного лица и предотвратить совершение противоправных действий.

Выводы. Долгое время к правам лиц с психическими расстройствами относились как к правам второстепенным, не требующим детального регулирования и закрепления в законодательстве. Однако ситуация претерпевает изменения, всё больше внимания уделяется обеспечению гарантий прав граждан данной категории. В данной статье отражена ситуация, которая имеет место в нашей Республике в настоящее время. Проанализированы вопросы, с которыми чаще всего сталкиваются родственники лиц, страдающих тяжёлыми психическими расстройствами, при необходимости постановки вопроса об их недееспособности, а также опекуны, органы опеки и попечительства, нотариусы. Освещены правовые коллизии, предложены методы их решения.

Список использованных источников

1. Конституция Донецкой Народной Республики // Верховный Совет Донецкой Народной Республики // Протокол № 1 от 14 мая 2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru>.

2. Цивільний кодекс України: Науково-практичний коментар: у 2-х ч. / за заг. ред. Я.М. Шевченко. – К.: Концерн «Видавничий Дім «Ін Юре», 2004. – Ч. 1. – 692 с.

3. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики. Утверждён Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики № 27-2 от 17.08.2014 г.

4. Международная классификация болезней 10-го пересмотра (МКБ-10). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mkb-10.com>.

5. О психиатрической помощи: закон Донецкой Народной Республики: принят Постановлением Народного Совета 09.10.2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://doc.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2016/05/Zakon86_O_PsihiatrPomoshi_09102015.pdf.

6. Цивільний процесуальний кодекс України. – Харків: ТОВ «Одіссей», 2011. – Т. 1. – 168 с.

7. О нотариате: закон Донецкой Народной Республики: принят Постановлением Народного Совета 13.10.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnrsovetsu/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-notariate-2/>.

8. Инструкция о порядке совершения нотариальных действий нотариусами Донецкой Народной Республики: утверждена Постановлением № 17-21 от 02.09.2015 г. с изменениями от 25 июня 2016 г. № 8-5 от 10.03.2017 № 3-40 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://b-dnr.com/normativno-pravovye-akty/5138/>.

УДК 349.2

ПРАВОВОЙ СТАТУС КОМИССИИ ПО ТРУДОВЫМ СПОРАМ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*Карабут Л.В.,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры государственно-
правовых дисциплин
Института юриспруденции
ГОУ ВПО «Луганский национальный
университет им. В. Даля»*

Статья посвящена разработке предложений, направленных на эффективное использование потенциала комиссии по трудовым спорам как юрисдикционного органа и ключевого участника внесудебного процессуально-трудового производства по разрешению индивидуальных трудовых разногласий. Выявлены недостатки в правовом регулировании порядка формирования комиссии по трудовым спорам.

Сформулировано авторское определение понятия «комиссия по трудовым спорам». Проведена классификация комиссий по трудовым спорам по признаку их локализации в организации. Разработаны предложения по совершенствованию трудового законодательства Луганской Народной Республики, направленные на более полное использование потенциала комиссий по трудовым спорам. Предложена к законодательному закреплению детализированная процедура создания комиссии по трудовым спорам.

Ключевые слова: *процессуально-трудовое производство, внесудебное процессуально-трудовое производство, индивидуальные трудовые разногласия, комиссия по трудовым спорам, общая комиссия по трудовым спорам, отдельная комиссия по трудовым спорам.*

The article is devoted to the development of proposals aimed at the effective use of the potential of the labor dispute Commission as a jurisdictional body and a key participant in out-of-court labor proceedings to resolve individual labor disputes. Shortcomings in the legal regulation of the procedure for forming the Commission on labor disputes were identified. The author's definition of the concept "Commission on labor disputes" is formulated. The classification of commissions on labor disputes based on their localization in the organization is carried out. Proposals have been developed to improve the labor legislation of the Luhansk people's Republic, aimed at making better use of the potential of labor dispute commissions. A detailed procedure for creating a Commission on labor disputes is proposed for legislative consolidation.

Keywords: *procedural and labor proceedings, non-judicial labor proceedings, individual labor disputes, Commission on labor disputes, General Commission on labor disputes, separate Commission on labor disputes.*

Постановка задачи. Внесудебное процессуально-трудовое производство имеет достаточно важное значение для обеспечения полноты и всесторонности рассмотрения трудового спора или конфликта в современных условиях. Во-первых, отсутствие государственно-властного субъекта придаёт этой группе трудовых процессуальных отношений менее формализованный характер, что соответствует рекомендации МОТ № 130 от 1967 года «О рассмотрении жалоб на предприятиях с целью их разрешения» [1]. Во-вторых, естественно-правовая природа полномочий юрисдикционного органа позволяет обеспечить близость концептуального направления мышления сторон трудового разногласия и членов юрисдикционного органа. В-третьих, обязательная коллегиальность внесудебного разбирательства

обеспечивает необходимую полноту рассмотрения и принятие наиболее справедливого решения. Благодаря сопоставлению нескольких субъективных мнений между собой, достигается принятие единого объективного решения.

Трудовое законодательство Луганской Народной Республики признаёт важность внесудебного процессуально-трудового производства и достаточно подробно регламентирует внесудебное процессуально-трудовое производство по разрешению коллективных трудовых разногласий. Этому вопросу посвящена глава 62 Трудового кодекса Луганской Народной Республики. При этом отечественный законодатель необоснованно мало внимания уделил правовому регулированию внесудебного процессуально-трудового производства по разрешению индивидуальных трудовых споров и правовому статусу комиссии по трудовым спорам как внесудебного юрисдикционного органа. Подобная поверхностная регламентация не позволяет в полной мере раскрыть потенциал внесудебного процессуально-трудового производства как средства защиты индивидуальных прав и законных интересов сторон трудового договора.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемам регламентации правового статуса комиссии по трудовым спорам посвящали свои исследования отечественные и зарубежные учёные, в частности: А.А. Бережнов, В.В. Лазор, Л.И. Лазор, С.В. Передерин, А.Я. Петров, Н.А. Плахотина, С.В. Попов, А.В. Черкашина, И.И. Шамшина и другие.

Актуальность. Процессуально-трудовое производство является ключевым средством защиты трудовых прав и законных интересов основных субъектов трудового права – работников и работодателей. И, как справедливо отмечается учёными, внесудебное производство является важным звеном системы разрешения и преодоления трудовых споров (разногласий искового характера) и трудовых конфликтов (разногласий неискового характера) [2, с. 211].

Признавая ценность научных результатов, достигнутых учёными, хочется отметить, что определённая дискуссионность относительно правовой регламентации правового статуса и деятельности комиссии по разрешению трудовых споров по-прежнему сохраняется. Кроме того, ряд ключевых вопросов относительно механизма формирования комиссии по разрешению

трудовых споров, сроков её полномочий, сменяемости членов комиссии по разрешению трудовых споров не получили законодательного отражения.

Цель статьи – разработка предложений, направленных на эффективное использование потенциала комиссии по разрешению трудовых споров как юрисдикционного органа и ключевого участника внесудебного процессуально-трудового производства по разрешению индивидуальных трудовых разногласий.

Изложение основного материала исследования. Согласно действующему законодательству Луганской Народной Республики, обращение за разрешением индивидуального трудового спора в комиссию по разрешению трудовых споров является правом, а не обязанностью работника [3, ст. 422].

Исходя из необходимости предотвращения чрезмерной загруженности судов, государство может стимулировать разрешение индивидуальных трудовых споров в пределах внесудебного производства, обеспечив надлежащую правовую регламентацию правового статуса и порядка деятельности данного органа. В связи с этим первоочередной задачей является чёткое законодательное определение понятия комиссии по трудовым спорам как обязательного участника внесудебного процессуально-трудового производства по разрешению индивидуальных трудовых разногласий.

Согласно действующему законодательству Луганской Народной Республики, комиссия по разрешению трудовых споров представляет собой орган по рассмотрению индивидуальных трудовых споров, за исключением споров, по которым Трудовым кодексом Луганской Народной Республики и иными законами установлен другой порядок их рассмотрения [3, ст. 421].

Данное нормативное положение нельзя считать чётким законодательным определением комиссии по разрешению трудовых споров как участника процессуально-трудового производства. Во-первых, представленная дефиниция не содержит указания на состав данного органа. Во-вторых, подобная формулировка не позволяет определить, является ли этот юрисдикционный орган постоянным или временным. В-третьих, анализируемая норма не содержит указания на

внесудебный характер комиссии по разрешению трудовых споров. Это может привести некоторых адресатов данной правовой нормы к ошибочному выводу о том, что комиссия по разрешению трудовых споров подменяет собой судебную инстанцию, выполняя функцию правосудия, которое, согласно Конституции Луганской Народной Республики, осуществляется только судом [4, ст. 80].

Для придания чёткости трудовому законодательству в части определения правового статуса комиссии по разрешению трудовых споров целесообразно изложить часть 1 статьи 421 Трудового кодекса Луганской Народной Республики следующим образом: «Комиссия по трудовым спорам – это постоянно действующий внесудебный юрисдикционный орган по рассмотрению индивидуальных трудовых споров и конфликтов, создаваемый в организации (учреждении, предприятии) из представителей работников и работодателя».

Отечественное законодательство допускает создание комиссии по разрешению трудовых споров с различным объёмом юрисдикционных полномочий:

а) с полномочиями рассматривать любые индивидуальные разногласия в организации;

б) с юрисдикционными полномочиями, ограниченными пределами определённого структурного подразделения организации [3, ст. 420].

Однако какое-либо нормативное разграничение различных видов комиссий по разрешению трудовых споров в настоящее время отсутствует. На наш взгляд, это является пробелом действующего Трудового кодекса Луганской Народной Республики, поскольку отсутствие нормативной дифференциации различных видов комиссий по разрешению трудовых споров может вызывать определённые сложности в правоприменительной практике и снижать эффективность внесудебного процессуально-трудоового производства.

Для устранения этого пробела целесообразно законодательно классифицировать комиссии по разрешению трудовых споров по признаку их локализации на два вида:

1) общая комиссия по разрешению трудовых споров, которой подведомственны все индивидуальные трудовые споры

и конфликты, возникающие в организации (предприятии, учреждении);

2) отдельная комиссия по разрешению трудовых споров, которой подведомственны индивидуальные трудовые разногласия, возникающие в определённых структурных подразделениях организации.

Вопрос о создании отдельной комиссии по разрешению трудовых споров решается общим собранием трудового коллектива предприятия [3, ст. 420]. При этом законодательно не определяется, кто должен входить в состав этой комиссии по разрешению трудовых споров. По нашему убеждению, представителями от работников в отдельной комиссии по разрешению трудовых споров должны быть только сотрудники соответствующего структурного подразделения организации, и это должно быть обозначено законодательно.

Кроме того, следует нормативно закрепить, что представители работников в отдельной комиссии по разрешению трудовых споров должны избираться на общем собрании соответствующего подразделения. Решение вопроса назначения представителей работодателя в состав отдельной комиссии по разрешению трудовых споров целесообразно предоставить лицу, реализующему работодательскую правосубъектность организации. Поскольку комиссия по разрешению трудовых споров создаётся на паритетной основе из представителей работников и работодателей, статью 420 Трудового кодекса Луганской Народной Республики следует дополнить правовой нормой следующего содержания: «Численность и состав отдельной комиссии по разрешению трудовых споров определяется на общем собрании работников структурного подразделения, в котором эта комиссия создаётся. Представителей работников данного структурного подразделения в составе комиссии по трудовым спорам должно быть не менее половины от её численного состава».

В настоящее время законодательно не оговорен количественный состав комиссии по разрешению трудовых споров. Решение этого вопроса возлагается на общее собрание работников, что создаёт некоторую правовую неопределённость. Теоретически, согласно действующему законодательству Луганской Народной Республики, комиссия

по разрешению трудовых споров может быть создана в составе двух человек – по одному представителю от работников и работодателя. Но при таком подходе ценность коллегиальности юрисдикционного органа утрачивается, поскольку рассмотрение дела может свестись к личностному противостоянию членов комиссии по разрешению трудовых споров.

Для недопущения подобных ситуаций целесообразно нормативно установить, что количество членов комиссии по разрешению трудовых споров должно быть не менее четырёх человек – по два представителя от работников и работодателя. Такой численный состав обеспечит возможность обговорить позицию каждой стороны в возникшем трудовом разногласии, взвесить возможные противоречивые мнения и в результате принять наиболее взвешенное, объективное решение.

В.В. Лазор справедливо отмечает, что состав комиссии по разрешению трудовых споров не должен быть слишком многочисленным, так как это будет производить излишнюю бюрократизацию, затруднит оперативное принятие решения и снизит эффективность деятельности данного юрисдикционного органа [5, с. 202]. В среднем, согласно социологическим исследованиям, оптимальной для совместной деятельности, обсуждения проблем и принятия совместного решения являются группы численностью от 6 до 15 человек [6, с. 64]. С учётом этого оптимальным было бы законодательное ограничение численности членов комиссии по разрешению трудовых споров количеством 14 человек – по семь представителей от работников и работодателя.

Срок полномочий комиссии по разрешению трудовых споров в настоящий момент законодательно не ограничивается и на практике определяется общим собранием работников предприятия (структурного подразделения) при избрании членов комиссии по разрешению трудовых споров. Такой подход представляется не вполне обоснованным, поскольку на практике может привести к фактической бессрочности полномочий членов комиссии по разрешению трудовых споров.

По нашему мнению, срок полномочий внесудебного юрисдикционного органа на предприятии должен быть установлен законодательной нормой, а не определяться по

усмотрению трудового коллектива (как предусмотрено в ныне действующем трудовом законодательстве).

Целесообразно, на наш взгляд, предусмотреть срок деятельности комиссии по разрешению трудовых споров в два года. На протяжении этих двух лет комиссия по разрешению трудовых споров должна действовать в неизменном составе, а в течение последующего, третьего года функционирования комиссии по разрешению трудовых споров, представителей работников в комиссии следует заменить.

Замена представителей работников в комиссии по разрешению трудовых споров должна, на наш взгляд, носить постепенный характер и осуществляться с интервалами поочередного переизбрания представителей работников в комиссии по разрешению трудовых споров в один-два месяца.

При первичном формировании комиссии по разрешению трудовых споров члены, назначаемые работодателем как его представители, также должны получать двухлетний иммунитет от замены. При этом важно законодательно предусмотреть обязательное наличие письменного согласия лиц, представляющих интересы работодателя, на участие в деятельности комиссии по разрешению трудовых споров. По истечении этого года комиссия по разрешению трудовых споров должна быть сформирована в новом составе путём переизбрания представителей работников.

Решение вопроса о замене представителей работодателя в комиссии по разрешению трудовых споров целесообразно предоставить работодателю по согласованию с его представителями. С момента полного переизбрания представителей работников в комиссии должен исчисляться новый двухлетний срок деятельности комиссии по разрешению трудовых споров в неизменном составе.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Совершенствование трудового законодательства Луганской Народной Республики в предложенных направлениях позволит в более полной мере использовать потенциал внесудебного процессуально-трудового производства для защиты прав и законных интересов сторон трудового договора. Вышеизложенный порядок формирования

комиссии по разрешению трудовых споров обеспечит добросовестность членов комиссии, преемственность опыта и повысит эффективность внесудебного процессуально-трудового производства по разрешению индивидуальных трудовых споров и конфликтов.

Список использованных источников

1. О рассмотрении жалоб на предприятия с целью их разрешения: Рекомендация МОТ № 130 от 1967 года. Официальный сайт Международной Организации труда. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_r130_ru.htm.

2. Лазор Л.И. Трудовое процессуальное право Украины: учебник / Л.И. Лазор. – Луганск: Изд-во «Виртуальная реальность», 2013. – 504 с.

3. Трудовой кодекс Луганской Народной Республики: Официальное издание. – Луганск, 2018. – 321 с.

4. Конституция Луганской Народной Республики. Законодательство. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/konstitutsiya/> – Народный Совет ЛНР. Официальный сайт.

5. Лазор В.В. Правове регулювання трудових спорів, конфліктів і порядок їх вирішення на сучасному етапі: монографія / В.В. Лазор. – Луганськ: Вид-во «Література», 2004. – 352 с.

6. Полушкина Т.М. Социология управления: учебное пособие / Т.М. Полушкина, Е.Г. Коваленко, О.Ю. Якимова. – М.: Юрайт, 2013. – 302 с.

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЕ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА В ХОДЕ ТРАНСПЛАНТАЦИИ ТКАНЕЙ И (ИЛИ) ОРГАНОВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Карпенко Л.К.,

*канд. юрид. наук, доцент кафедры
уголовного права и процесса юридического факультета
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

В статье представлен анализ положений действующего законодательства Донецкой Народной Республики, составляющих основу уголовно-правой охраны жизни и здоровья человека в ходе трансплантации органов и (или) тканей.

Определена необходимость специального законодательства, регламентирующего порядок осуществления трансплантации. А также сформулировано предложение о дополнении Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики нормой, посредством которой обеспечивалась бы уголовно-правовая охрана установленного порядка осуществления трансплантации.

Ключевые слова: *жизнь и здоровье, трансплантация, уголовно-правовая охрана, системное законодательство.*

The article is devoted to consideration of provisions of Donetsk People Republic's existing legislation, that forms the basis of human life and health criminal law protection during transplantation of human organs and (or) tissue. The need for special legislation on the procedure of transplantation of human organs and (or) tissue is defined. Moreover, it gives a proposal to incorporate a new provision into the Penal Code that will enforce the procedure of transplantation's criminal law protection.

Keywords: *life and health, transplantation, criminal law protection, systematic legislation.*

Постановка задачи. Защита права человека на жизнь и здоровье является приоритетным конституционно-правовым обязательством государства. Трансплантация органов и (или) тканей человека как форма медицинской деятельности может быть рассмотрена в качестве средства и гарантии обеспечения реализации указанного выше права человека. Вместе с тем,

нормативно-правовое, в том числе и уголовно-правовое регулирование трансплантации предполагает учёт особого правового положения донора и реципиента, каждый из которых имеет равное право на жизнь и здоровье.

Современный этап формирования системы права в Донецкой Народной Республике характеризуется наличием необходимости в преодолении пробелов в законодательстве с целью создания правовых основ в ключевых сферах жизнедеятельности общества. В связи с этим обеспечение эффективной уголовно-правовой охраны жизни и здоровья человека в рамках осуществляемой медицинской деятельности по трансплантации тканей и (или) органов приобретает особую важность.

Анализ последних исследований и публикаций. Отдельные аспекты рассматриваемой темы являются предметом исследования представителей правовой доктрины Российской Федерации. Это, в частности, работы С.С. Тихоновой, А.С. Якименко, Е.И. Мирецкой, Г.Р. Галеевой, К.О. Орлова, А.И. Лёвиной, Ю.А. Чернышевой, Д.А. Гришина.

Целью данной статьи является формулирование предложений по совершенствованию действующего законодательства Донецкой Народной Республики, посредством норм которого обеспечивается уголовно-правовая охрана жизни и здоровья человека в ходе трансплантации органов и (или) тканей.

Изложение основного материала исследования. Формирование качественной системы права, элементы которой отвечали бы общемировым правовым принципам, среди которых законность, гуманизм, верховенство права, приоритет прав и свобод человека и гражданина, признание человека наивысшей социальной ценностью – приоритетное направление развития государственности Донецкой Народной Республики, закладывающее основы его международно-правовой субъектности. В этом контексте необходимо отметить, что на протяжении десятилетий имеет место общемировая гуманистическая тенденция актуализации проблемы нормативно-правовой регламентации в сфере трансплантации тканей и органов человека.

На международно-правовом уровне принят и действует нормативный правовой акт, определяющий ключевые термины в сфере трансплантации органов и (или) тканей человека, легальная трактовка которых имеет гносеологическое значение для целей

настоящего исследования «Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ о борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека от 25 января 2005 г.». В соответствии с нормами данного акта под органом понимается часть организма, представляющая собой эволюционно сложившийся комплекс тканей, объединённый общей функцией, структурной организацией и развитием, а под тканью – система клеток и неклеточных структур, объединённых общей функцией, строением и (или) происхождением.

Кроме того, важно отметить наличие ряда международно-правовых актов, принятых Всемирной медицинской ассоциацией, имеющих рекомендательный характер. Это, в частности, Положение о торговле живыми органами, в котором выражено осуждение купли-продажи человеческих органов для трансплантации, а также призыв к правительствам всех стран относительно применения мер, направленных на предотвращение использования человеческих органов в коммерческих целях; Декларация относительно трансплантации человеческих органов, содержащей перечень руководящих принципов для врачей, которые принимают участие в трансплантации человеческих органов; Резолюция об отношении врачей к проблеме трансплантации человеческих органов, в которой выражено противоречие участия врачей в трансплантации человеческих органов и тканей, взятых от определённых категорий реципиентов, принципам, провозглашённым в указанной Декларации.

Новый этап развития международно-правового регулирования вопроса трансплантации человеческих органов и тканей ознаменован принятием Конвенции Совета Европы против торговли человеческими органами № 216 от 25.03.2015 года.

В связи с провозглашённой на государственном уровне в Концепции внешней политики Донецкой Народной Республики [1] неразрывной исторической связи Республики с Российской Федерацией важным является рассмотрение модели уголовно-правовой охраны трансплантации тканей и (или) органов человека, реализуемой в России, а также изучение точек зрения представителей правовой доктрины данного государства по изучаемой теме для формулирования актуальных предложений и рекомендаций по внесению изменений в действующее законодательство Республики.

Анализ российской научной литературы по теме исследования свидетельствует о плюрализме мнений по вопросу формулирования единого подхода к трактовке понятия «трансплантация». В то же время положениями действующего в Республике законодательства не предусмотрена соответствующая дефинитивная норма.

Слово «трансплантация» имеет латинское происхождение от «transplantare» (пересаживать) и трактуется как пересадка с последующим приживлением тканей и органов в пределах одного организма или от одного организма к другому того же вида либо другого вида [2, с. 293]. Вместе с тем, трансплантация представляет собой правоотношение между уполномоченным медицинским работником, донором и реципиентом.

В научной литературе представлено описание и анализ реализации в правовых системах различных государств основных моделей осуществления трансплантации (донорства), составляющих основу соответствующего механизма правового регулирования. Это модель неиспрошенного согласия и модель испрошенного согласия донора на отобрание у него необходимых для трансплантации органов и (или) тканей [3, с. 42;49; 4, с. 87-88].

На сегодняшний день нормативно-правовую основу уголовно-правовой охраны трансплантации тканей и (или) органов человека в Донецкой Народной Республике составляют положения ст. 38 Закона «О здравоохранении» [5], п. «н» ч. 2 ст. 106; п. «ж» ч. 2 ст. 112 и 121; п. «жж» ч. 2 ст. 129 Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики [6] (далее по тексту – УК ДНР).

Анализ действующего в Республике законодательства, регламентирующего данную сферу общественных отношений, свидетельствует о том, что законодательно определена модель испрошенного согласия в отношении прижизненного донорства. Кроме того, такое согласие необходимо как со стороны донора, так и реципиента (ч. 4 и ч. 5 ст. 38 Закона «О здравоохранении»). Вместе с тем, согласно положениям норм данного закона, согласие или же несогласие на посмертное донорство носит диспозитивный характер. В случае отсутствия прижизненного несогласия на посмертное донорство, а равно такого несогласия со стороны конкретно указанных в Законе лиц в отношении изъятия органов и

(или) тканей у умершего лица, такое изъятие может быть осуществлено.

В соответствии с положениями норм УК ДНР объективная сторона уголовно наказуемых посягательств в сфере трансплантации органов и (или) тканей человека может быть выражены такими деяниями:

1) причинением смерти другому человеку, совершаемым с определённой целью – использовать органы или ткани потерпевшего (п. «н» ч. 2 ст. 106);

2) причинением тяжкого вреда здоровью при наличии цели – использовать органы или ткани потерпевшего (п. «ж» ч. 2 ст. 112);

3) принуждением к изъятию органов или тканей человека для трансплантации, совершённым с применением насилия либо с угрозой его применения (ч. 1 ст. 121);

4) принуждением к изъятию органов или тканей человека для трансплантации, совершённым с применением насилия либо с угрозой его применения в отношении лица, которое заведомо для виновного находилось в беспомощном состоянии или же в материальной или иной зависимости (ч. 2 ст. 121);

5) осуществлением купли-продажи человека, а также иных сделок в отношении человека с целью изъятия у потерпевшего органов или тканей (п. «ж» ч. 2 ст. 129).

Аналогичные уголовно-правовые нормы действуют и в Российской Федерации. Отдельно следует отметить, что посредством норм ст. 120 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ) [7] обеспечивается свободное волеизъявление лица относительно прижизненного донорства тканей или органов, правовая возможность реализации которого закреплена в специальном Законе РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» [8]. В настоящее время в Донецкой Народной Республике собственное специальное законодательство, регламентирующее сферу трансплантации органов и (или) тканей человека, находится на этапе формирования. Пособством норм ст. 121 УК ДНР предусмотрена уголовно-правовая санкция за нарушение запрета на принуждение к изъятию органов и тканей человека для последующей их трансплантации, закреплённого ч. 13 ст. 38 Закона «О здравоохранении».

Отдельными авторами обоснована точка зрения, согласно которой по смыслу положений Закона «О трансплантации органов и (или) тканей человека» необходимой является замена в диспозиции ч. 1 ст. 120 УК РФ формулировки «принуждение к изъятию органов или тканей человека» на «принуждение лица к даче согласия на изъятие его органов или тканей» [9, с. 97; 10, с. 218].

Следует отметить, что нормами статей УК ДНР и УК РФ прямо не предусмотрена уголовная ответственность непосредственно за само изъятие органов и (или) тканей человека для трансплантации. Такое деяние, в зависимости от наступивших последствий, может быть квалифицировано по п. «н» ч. 2 ст. 106 УК ДНР (п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ) или по п. «ж» ч. 2 ст. 112 УК ДНР (п. «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ).

Вместе с тем, как в Донецкой Народной Республике, так и в Российской Федерации нормативно установлен запрет на изъятие органов и (или) тканей для трансплантации у лиц, не достигших совершеннолетия, а также у недееспособных лиц. Однако такой запрет не подкреплён мерами уголовно-правового воздействия в случае его нарушения.

В то же время в современной российской доктрине упоминается о назревшей необходимости совершенствования нормативной регламентации противодействия осуществлению ряда деяний, к которым отнесены: незаконное приобретение, перевозка, хранение, сбыт, пересылка с целью сбыта, пересадка тканей и (или) органов человека, а равно тканей и (или) органов неизвестного происхождения; похищение и торговля людьми с целью изъятия у них тканей и (или) органов; противоправные действия, направленные на изъятие тканей и (или) органов у несовершеннолетних лиц с целью их последующей трансплантации. Также сформулировано предложение организационного характера – о создании общефедеральной системы донорских органов [11, с. 405]. Из-за наличия сложностей при толковании формулировок, приведенных законодателем в статьях, предусматривающих уголовную ответственность за изъятие органов или тканей человека, в российской правовой доктрине высказано мнение о целесообразности их разъяснения посредством соответствующего постановления Пленума Верховного Суда.

Отдельное внимание уделяется обоснованию необходимости криминализации незаконной коммерческой деятельности, в рамках которой объектами купли-продажи и иных сделок становятся органы и (или) ткани человека [12, с. 14; 13, с. 206].

Сформулированы предложения по преодолению коллизий между положениями Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» и УК РФ в части установленного в законе запрета на куплю-продажу органов и тканей человека на территории Российской Федерации и отсутствия в Уголовном кодексе соответствующей нормы, предусматривающей уголовно-правовую санкцию за такое деяние [14, с. 68].

Авторы предлагают в рамках законотворческого процесса в Республике рассмотреть важность и целесообразность установления в специальном законе запрета на продажу органов и (или) тканей человека, взяв за основу соответствующие положения ст. 15 Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» с последующим обеспечением уголовно-правой ответственности за его нарушение.

Выводы по данному исследованию. Таким образом, институт уголовно-правой охраны трансплантации в Донецкой Народной Республике находится на этапе своего становления, что предопределено прежде всего формированием в Республике собственного законодательства, обеспечивающего регламентацию порядка осуществления трансплантации органов и (или) тканей человека. С целью обеспечения эффективного правового регулирования в данной сфере необходимо принятие закона, положениями которого были бы определены условия и порядок применения трансплантации как специального медицинского метода лечения, на основании которого обеспечивалось бы соблюдение в Донецкой Народной Республике прав человека на жизнь, здоровье, честь и достоинство при осуществлении трансплантации и применении иной, связанной с ней, деятельности.

Кроме того, необходима общая норма, объектом уголовно-правовой охраны которой были бы общественные отношения, обеспечивающие жизнь, здоровье донора и реципиента, а также телесную неприкосновенность лица в сфере трансплантации органов и (или) тканей человека.

Предлагается дополнить Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики статьей 120-1, диспозицию нормы которой изложить в такой редакции: «Нарушение установленного законом порядка трансплантации органов и (или) тканей человека».

Список использованных источников

1. Донецкая Народная Республика. Акты Главы Донецкой Народной Республики. Концепция внешней политики Донецкой Народной Республики от 1 марта 2019 г.: утверждена Указом Главы Донецкой Народной Республики от 1 марта 2019 года № 56 / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnr-online.ru/ukazy-glavy-dnr-2019/>.

2. Мирецкая Е.И. О некоторых проблемных вопросах трансплантологии (историко-правовой опыт) / Е.И. Мирецкая // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 1. – С. 293.

3. Галеева Г.Р. Модель «испрошенного согласия» в Российском и зарубежном законодательстве в сфере трансплантации органов и (или) тканей человека / Г.Р. Галеева // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2015. – № 4(83). – С. 42-49.

4. Орлов К.О. Некоторые проблемы правового регулирования донорства органов и тканей человека / К.О. Орлов // Проблемы в российском законодательстве. – 2017. – № 5. – С.87-89.

5. Донецкая Народная Республика. Законы. О здравоохранении: Постановление № I-150П-НС от 24.04.2015 г. / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnr-online.ru/zakony-2/>.

6. Донецкая Народная Республика. Законы. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики от 19.08.2014 г. Утвержден Постановлением Верховного Совета Донецкой Народной Республики № ВС 28-1 от 19.08.2014г. / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovetsu/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации № 63-ФЗ от 13.06.1996. Принят Государственной Думой 24 мая 1996 года. Одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

8. О трансплантации органов и (или) тканей человека: закон Российской Федерации № 4180-1 от 22.12.1992 г. // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 2. – Ст. 62.

9. Тихонова С.С. Уголовно-правовое регулирование посмертного и прижизненного донорства в Российской Федерации: монография / С.С. Тихонова; Министерство образования Российской Федерации. Нижегородский университет им. Н.И. Лобачевского. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского государственного ун-та, 2002. – 128 с.

10. Лёвина А.И. Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации / А.И. Лёвина // Трибуна молодого учёного. – 2014. – № 3(27). – С. 216-219.

11. Чернышева Ю.А. Международно-правовые аспекты противодействия торговли органами и тканями человека / Ю.А. Чернышева, О.В. Шмыгина // Проблемы развития современного общества: сборник научных статей 4-й Всероссийской научно-практической конференции; Юго-Западный государственный ун-т, 2019 г. – С. 404-406.

12. Якименко А.С. Уголовная ответственность за преступления, связанные с незаконным изъятием органов и (или) тканей человека: автореф. дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Якименко Александр Сергеевич. – Ростов-на-Дону, 2007. – 24 с. – С. 14.

13. Герасимова Е.В. Принуждение к изъятию органов или тканей человека / Е.В. Герасимова // Научное сообщение. – 2017. – № 4(125). – С. 203-208.

14. Гришин Д.А. Уголовно-правовой аспект купли-продажи органов и тканей человека / Д.А. Гришин, М.А. Хомякова // Российское право: образование, практика, наука. – 2018. – № 4(106). – С.68-74.

ПОСТУПЛЕНИЕ НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ СЛУЖБУ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНО- ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Каблов Д.С.,

канд. юрид. наук, доцент кафедры
административного и финансового права.

Донецкий национальный университет;

Федосеева Я.О.,

магистр первого курса группа В,

Донецкий национальный университет

В статье проведён сравнительно-правовой анализ условий поступления на государственную службу в Донецкой Народной Республике и Российской Федерации. Представляется целесообразным устранить имеющиеся проблемы в отечественном законодательстве. Для этого необходимо обеспечить максимально полное и непосредственное законодательное регулирование отношений в сфере государственной службы.

Ключевые слова: государственная служба; государство; кадровая политика; государственный служащий; должностное лицо.

The article comprehensively conducted a comparative legal analysis of the conditions for entering the civil service in the Donetsk People's Republic and the Russian Federation. It seems appropriate to eliminate the existing problems in domestic legislation. As a result, it is necessary to ensure the most complete and direct regulation of relations in the field of public service.

Keywords: public service; state; personnel policy; state employee; executive.

Постановка задачи. В период развития правового государства и гражданского общества следует обеспечивать совершенствование исполнения функций и полномочий государственными служащими. Вместе с тем, в эффективном функционировании государственного аппарата важное место занимает кадровая политика, а точнее кадры надлежащей компетенции и высокой квалификации.

Государственная кадровая политика на государственной службе в Донецкой Народной Республике (далее – ДНР) должна

основываться исключительно на отборе квалифицированных специалистов в сфере государственной службы.

Кроме того, на сегодняшний день органами государственной власти проводится политика, которая направлена на гармонизацию законодательства ДНР с законодательством Российской Федерации (далее – РФ). Представляется целесообразным предпринять меры для совершенствования отечественных законодательных положений по поводу кадровой политики на государственной службе в ДНР.

Создание государственной кадровой политики в современных условиях является сложным и многогранным процессом. Решение подобного вопроса должно носить системный характер, в результате чего сформируется развитый аппарат государственной службы в современном правовом государстве.

Анализ исследований и публикаций. Значительный вклад в изучение вопроса кадровой политики на государственной службе составляют идеи, концептуальные положения и научные обобщения трудов учёных-правоведов. Разработке теоретических положений посвятили свои работы: В.М. Баранов, Е.Г. Белькова, Э.Н. Смоленцева, А.К. Соловьева, Л.А. Холопова, а также ряд других.

Цель статьи – провести сравнительно-правовой анализ законодательных положений о поступлении на государственную службу в ДНР и РФ.

Изложение основного материала. Государственная служба и в ДНР, и в РФ является важнейшим механизмом государственного управления, а занятые в ней работники в надлежащем порядке обеспечивают выполнение задач и функций органов государственной власти [1, с. 101].

Кроме того, в условиях построения правового государства и развития гражданского общества в пределах территориальной границы ДНР необходимо уделять должное внимание кадровой политике в сфере государственной службы. Нормативно-правовое закрепление условий поступления выражается в конкретных, предусмотренных действующим законодательством, требованиях к лицу, которое желает стать государственным служащим.

Нормативно-правовая база ДНР в настоящее время находится на этапе формирования в силу сложившихся обстоятельств. Правовое регулирование общественных отношений в сфере

государственной службы нуждается в реформировании имеющихся положений.

Важно отметить, что главный принцип формирования отечественной законотворческой системы – гармонизация с действующим законодательством РФ. Согласно положениям органов законодательной власти ДНР российская система рассматривается в качестве соответствующего образца [2].

Гармонизация законодательства представляет собой не только сложную и трудоёмкую деятельность органов государственной власти, но и длительный процесс. Необходимо помнить, что перед гармонизацией не стоит задача достижения абсолютного единства нормативных правовых актов соответствующих государств. Вместе с тем, постоянно возникают, изменяются и прекращаются те или иные общественные отношения в каждом правовом государстве и гражданском обществе.

Процесс гармонизации законодательств ориентирован на выявление несогласованностей, специфики и особенностей в нормативно-правовых актах одного государства по отношению к другому. Подобного рода несовершенство может вызывать дисгармонию в законодательстве [3, с. 75].

Для комплексного исследования кадровой политики на государственной службе в ДНР представляется необходимым более детально остановиться на условиях поступления на государственную службу в ДНР. Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению вопросов поступления на государственную службу, необходимо ознакомиться с конституционными положениями.

В соответствии с частями 1 и 4 статьи 25 Конституции ДНР граждане ДНР имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей. Также граждане ДНР имеют равный доступ к государственной службе [4].

В соответствии с частями 1 и 4 статьи 32 Конституции РФ граждане РФ имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей. Также граждане РФ имеют равный доступ к государственной службе [5].

Приведенные схожие нормы права из Конституций ДНР и РФ свидетельствуют о единообразном регулировании права граждан на равный доступ к занимаемым должностям на государственной службе.

В целях гармонизации законодательства ДНР с законодательством РФ представляется необходимым и перспективным сравнить подобного рода условия. В ДНР и РФ поступление на государственную службу регламентируется нормативным правовым актом, согласно которому осуществляется единая кадровая политика.

Так, в соответствии с частью 1 статьи 12 Закона ДНР «О системе государственной службы ДНР» от 03.04.2015 года, на государственную службу по контракту вправе поступать дееспособные лица, достигшие 18-летнего или иного возраста. Такое положение установлено законом о виде государственной службы. Лица, поступающие на государственную службу, должны владеть государственными языками ДНР, знать основные положения закона о виде государственной службы. Кроме того, законами или иными нормативными правовыми актами ДНР могут быть установлены дополнительные требования или исключения, в соответствии с которыми может осуществляться поступление на государственную службу по контракту [6].

Что касается условий поступления на государственную службу в РФ, то в соответствии с частью 1 статьи 12 Федерального Закона РФ «О системе государственной службы РФ» от 27.05.2003 года на государственную службу по контракту вправе поступать граждане, владеющие государственным языком РФ и достигшие возраста, установленного федеральным законом о виде государственной службы для прохождения государственной службы данного вида. Федеральным законом о виде государственной службы или законом субъекта РФ могут быть установлены дополнительные требования к гражданам при их поступлении на государственную службу по контракту [7].

Проанализировав соответствующие статьи, определяющие условия поступления на государственную службу в ДНР и РФ, можно отметить сходные и различные положения, которые заключаются в следующем:

1. Государственная служба в ДНР и РФ является контрактной.

В соответствии с частями 2 и 3 статьи 12 Закона ДНР «О системе государственной службы ДНР» от 03.04.2015 года условия контрактов, порядок их заключения, а также основания и порядок прекращения их действия устанавливаются в соответствии с законом о виде государственной службы. В соответствии с этим законом контракт может заключаться с гражданином: на неопределённый срок, на определённый срок, на срок обучения в профессиональной образовательной организации (учреждении) или образовательной организации (учреждении) высшего образования и на определённый срок государственной службы после его окончания [6].

Контракты с государственными служащими в РФ регулируются в соответствии с частями 2 и 3 статьи 12 федерального закона РФ «О системе государственной службы РФ» от 27.05.2003 года. Условия контрактов, порядок их заключения, а также основания и порядок прекращения их действия устанавливаются в соответствии с федеральным законом о виде государственной службы. В соответствии с этим законом о виде государственной службы контракт может заключаться с гражданином: на неопределённый срок, на определённый срок, на срок обучения в профессиональной образовательной организации или образовательной организации высшего образования и на определённый срок государственной службы после его окончания [7].

Изучив оба положения из нормативных правовых актов ДНР и РФ, можно отметить, что детальная регламентация условий, порядка заключения, а также прекращения контрактов индивидуальна для того или иного вида государственной службы, составляющих систему.

Юридически правильный подход к процедуре составления, заключения и расторжения служебных контрактов не только гарантирует признание законными имеющиеся служебные отношения, но и обеспечивает реализацию прав граждан ДНР и РФ на равный доступ к государственной службе, а также защиту прав государственных служащих [8, с. 31].

2. В ДНР нет прямого указания на то, что лица, поступающие на государственную службу, должны

принадлежать к постоянному населению данного государства, то есть быть гражданами ДНР, в то время как в РФ такое указание законодательно закреплено.

Под гражданином необходимо понимать лицо, принадлежащее на правовой основе к определённому государству. Гражданство – это стойкая правовая связь человека и государства, которая выражается во взаимно обусловленных правах и обязанностях [9, с. 32].

Вопросы гражданства на территории ДНР имеют особую актуальность, что связано с рядом проблем политического, территориального, международного и иного характера.

3. На государственную службу в ДНР вправе поступать дееспособные лица, что законодательно не закреплено в нормативном правовом акте РФ.

В соответствии со статьей 53 Конституции ДНР гражданин ДНР с 18 лет может самостоятельно осуществлять в полном объёме свои права и обязанности [4].

Данная норма содержится также в статье 60 Конституции РФ: гражданин РФ может самостоятельно осуществлять в полном объёме свои права и обязанности с 18 лет [5].

Если проанализировать нормы Конституций ДНР и РФ, то становится очевидным, что гражданин, достигший 18 лет, становится полностью дееспособным. Дееспособность представляет собой юридическое состояние гражданина как субъекта права и определяет его правовые способности: самостоятельно приобретать права, распоряжаться ими, создавать для себя гражданские обязанности, исполнять их, а также быть субъектом ответственности [10, с. 47-48].

4. Что касается возраста поступления на службу, то в ДНР лица, достигшие 18-летнего или иного возраста, установленного законом о виде государственной службы, могут быть государственными служащими. В законодательстве РФ указано, что государственными служащими могут быть лица, достигшие возраста, установленного федеральным законом о виде государственной службы.

Кроме того, в соответствии с частью 4 статьи 12 Закона ДНР «О системе государственной службы ДНР» от 03.04.2015 года законом о виде государственной службы определяется

предельный возраст пребывания на государственной службе данного вида [6].

Также в соответствии с частью 4 статьи 12 федерального закона РФ «О системе государственной службы РФ» от 27.05.2003 года определяется предельный возраст пребывания на государственной службе данного вида [7].

Действующим законодательством ДНР для государственных служащих установлен минимальный возраст для поступления на государственную службу. Такой возраст прямо предусмотрен в настоящем Законе или нормативном правовом акте о соответствующем виде государственной службы. В то время как в РФ возраст для поступления на государственную службу установлен исключительно в законодательстве о виде государственной службы.

Однако для государственных служащих равным образом законодательно закреплён и предельный возраст исполнения обязанностей государственного служащего. Данная возрастная категория регламентирована нормативным правовым актом о конкретном виде государственной службы как в ДНР, так и в РФ.

В содержании данных статей законодательно обозначенного предела по возрасту для лиц, пребывающих на государственной службе нет, однако даётся отсылка.

5. Лица, поступающие на государственную службу в ДНР, должны владеть государственными языками, то есть в соответствии с частью 1 статьи 10 Конституции ДНР государственными языками в ДНР являются русский и украинский [4].

Что же касается РФ, то государственные служащие должны владеть государственным языком. В соответствии с частью 1 статьи 68 Конституции РФ государственным языком РФ на всей её территории является русский язык [5].

Исходя из норм Конституций ДНР и РФ, в ДНР государственными языками являются русский и украинский, а в РФ – русский язык.

Однако наличие двух государственных языков в ДНР, то есть русского и украинского, представляет дискуссионное положение. Вместе с тем, со стороны органов государственной власти предлагается внести изменения в статью 10 Конституции

ДНР, тем самым определив статус русского языка как единственного государственного языка на всей территории ДНР [11].

6. В ДНР требуются знания основных положений закона о виде государственной службы, однако в РФ такое условие при поступлении на государственную службу отсутствует.

Исходя из этого, мы видим, что в законодательстве ДНР прослеживается обязательное наличие соответствующих профильных знаний о том или ином виде государственной службы.

Государственный аппарат должен отвечать всем требованиям общественного развития, а значит, профессионализм и компетентность государственных служащих должны соответствовать современным требованиям.

7. Законами или иными нормативными правовыми актами ДНР могут быть установлены дополнительные требования или исключения, а в РФ федеральным законом о виде государственной службы или законом субъекта РФ могут быть установлены лишь дополнительные требования к гражданам, поступающим на государственную службу.

Заметим, что в ДНР иными нормативными правовыми актами могут быть установлены более широкие положения, что отсутствует в действующем законодательстве РФ.

Важной составляющей кадровой политики на государственной службе, безусловно, являются условия поступления. Именно эти условия более детально регламентируются профильным нормативным правовым актом. Действующее законодательство ДНР не в полной мере регулирует общественные отношения, возникающие при поступлении на государственную службу.

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод о том, что проведенный сравнительно-правовой анализ законодательных положений поступления на государственную службу в ДНР и РФ свидетельствует о наличии общих и индивидуальных особенностей в законодательстве.

С целью гармонизации законодательств ДНР и РФ следует имеющиеся расхождения минимизировать.

Вместе с этим, в часть 1 статьи 12 Закона ДНР «О системе государственной службы ДНР» от 03.04.2015 года

представляется целесообразным внести соответствующие изменения и изложить её в следующей редакции: «На государственную службу по контракту вправе поступать дееспособные лица, являющиеся гражданами государства, владеющие государственным языком и достигшие возраста, установленного законом о виде государственной службы для прохождения государственной службы данного вида».

Внесение подобного рода предложения по изменению действующего законодательства ДНР, регулирующего общественные отношения в сфере государственной службы, позволит повысить эффективность функционирования государственного аппарата. В конечном итоге предполагается, что это будет систематически реализовываться в интересах укрепления правового государства и развития гражданского общества.

Список использованных источников

1. Смоленцева Э.Н. Особенности труда государственных служащих / Э.Н. Смоленцева // Особенности труда государственных служащих // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 2. – С. 100-102.

2. Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/glavnyj-j-printsip-formirovaniya-zakonotvorcheskoj-sistemy-garmonizatsiya-s-rossijskim-zakonodatelstvom/>.

3. Баранов В.М. Гармонизация законодательства как базовая юридическая конструкция инновационного правового развития государства / В.М. Баранов, М.А. Пшеничнов // Юридическая техника. – 2013. – № 7. – С. 71-77.

4. Конституция Донецкой Народной Республики: принята Народным Советом Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. - Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya>

5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учётом поправок, внесённых Законом РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014

№ 2-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 14.04.2014. – № 15.

6. О системе государственной службы Донецкой Народной Республики: закон Донецкой Народной Республики принят Постановлением Народного Совета Донецкой Народной Республики от 03.04.2015 года № 32-ІНС [Электронный ресурс] / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-gos-sluzhbe>.

7. О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон принят Государственной Думой 25.04.2003 г. [Электронный ресурс] / Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42413.

8. Соловьева А.К. Служебный контракт государственного служащего: правовое регулирование / А.К. Соловьева // Управленческое консультирование. – 2019. – № 3. – С. 28-45.

9. Холопова Л.А. Гражданин и гражданственность / Л.А. Холопова, А.А. Самтакова // Концепт. – 2014. – № 9. – С.31-35.

10. Белькова Е.Г. Гражданская дееспособность / Е.Г. Белькова // Известия Байкальского государственного университета. – 2018. – № 1. – С. 47-50.

11. Новости Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс] / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/denis-pushilin-vystupil-s-initsiativoy-ob-ustanovlenii-statusa-russkogo-yazyka-v-kachestve-edinstvennogo-gosudarstvennogo>.

АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

*Котляр А.В.,
старший преподаватель кафедры
административного и финансового права,
Донецкий национальный университет,
г. Донецк*

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования общественных объединений, закрепления общественных объединений в нормах конституционного, административного, гражданского законодательства. Анализируются различные понятия и нормативные правовые акты, регулирующие создание и деятельность общественных объединений, сделаны выводы и внесены предложения с целью упорядочить регулирование отношений в этой сфере.

***Ключевые слова:** общественное объединение, общественная организация, юридическое лицо.*

The article considers the problem of assessing the legal status of a public association in the Russian Federation. The author claims that in the constitutional and civil laws there are different approaches to the definition of the concept of public association. The legislator's attempt to combine both approaches within the framework of the Federal Law "On Public Associations" led to the fact that the legal definition of the concept of "public association" was not accurate enough. Based on a study of the legal system governing the creation and activities of public associations, the author comes to the conclusion that there is no consistency between the positions of individual acts.

***Keywords:** public association, public organization, legal entity.*

Постановка задачи. Говоря о совершенствовании государственной системы управления, построении демократического государства, следует остановиться на развитии юридических институтов, механизмов и процедур, обеспечивающих стабильный прогресс общества и государства. Главным признаком правового демократического государства является закрепление в Конституции прав и свобод граждан и их защита государством в лице уполномоченных органов.

Реализация прав, свобод и законных интересов гражданами возможна посредством их участия в общественных объединениях, оказывающих влияние на демократические процессы, происходящие в государстве.

Однако следует сказать, что вопрос участия граждан в общественных объединениях имеет ряд проблем, связанных с законодательным регулированием данного вида правоотношений. Это прежде всего связано с тем, что вопросы регулирования общественных объединений относятся к разным сферам права: конституционное, административное, гражданское, что в свою очередь затрудняет обеспечение соблюдения и защиты прав и свобод граждан в данном вопросе.

Обзор последних исследований и публикаций по данной проблеме. Вопросами исследования общественных объединений занимались такие учёные: А.А. Алиев, В.Д. Шутько, С.А. Боголюбов и др.

Цель статьи – проведение анализа правового регулирования общественных объединений и внесение предложений по усовершенствованию правового обеспечения деятельности общественных объединений.

Изложение основного материала. Основным элементом, закреплённым в конституции, выступают права, которые принадлежат человеку с момента его рождения и являются неотъемлемыми, поэтому прямая обязанность правового государства обеспечить соблюдение этих прав.

Так, в статье 3 Конституции ДНР указано: «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность Донецкой Народной Республики, её государственных органов и должностных лиц» [1].

Говоря о реализации гражданами своих прав и законных интересов, следует остановиться на ст. 23 Конституции Донецкой Народной Республики, в которой закреплено право граждан на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется государством [1].

Исходя из данной нормы, которая закреплена в Конституции, можно сказать, что право на объединение охватывает все сферы

жизни человека: экономическую, социальную, культурную, политическую и т. д..

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в настоящее время существуют различные организационные формы общественных объединений. Появление таких объединений повышает их роль в обществе, что постепенно приводит к их юридической институционализации.

Общественные объединения являются неотъемлемым элементом любого демократического общества. Необходимость создания общественных объединений заключается в том, что их главная задача проявляется в помощи людям по защите их прав и интересов, а также других нужд, открывает возможности для участия в общественно-политической жизни государства.

В правовой науке выработаны определённые подходы к пониманию права на объединение.

По мнению В.Д. Шутько, «право на объединение является одним из тех субъективных прав, которые существенно влияют на реализацию всего комплекса прав и свобод личности ... [2, с. 161].

Алиев А.А. право на объединение определяет как «универсальное, многоплановое значение права, которое является важным средством как социализации личности, так и формирования гражданского общества в целом. Кроме того, особенностью права на объединение является его реализация в коллективной форме» [3, с. 12].

Боголюбов С.А., комментируя Конституцию РФ, рассматривает право на объединение как «право граждан создавать на добровольной основе общественное объединение для защиты общих интересов и с целью достижения общих целей, право вступать в общественные объединения либо воздержаться от вступления в них, а также право беспрепятственно выходить из общественных объединений» [4, с. 119].

В ст. 23 Всеобщей декларации прав человека, которая касается положения личности в сфере трудовых отношений, закреплено право на объединение в профессиональные союзы для защиты своих прав и интересов [5].

Право на объединение закреплено также в другом международном правовом акте «Международный пакт о гражданских и политических правах», в ст. 22 которого закрепляется «право на свободу ассоциации с другими, включая

право создавать профсоюзы и вступать в таковые для защиты своих интересов» [6].

Пользование таким правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусматриваются законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц.

Говоря о праве на объединение, необходимо помнить о том, что никто не может быть принуждён к вступлению в общественные объединения. Данная норма нашла своё отражение также в нормативных правовых актах.

Так, норма части 2 ст. 23 Конституции Донецкой Народной Республики говорит о том, что «никто не может быть принуждён к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нём» [1].

Данная норма нашла своё отражение и в п. 2 ст. 20 Всеобщей декларации прав человека: «никто не может быть принуждаем вступить в какую-либо ассоциацию» [5].

Право на свободу объединения содержит следующие возможности человека: создавать различные объединения граждан; вступать в какие-либо объединения для защиты своих прав и интересов, участвовать в их деятельности; воздерживаться от вступления; свободно выходить из объединений граждан. Если проанализировать конституции различных стран, можно увидеть, что все они содержат норму, которая закрепляет свободу объединения в политические партии, социально-экономические, культурные, спортивные и другие объединения.

Стоит сказать, что общественные объединения формируются и действуют на таких принципах: добровольности, самоуправления, свободного выбора территории деятельности, равенства перед законом, отсутствия имущественного интереса их членов (участников), прозрачности, открытости и публичности.

Следует упомянуть о том, что в Донецкой Народной Республике ещё не принят Закон «Об общественных объединениях». Ранее действовал Приказ Министерства юстиции ДНР № 57 от 16.01.2015 г. «Об утверждении Временного положения о порядке регистрации общественных объединений» [7]. Его общие положения содержали такое определение общественного

объединения: «добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе физических и/или юридических лиц, объединившихся на основе общности интересов для достижения общих целей, указанных в учредительных документах общественного объединения». Однако в настоящий момент нормативный акт, который бы регулировал вопросы организации и деятельности общественных объединений в ДНР, отсутствует.

Если обратиться к Федеральному закону «Об общественных объединениях» от 14 апреля 1995 г., то в нём общественное объединение трактуется как «добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения» [8].

Из приведенных двух определений законодательством сформулирован, помимо основных общепринятых признаков, ещё один – самоуправление.

Такой позиции придерживается и С.А. Авакьян, определяя общественные объединения как существующие обособленно от государства самодеятельные и самоуправляемые (самоуправляющиеся) объединения граждан для удовлетворения их общих интересов (запросов) внутри объединения и для достижения его целей во внешней среде методами и средствами, отвечающими природе объединения и не противоречащими закону [9, с. 462].

Также следует остановиться на ГК ДНР. Согласно ст. 53 юридические лица, являющиеся некоммерческими организациями, могут создаваться в организационно-правовых формах: потребительских кооперативов; общественных организаций, к которым относятся и политические партии, и созданные в качестве юридических лиц профессиональные союзы (профсоюзные организации), органы общественной самодеятельности, территориальные общественные самоуправления; общественные движения; ассоциации (союзы). К таким же относятся, в том числе, некоммерческие партнёрства, саморегулируемые организации, объединения работодателей, профессиональных союзов, кооперативов и общественных организаций; торгово-промышленные палаты, товарищества собственников недвижимости; фонды; учреждения; автономные некоммерческие организации; религиозные организации и т. д. [10].

Эти организации являются некоммерческими юридическими лицами, так как не имеют целью извлечение прибыли в качестве основной своей деятельности и не распределяют полученную прибыль между участниками.

Следует обратить внимание на то, что в Российской Федерации термин «некоммерческая организация» закреплён и употребляется на законодательном уровне в Законе «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 г. Закон «О некоммерческих объединениях» также существует и в Эстонии. Необходимо заметить, что все указанные нормативно-правовые акты существуют вместе с законами «Об общественных организациях» или «Об общественных объединениях». Предметом их регулирования являются правовое положение, порядок создания, деятельности, реорганизации и ликвидации некоммерческих организаций как юридических лиц, формирования и использования имущества некоммерческих организаций, права и обязанности их участников, организационно-правовые формы [11].

Деятельность общественных объединений носит разнообразный характер, от участия граждан в политической жизни государства до удовлетворения каких-либо личных интересов.

Так, общественные объединения могут создаваться в различных организационно-правовых формах: политические партии, общественное движение, общественный фонд, общественное учреждение, органы общественной самодеятельности.

Если обратиться к Закону ДНР от 29.06.2015 года № 65-ИНС «О профессиональных союзах», то в нём закреплено понятие профессионального союза как добровольного некоммерческого общественного объединения граждан, которые связаны общими производственными, профессиональными интересами по роду их деятельности (обучения) и которое создаётся в целях представительства и защиты их социально-трудовых прав и интересов [12].

Закон ДНР от 24 июня 2016 года № 140-ИНС «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» закрепил понятие «религиозные объединения», под которым признаётся добровольное объединение граждан и иных лиц, имеющих регистрацию и находящихся на территории Донецкой Народной Республики на законных основаниях, образованное в целях осуществления религиозной деятельности [13].

Право на объединение в общественные организации нашло своё закрепление и в Законе ДНР от 24.04.2015 года № 33-ІНС «О физической культуре и спорте». Статья 4 «Право на занятия физической культурой и спортом» предусматривает возможность объединения граждан в общественные организации физкультурно-спортивной направленности [14].

Статья 16 Закона ДНР «О социальной защите ветеранов войны» от 15 мая 2015 года гарантирует право граждан на участие в общественных объединениях. Общественные организации и иные объединения ветеранов войны в пределах своих полномочий содействуют выработке решений органами законодательной и исполнительной власти, представляют и защищают законные интересы своих членов в государственных и общественных организациях, осуществляют иные полномочия, предусмотренные законодательством [15].

Сегодня получил распространение и применяется термин «негосударственная организация». Данный термин используется, когда речь идёт об уставной деятельности общественных организаций или в контексте их взаимоотношений с государственными органами власти, государственными учреждениями. Отсюда и понимание негосударственных организаций как локальных, национальных или международных объединений людей, деятельность которых осуществляется по инициативе граждан, а не с санкции или указания правительства, и не имеет целью получение прибыли.

Подводя итог, следует сказать, что анализ нормативных актов говорит об отсутствии согласованности между различными отраслями права, нормы вызывают сложность в правоприменительной практике.

Это в первую очередь связано с отсутствием чёткого толкования термина «общественное объединение», объясняется различием теоретических подходов к его пониманию и определению. В связи с этим считаем, что под общественным объединением следует понимать «добровольное объединение физических и юридических лиц, создаваемое по их инициативе с целью обеспечения защиты и реализации своих прав и интересов, уставная деятельность которого не направлена на получение прибыли, осуществляется на принципах самоуправления и независимо от государства.

Также можно сделать вывод о том, что правовое основание для создания и организации деятельности общественных объединений закреплено в нормах различных отраслей права: конституционного, административного и гражданского. В связи с этим считаем необходимым в Гражданском кодексе ДНР закрепить понятие «некоммерческое общественное объединение». Его задачей будет являться регулирование лишь части общественных отношений, главным образом имущественного характера, возникающий в связи с созданием и деятельностью общественных объединений, причём не всех, а только обладающих статусом юридического лица.

Список использованных источников

1. Конституция ДНР: принята Верховным Советом Донецкой Народной Республики от 14 мая 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/>.

2. Шутько Д.В. Юридические гарантии конституционного права советских граждан на объединение в общественные организации / Д.В. Шутько // Конституция СССР и правовое положение личности. – М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1979. – С. 160-165.

3. Алиев А.А. Конституционное право на объединение в системе прав и свобод человека и гражданина: учебное пособие / А.А. Алиев. – М.: Закон и право, ЮНИТИ, 2000. – 207 с.

4. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Абрамова А.И., Агапов А.Б., Азарова Е.Г., Андриченко Л.В. и др.; Редкол.: Булошников М.Я., Крылов Б.С., Мицкевич А.В., Окуньков Л.А. (Гл. ред.), Пиголкин А.С., Постников А.Е. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: БЕК, 1996. – 664 с.

5. Всеобщая Декларация прав человека: принята Генеральной ассамблеей РРН 10.12.1948 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/.

6. Международный пакт о гражданских и политических правах: Принят 16.12.1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/.

7. Об утверждении Временного положения о порядке регистрации общественных объединений: Приказ Министерства

юстиции ДНР от 16.01.2015 г. № 57 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnra-dnr.ru/nra/0027-57-20150116/>.

8. Об общественных объединениях: Федеральный закон РФ от 19.05.1995 № 82-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 21. – Ст. 1930.

9. Авакьян С.А. Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь / С.А. Авакьян. – М.: Юстицинформ, 2015. – 640 с.

10. Гражданский кодекс ДНР: Принят Постановлением Народного Совета ДНР от 13.12.2019 года № 81-ПНС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>.

11. О некоммерческих организациях: Федеральный закон РФ от 12.01.1996 № 7-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 3. – Ст. 145.

12. О профессиональных союзах: закон ДНР. Принят Постановлением Народного Совета ДНР от 29.06.2015 года № 65-ИНС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-professionalnyh-soyuzah/>.

13. О свободе вероисповедания и религиозных объединениях: закон ДНР. Принят Постановлением Народного Совета ДНР от 24.06.2016 года № 140-ИНС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-svobode-veroispovedaniya-i-religioznyh-obedineniyah/>.

14. О физической культуре и спорте: закон ДНР. Принят Постановлением Народного Совета ДНР от 24.04.2015 года № 33-ИНС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/o-fizicheskoy-kulture-i-sporte/>.

15. О социальной защите ветеранов войны: закон ДНР. Принят Постановлением Народного Совета ДНР от 15.05.2015 года № 47-ИНС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-sotsialnoj-zashhite-veteranov-vojniu/>.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СТРАХОВОЙ СУММЫ ПРИ СТРАХОВАНИИ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

*Ларина Н.А.,
магистр группы ЮРМ-193-1
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»;*
*Саенко Б.Е.,
канд. экон. наук, доцент,
зав. кафедрой хозяйственного права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

В статье проанализированы дискуссионные правовые вопросы, связанные с применением агрегатной страховой суммы при обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств на территории Донецкой Народной Республики (ДНР). Рассмотрены виды страховых сумм и практика их применения в соответствии с действующим законодательством ДНР, даны предложения по изменению страхового законодательства.

Ключевые слова: *страховая сумма, страховщик, страхователь, юридическое лицо, физическое лицо, страховая премия, страховой случай, страховое возмещение.*

The article analyzes the legal issues related to the application of aggregate insurance amount in the compulsory insurance of civil liability of vehicle owners on the territory of the Donetsk People's Republic. Types of insurance sums and practice of their application are considered.

Keywords: *sum insured, insurer, policyholder, legal entity, individual, insurance premium, insured event, insurance indemnity.*

Постановка задачи. В правоприменительной практике ДНР нередко возникают вопросы, вызванные динамичностью формирования законодательной базы в сферах, требующих скорейшего введения правового регулирования. Одной из таких

сфер является страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Актуальность статьи. Закон ДНР «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» создаёт правовые условия для эффективности регулирования страховых отношений в этой важной сфере, где затрагиваются имущественные интересы участников. Однако указанная в законе категория «агрегатная страховая сумма» не содержит законодательного определения, не даётся также разъяснения по поводу механизма применения данной нормы. Актуальным вопросом в данной сфере правового регулирования является разъяснение порядка и способов применения нормы, связанной с понятием «агрегатная страховая сумма», а это – существенное условие любого договора страхования согласно гражданскому законодательству.

Цель статьи – определение оснований для применения агрегатной страховой суммы при страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств в ДНР.

После принятия в мае 2019 года Закона Донецкой Народной Республики «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» возникла потребность в разработке механизмов его реализации, учитывающих интересы как собственников транспортных средств, страхователей, так и страховщиков [1].

Изложение основного материала. В сфере страхования вопросы правового регулирования страховой суммы являются одними из сложных. В ходе исследования установлено, что во многом это связано с серьёзными проблемами реализации соответствующих положений в страховом законодательстве.

Страхователи (как физические, так и юридические лица) при страховании обязаны вступать в данные правоотношения в силу обязательности таких видов страхования, которые введены на уровне общегосударственного страхования. Другой обязанностью страхователей является уплата страховой премии. Определение размера суммы страхования является исходным, так как от её величины зависит и размер страховой премии. Императивное определение размера страховой суммы является своеобразным балансом между интересами страхователя и потерпевшего, важным фактором в обязательных видах страхования

ответственности. Оно служит своеобразным показателем уровня обязательств в гражданско-правовых отношениях, выражением имущественной ответственности за причинение вреда. Согласно страховому законодательству размер страховой суммы устанавливается законом или договором. Установление её размера на основании закона происходит по обязательным видам страхования, а в договоре по добровольным видам имущественного страхования страховая сумма устанавливается по договорённости сторон.

При заключении договора страхования, оформлении страхового полиса у страхователей – физических и юридических лиц, являющихся клиентами страховых компаний, есть заинтересованность приобрести страховку дешевле и заплатить поменьше страховых платежей. Однако в последующем, в случае наступления страхового события, страхователям приходится расплачиваться за экономию на этапе выбора не только программы страхования, но и основных условий при заключении договора страхования или оформлении страхового полиса. Важнейшим условием договора страхования, страхового полиса также является именно величина страховой суммы.

Страховая сумма по каждому договору страхования, как правило, отражает стоимость имущественного объекта или уровень ответственности. Страховая сумма равняется реальной или договорной относительно стоимости имущества. По обязательным видам страхования страховая сумма определяется законодательными актами. По договорам личного страхования, в которых объектом выступает жизнь и здоровье физического лица, установить цену невозможно, поэтому страхователь или застрахованное лицо сам выбирает сумму, на какую он будет застрахован, а страховая компания в пределах этой суммы несёт ответственность перед застрахованным или выгодоприобретателем. Исходя из размера страховой суммы, в случае наступления страхового события, страховая компания начисляет страховое возмещение. Существуют разные варианты расчёта страхового возмещения в зависимости от особенностей страховой суммы. Для этого в договорах страхования чётко указывают, какой является страховая сумма – агрегатной или неагрегатной. Это условие позволяет страхователю определить выбор

программы страховой защиты и, как следствие, сэкономить на страховом платеже [5, с. 46].

Агрегатную страховую сумму также называют уменьшаемой страховой суммой. При заключении договора страхования (страхового полиса) прописывают условие о том, что страхователь не возражает и соглашается на применение агрегатной страховой суммы. В этом случае размер ответственности страховщика составляет определённую договором величину страховой суммы. В случае наступления страхового события по договору страхования, согласно которому застрахованному (потерпевшему, выгодоприобретателю) подлежит к выплате компенсация полученных убытков, страховая компания выплачивает её в полном размере. При этом страховая сумма по договору страхования (страховому полису) уменьшается на размер покрытых убытков (размер страховой выплаты). При наступлении следующего страхового случая, рассчитывая убыток, страховщик будет производить расчёт из уже уменьшенной страховой суммы.

Важным преимуществом для страхователя при выборе агрегатной страховой суммы, то есть уменьшаемой страховой ответственности перед страховщиком, является то, что при заключении договора страхования (страхового полиса) страховая премия (взнос, платёж) всегда меньше в сравнении с размером страховой премии (взносом, платежом), чем при неагрегатной страховой сумме. Агрегатная страховая сумма, как правило, применяется при добровольном страховании транспортного средства (КАСКО) и является выгодным условием для опытных водителей с большим стажем вождения, которые, по данным статистики, очень редко становятся участниками дорожно-транспортных происшествий. Основным недостатком агрегатной страховой суммы заключается в том, что с каждым страховым случаем расчёт суммы ущерба осуществляется страховой компанией из уменьшенной суммы страхового платежа.

Неагрегатная страховая сумма иначе называется неуменьшаемой страховой суммой. В договоре страхования, страховом полисе указывается, что одним из условий его заключения является применение неагрегатной страховой суммы. Это означает, что при наступлении страхового случая выплата производится с учётом страховой суммы, указанной в договоре.

При этом в случае наступления последующего страхового случая или нескольких страховых событий, страховая сумма (сумма ответственности) по договору страхования, страховому полису останется в размерах, которые указаны на момент заключения такого договора.

Неуменьшаемая страховая сумма применяется, как правило, при страховании ответственности и предусматривается правилами страхования по добровольным видам. В разных странах мира по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств применяется только неагрегатная страховая сумма. Это закрепляется на законодательном уровне и в нормативных правовых актах. По другим видам страхования выбор агрегатной или неагрегатной страховой суммы зависит от страхователя и его выбора. Договор страхования с учётом неагрегатной страховой суммы стоит несколько дороже, примерно на 10–50 процентов, чем такой же договор с агрегатной страховой суммой. При этом выгодным для страхователя является то, что расчёт суммы страхового возмещения будет производиться из первоначальной страховой суммы независимо от количества страховых событий. При условии выбора агрегатной страховой суммы по договору страхования следует быть готовым к возможным уменьшениям сумм выплат страховых возмещений.

Соответственно, подписывая договор страхования, необходимо заранее уточнить с представителем страховщика вид страховой суммы (агрегатной или неагрегатной), чтобы в последующем это не стало основанием для спора при наступлении страховых случаев. Ведь уменьшая сумму страховой премии на этапе заключения договора страхования можно получить обратный эффект, когда размер компенсации полученного ущерба будет значительно уменьшен страховщиком.

Величина агрегатной страховой суммы после страховых выплат при наступлении следующих страховых случаев постепенно уменьшается. Договором страхования может быть установлен лимит ограничения страховой суммы на одно страховое событие или на одного потерпевшего. При этом с каждым страховым случаем сумма, предназначенная для компенсации, будет уменьшаться до тех пор, пока полностью не будет исчерпан лимит ответственности на один страховой случай

либо не будет исчерпана полностью вся страховая сумма. В случае, если страховая сумма исчерпана полностью, договор страхования (страховой полис) прекращает своё действие.

Для неопытных водителей либо водителей, которые часто управляют своим автомобилем, постоянное снижение суммы страховой выплаты является невыгодным. Но это касается договоров страхования транспортного средства (КАСКО), а не страхования ответственности при управлении транспортным средством, так как выплата осуществляется потерпевшей стороне. Агрегатная (уменьшаемая) страховая сумма при страховании ответственности с каждым последующим событием не просто увеличивает сумму затрат по возмещению убытков, которые в гражданско-правовом порядке могут быть истребованы с виновника дорожно-транспортного происшествия. В данной ситуации страховой полис не сможет покрыть ущерб потерпевшему, так как страховая сумма или её часть уже была выплачена по произошедшим ранее страховым случаям. Согласно части 6 статьи 9 Закона Донецкой Народной Республики «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» установлена агрегатная страховая сумма. При нанесении ущерба имуществу страховая сумма определена в размере 120 тысяч российских рублей, за нанесение ущерба жизни и здоровью – 160 тысяч российских рублей [1]. При этом может возникнуть парадоксальная ситуация, когда при наступлении первого страхового случая сумма возмещения составила 119 тысяч российских рублей, а договор страхования (страховой полис) продолжает действовать в сумме 1 рубль по ответственности за нанесение ущерба имуществу. Таким образом, страховая сумма полностью не исчерпана и при наступлении следующего дорожно-транспортного происшествия, в котором также нанесён ущерб имуществу, страховщик потерпевшему сможет осуществить выплату страхового возмещения только в размере 1 рубль. А вся остальная сумма ущерба взыскивается с виновника в рамках гражданского иска. В данном случае, наличие полиса с агрегатной страховой суммой законодательно не обеспечивает ответственности страховщика по страхованию ущерба при последующих страховых событиях [4].

Следовательно, использование агрегатной страховой суммы при обязательном страховании гражданской ответственности

владельцев транспортных средств в ДНР затруднено в правоприменительном плане. В законодательстве Российской Федерации, регулирующем обязательное страхование гражданской ответственности автовладельцев, предусмотрена неагрегатная страховая сумма, которая не уменьшается независимо от числа потерпевших и количества дорожно-транспортных происшествий.

Например, применение неагрегатной страховой суммы в Российской Федерации контролируется со стороны не только органа страхового регулирования и надзора, но и Российским союзом автостраховщиков. Страхователям при заключении полиса обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств рекомендуется обращаться в контролирующие органы, если страховая компания пытается изменить условия предоставления полиса по гражданской ответственности автовладельцев. Страхователь вправе обратиться в Российский союз автостраховщиков, а также в Центральный Банк Российской Федерации, который выступает органом страхового регулирования и надзора за страховой деятельностью, в крайнем случае напрямую в суд для защиты своих нарушенных прав. Действующее законодательство на территории Российской Федерации устанавливает, что договор (страховой полис) обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств определяет выплаты по данному виду страхования в пределах специальных компенсационных сумм, предусмотренных по каждому страховому случаю. Причём сумма по такому полису не является агрегатной вне зависимости от иных обстоятельств, что установлено специальным Федеральным законом от 25 апреля 2002 г. «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» [4].

Для других видов страхования такие жёсткие требования к страховой сумме не установлены. Зачастую по добровольным видам страхования очень редко устанавливаются какие-либо определённые лимиты. Существует общий закон, регулирующий в целом страховую деятельность, в рамках такого общего закона и осуществляется страхование [3].

Выводы. С учётом вышеизложенного возникает необходимость во внесении изменений в действующий Закон

Донецкой Народной Республики «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» в части исключения агрегатной страховой суммы и применению неагрегатной страховой суммы по данному виду страхования, что является общепринятой правовой нормой при страховании гражданской ответственности. Агрегатная страховая сумма не должна ограничивать право каждого потерпевшего на получение компенсации суммы возмещения в рамках общего установленного лимита ответственности как остатка после предыдущих выплат, если таковые производились по страховому полису обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Список использованных источников

1. Об обязательном страховании гражданской правовой ответственности владельцев транспортных средств: закон Донецкой Народной Республики № 37-ПНС // Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-obyazatelnom-strahovanii-grazhdanskoj-otvetstvennosti-vladeltsev-transportnyh-sredstv/>.

2. О внесении изменений в Закон Донецкой Народной Республики «Об обязательном страховании гражданской правовой ответственности владельцев транспортных средств»: закон Донецкой Народной Республики № 47-ПНС // Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://dnr-online.ru/download/47-iins-o-vnesenii-izmenenij-v-zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-obyazatelnom-strahovanii-grazhdanskoj-otvetstvennosti-vladeltsev-transportnyh-sredstv/>.

3. Об организации страхового дела в Российской Федерации (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019): закон Российской Федерации от 27.11.1992 № 4015-1 (в редакции от 28.11.2018) // Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://rulaws.ru/laws/Zakon-RF-ot-27.11.1992-N-4015-1/>.

4. Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: закон Российской Федерации от 25.04.2002 № 40-ФЗ (в редакции от

01.05.2019) // Электронный ресурс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36528/.

5. Стрельцов Д.В. Проблемы правового регулирования страховой суммы в имущественном страховании / Д.В. Стрельцов // Молодой учёный. – 2017. – № 40. – С. 46-51.

УДК 341

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Лобов Д.В.,

*канд. юрид. наук, доцент кафедры
государственного и международного права*

*ГОУ ВПО «Донбасская
юридическая академия»;*

Новиков И.А.,

*студент группы 22М
ГОУ ВПО «Донбасская
юридическая академия»*

Представлены основные проблемы современного международного права, обусловленные процессом глобализации, а также рассмотрена роль международных организаций в контексте эффективности международного права.

Ключевые слова: *право, проблемы, международное право, глобализация, международная организация.*

The main problems of modern international law due to the process of globalization are presented, and the role of international organizations in the context of the effectiveness of international law is examined.

Keywords: *law, problems, international law, globalization, international organization.*

Проблемой в указанной сфере на сегодняшний день, помимо множества проблем, связанных с экономическими процессами, является определение правосубъектности участников

международных отношений и прежде всего вновь возникающих субъектов международного права.

Принципы и нормы, организованные в систему и регулирующие правоотношения между субъектами международного права, являются международным правом. Его основной задачей является регулирование правоотношений между различными субъектами международного права. Однако на сегодняшний день всё чаще выражается мнение о низкой эффективности существующей системы международного права, а также международных организаций, созданных для развития и контроля соблюдения общепринятых норм участниками международных отношений.

Особую *актуальность* правоприменительная практика в сфере международного права получила в контексте увеличения количества международных и внутригосударственных вооружённых конфликтов, экономического противостояния США и Китая, фактического возобновления холодной войны между США и Россией, возникновения ряда новых непризнанных государств и усиления курса на самоопределение среди субъектов, входящих в состав признанных государств.

Целью статьи является рассмотрение актуальных проблем современного международного права и глобализационных процессов, влияющих на развитие международного права в контексте установления правосубъектности их участников, в том числе новообразованных.

Однако необходимо учитывать, что к субъектам, рассматриваемым в международном праве, в качестве классических относят: нации; народности, ведущие борьбу за независимость в качестве наций; государства; квазигосударства (государствоподобные образования); международные межправительственные организации.

Фактически субъекты международного права независимы. Если рассматривать основных участников международного права – государства, то следует учитывать, что они являются суверенными, а также обладают иными признаками государства. Следовательно, непосредственно влиять и регулировать деятельность друг друга для государств не представляется возможным.

Ещё более сложными являются взаимоотношения наций. Несмотря на то, что некоторые учёные склоняются к единству понятий «государство» и «нация», дать определение для нации значительно сложнее, нежели для государства. Эрнест А. Геллнер в своём труде «Нации и национализм» склонялся к тому, что «два человека принадлежат к одной нации лишь только в том случае, если их объединяет одна культура, которая в свою очередь понимается как система идей, условных знаков, связей, способов поведения и общения», а также «два человека принадлежат к одной нации лишь только в том случае, если они признают принадлежность друг друга к этой нации» [1]. Согласно определению, выведенному Сталиным И.В. в статье «Марксизм и национальный вопрос», «нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры» [2].

Вместе с тем, целесообразно рассматривать нацию, прежде всего, с точки зрения политического определения. В переводе с латинского языка слово «natio» применяется для обозначения племени или народа, а точнее определённой массы людей, объединённых общей территорией происхождения. Следовательно, для нации наиболее существенным является территориальный признак, тогда как этническая, культурная и религиозная идентичность в контексте нации нивелируются.

Таким образом, нация – это политическое объединение людей, связанных общим местом происхождения, языком, убеждениями, культурой, претендующее на обладание всей полнотой власти на определённой территории.

Исходя из данного определения, фактическое участие нации в правоотношениях в качестве самостоятельного субъекта представляется крайне затруднительным из-за неопределённости процедуры делегирования полномочного представителя нации в целях защиты и представления интересов нации. В то же время следует отметить, что статьёй 1 Устава Организации Объединённых Наций (ООН) в качестве одной из основных целей организации закреплено развитие дружественных отношений между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также принятие

других соответствующих мер для укрепления всеобщего мира [3]. При этом, согласно статье 4 Устава ООН приём в члены ООН открыт для всех других миролюбивых государств, которые примут на себя содержащиеся в Уставе ООН обязательства и которые, по суждению Организации Объединённых Наций, могут и желают эти обязательства выполнять [3]. Учитывая норму статьи 4 Устава ООН, нация может участвовать в международных отношениях на площадке ООН исключительно через государство, выступающее представителем нации. Следовательно, в рамках деятельности ООН понятия «нация» и «государство» практически признаны тождественными, но при этом в тексте Устава Организации Объединённых Наций не являются взаимозаменяемыми.

К участникам международных отношений относят и народности, ведущие борьбу за национальную независимость. Данные участники международных отношений получили свой статус на основании всё той же статьи 1 Устава ООН, закрепляющей уважение принципа равноправия и самоопределения народов. Однако в таком случае необходимо конкретизировать, что такое «народ». На сегодняшний день общепринятое понятие «народ» отсутствует как в международно-правовой литературе, так и в литературе этнографического характера. Как правило, при определении народа учитываются такие характеристики: территория, устойчивость общности людей, историческая обоснованность, единый язык, общие особенности культуры и психики, наличие самоидентификации и отождествление с обществом, наличие фиксированного названия.

Признание в качестве участника международных отношений народа (народности) означает наделение народа международной правосубъектностью, а значит и правом заключать и выполнять международные договоры. В то же время, согласно пункту «а» части 1 статьи 2 Венской конвенции о праве международных договоров, «договор» означает международное соглашение, заключённое между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного

наименования [4]. Таким образом, участие народа в международных отношениях без оформления собственного государства представляется весьма затруднительным. При этом процедура самоопределения нового субъекта международных отношений до сих пор не имеет чёткого закрепления в международном праве.

Если говорить о квазигосударствах или государствовподобных образованиях, то здесь мнения учёных относительно определения состава субъектов, относящихся к данной категории, расходятся. Некоторые относят к категории квазигосударств территориально-политические образования, создававшиеся для приостановления территориальных споров, возникавших между государствами. Такие государствовподобные образования именовали «вольными городами», например, Данциг, Триест. Кроме того, к квазигосударствам относят и Ватикан, представляющий собой город-государство или государство в государстве.

В то же время существует точка зрения, согласно которой к квазигосударствам относят самопровозглашённые государства, народы, воспользовавшиеся правом на самоопределение и провозгласившие независимость от государства, в состав которого они входят территориально (Южная Осетия – Алания, Абхазия, Нагорно-Карабахская Республика, Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Приднестровская Молдавская Республика). Также к государствовподобным образованиям относят частично признанные государства, такие как Турецкая Республика Северного Кипра, Республика Косово, Тайвань.

В отношении частично признанных государств сложилась достаточно спорная ситуация, когда одни государства-члены Организации Объединённых Наций признают квазигосударство, тем самым изменяя его статус в сторону суверенного государства, а другие не признают, продолжая воспринимать квазигосударство в том правовом статусе, в котором оно было до признания либо до самопровозглашения. Примечательно, что международным правом не предусмотрено минимальное количество суверенных государств, признающих квазигосударства в качестве равного участника международных отношений.

Пожалуй, наиболее проработанным и юридически обоснованным, после статуса государств как участников международных отношений, является статус международных межправительственных организаций. Основанием для создания международной межправительственной организации является многосторонний международный договор, исходящий из общности целей в различных сферах: политической; культурной; экономической; научно-технической; социальной.

Согласно краткому определению, изложенному в Резолюции Экономического и Социального Совета Организации Объединённых Наций 27 февраля 1950 г. (288X), международные межправительственные организации – это «организации, созданные по соглашению между государствами, членами которых являются сами государства» [6]. Деятельность таких организаций регулируется соответствующим договором, а также иными международными нормативными правовыми актами.

Таким образом, уже на этапе установления субъектов международных отношений возникают проблемы как с идентификацией таких субъектов, так и с регламентированием процедуры их участия в международных отношениях. Это обусловлено значительной декларативностью норм международного права, а также отсутствием политической воли для устранения пробелов в праве.

Однако установление субъектов международного права и регламентация их правоотношений далеко не единственные проблемы современного международного права. После краха СССР мировая модель изменилась – мир превратился из биполярного (противостояние США и СССР, противопоставление капитализма социализму) в монополярный (доминирование США и капиталистической модели государства). Это привело к тому, что страны, которые на предыдущем этапе глобализации входили в социалистический лагерь и развивались в контексте марксистской парадигмы, рассматривающей глобальный мир с точки зрения победы коммунизма, на новом постсоветском этапе глобализации начали активно вовлекаться в капиталистический лагерь и перестраиваться под глобальную модель мира, предусматривающую главенствующую роль США.

Вместе с тем, продолжающийся процесс глобализации предполагает расширение сфер сотрудничества субъектов международного права, а также совершенствование форм его реализации. Это в свою очередь находит выражение в изменениях, которые претерпевает международное право.

Ключевой тенденцией в развитии международного права, вызванной глобализационными процессами, является универсализация и унификация права. Однако такой подход, как и в целом процесс глобализации, не учитывает особенностей национальных правовых систем. Превращение всех государств мира в одно глобальное государство, несмотря на несомненные плюсы, характеризуется и существенными минусами.

В первую очередь процессы глобализации проявляются в экономической сфере. Это и создание транснациональных корпораций, и миграция рабочей силы, и внедрение единых стандартов производства и сертификации продукции, и иные экономические процессы. Однако в то же время открытие внутренних рынков, обеспечение доступа иностранных корпораций к национальным природным ресурсам, внедрение международного кредитования приводят к следующим негативным последствиям:

- увеличению зависимости бедных стран от богатых;
- вытеснению национальных производителей;
- удешевлению и эксплуатации рабочей силы;
- вывозу национальных природных ресурсов;
- закреплению долгового бремени беднейших стран международными финансовыми организациями и, как следствие, сокращению социальных расходов;
- увеличению ущерба экологии вследствие отсутствия заинтересованности иностранных корпораций в компенсационных затратах на её восстановление в странах, рассматриваемых исключительно как сырьевые базы;
- утрате государственного суверенитета в результате утраты экономической независимости;
- увеличению разрыва между развитыми государствами и странами третьего мира.

Указанные негативные последствия, безусловно, приведут к деградации социальной ориентированности государств и ухудшению криминогенной обстановки (росту преступности,

незаконного оборота наркотиков), снижению качества и доступности медицинских услуг (увеличению числа инфицированных туберкулёзом, СПИДом), радикализации общества (росту численности террористических группировок, усилению международного терроризма, гражданским войнам), снижению уровня образованности населения, перенаселению планеты.

Отрицательное влияние процессов глобализации можно наблюдать уже сегодня на примере увеличивающегося количества «горячих точек» на карте мира и соотношения этих точек с экономическими интересами транснациональных компаний и развитых государств.

Ликвидация национального государства в качестве неназываемой цели глобализации подразумевает нивелирование национальной культуры, религии, исторического наследия в угоду экономической и правовой интеграции, формированию мирового правительства и концентрации власти в руках сверхдержав. В качестве одного из инструментов ликвидации национального государства некоторые учёные рассматривают регионализм. Одной из основных целей, преследуемых регионализмом, является обеспечение психологического упрощения отказа от национальной (государственной) идентичности, взамен которой предлагается переход в идентичность региональную. По сути регионализм предполагает ликвидацию государства через реорганизацию посредством дробления на самостоятельные и даже самобытные регионы, включённые в общемировую экономическую и правовую системы. Ошибочно предполагать, что такие процессы стимулируются в интересах общего блага, без учёта интересов конкретного бенефициара.

На сегодняшний день сама система международного права, являющегося одним из двигателей глобализации, дискредитирована очевидным отстаиванием интересов, в первую очередь, США. Неоднократное пренебрежение США нормами международного права без негативных последствий за такие действия, ставит под сомнение правовую систему, предлагаемую моделью глобального государства:

– военная кампания США в Ираке, начатая без санкции Совета Безопасности ООН в нарушение устава ООН;

– признание госсекретаря США Колина Пауэлла в фальсификации и искажении фактов, изложенных им в докладе на специальном заседании Совета Безопасности ООН в 2003 году, которые формально послужили основанием для вторжения [8];

– пытки и казни в тюрьме Гуантанамо [9];

– использование кассетных боеприпасов [10];

– и иные зафиксированные факты грубых нарушений [11].

С учётом вышеизложенного, можно выделить следующие основные проблемы современного международного права:

– нулевое противодействие международных организаций отдельным государствам;

– низкоэффективный и ангажированный инструментарий международного наблюдения и воздействия;

– избирательность правоприменительной практики к нарушителям международного права;

– коррумпированность отдельных чиновников международных межправительственных организаций;

– отсутствие эффективной защиты субъекта международного права от неправомерных действий, в том числе в международных судебных инстанциях;

– фальсификация доказательств и искажение фактов в рамках деятельности международных межправительственных организаций;

– политизированность решений международных организаций в ущерб защите прав и свобод человека;

– пренебрежение государствами-членами ООН нормами Устава ООН и Всеобщей декларации прав человека [12].

Таким образом, на современном этапе развития перед международным правом стоит ряд задач, направленных:

– на устранение пробелов в праве;

– повышение эффективности международного права и международных организаций;

– повышение степени адаптивности системы международного права;

– формирование внутренне согласованной системы международного права;

– повышение степени взаимоинтеграции международного и национального права;

- борьба с коррупцией;
- обеспечение беспристрастности международных организаций и единообразия правоприменительной практики;
- контроль и гарантия верховенства права;
- повсеместная защита прав и свобод человека.

Подводя итог, необходимо отметить, что, несомненно, мир отошёл от биполярной и однополярной моделей. Современный мир – это многополярный мир, в котором сосуществуют несколько глобальных центров силы, опирающихся на различные представления о мироустройстве, а также национальные особенности CENTROобразующих государств.

Очевидно, что негативные последствия глобализации связаны с правами человека, а точнее, нарушением этих прав. До тех пор, пока глобализация не будет осуществляться в рамках естественных интеграционных процессов, учитывающих приоритет прав и свобод человека, а не удовлетворение интересов бизнеса, будут и сторонники антиглобализма, безусловного примата национального права над международным, консервативного государства.

Проявляющиеся негативные последствия глобализации для правовой системы не следует воспринимать как однозначный повод для отказа от глобализации в целом и перехода к абсолютной самоизоляции. Наличие проблем свидетельствует о необходимости поиска их решения, удовлетворяющего интересы участников международных правоотношений. Развитие информационных технологий, переход к цифровому обществу развитых стран наряду с увеличением количества беднеющих стран и стран третьего мира диктует потребность в изменении мироустройства, выработке нового порядка, позволившего уравновесить ситуацию и избежать тотального краха и новой мировой войны.

Реальное достижение целей, закреплённых в статье 1 Устава ООН, должно стать первым шагом на пути глобальных перемен.

Список использованных источников

1. Геллнер Э. Нации и национализм / Э. Геллнер – М.: Прогресс, 1991. – 126 с.

2. Сталин И.В. Сочинения. – Т. 2. – М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1946. – С. 296.

3. Устав Организации Объединённых Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html>.

4. Венская конвенция о праве международных договоров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml.

5. Eller, Jack David. Ethnicity, Culture, and «The Past» // Michigan Quarterly Review: journal. — 1997. — Vol. 36, no. 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hdl.handle.net/2027/spo.act2080.0036.411>.

6. Резолюции Экономического и Социального Совета ООН 27 февраля 1950 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://digitallibrary.un.org/record/229032/files/E_1661-RU.pdf?version=1.

7. Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации / М.Н. Марченко. – М.: Проспект, 2009. – 400 с.

8. US Department of State Archive: Interview on NBC's Meet the Press with Tim Russert Secretary Colin L. Powell Dead Sea, Jordan May 16, 2004 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://2001-2009.state.gov/secretary/former/powell/remarks/32505.htm>.

9. США: потенциальная казнь подвергнутых пыткам и впоследствии осуждённых узников Гуантанамо — это не правосудие – «Международная амнистия». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20120120010527/http://amnesty.org.ru/node/244>.

10. Amnesty: США использовали в Йемене кассетные бомбы // Всемирная служба Би-би-си. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/international/2010/06/100606_yemen_us_amnesty.

11. Об истории нарушений и расторжений США ключевых международных договоров // Посольство Российской Федерации в Японии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tokyo.mid.ru/-/ob-istorii-narusenij-i-rastorzenij-ssa-klucevyh-mezdunarodnyh-dogovorov>.

12. Всеобщая декларация прав человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.

АВИАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И РЕГУЛИРУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПРИНИМАЕМЫХ РЕЗОЛЮЦИЙ ИКАО

Лобов Д.В.,

*канд. юрид. наук, доцент кафедры
государственного и международного права*

*ГОУ ВПО «Донбасская
юридическая академия»;*

Мурачёв В.Б.,

*студент группы 22М
ГОУ ВПО «Донбасская
юридическая академия»*

Современный воздушный транспорт играет существенную роль в обеспечении устойчивого экономического и социального развития. Он прямо и косвенно обеспечивает занятость 56,6 млн человек, его доля в глобальном валовом внутреннем продукте (ВВП) превышает 2,2 трлн долл. США. Он ежегодно осуществляет перевозку свыше 2,9 млрд пассажиров и 5,3 трлн тонн грузов. Глобальный объём авиaperевозок удваивается каждые 15 лет, начиная с 1977 года, и будет увеличиваться такими же темпами. Такой рост происходит, невзирая на более широкие циклы рецессии, и иллюстрирует тот факт, что инвестиции в авиацию могут быть ключевым фактором, способствующим экономическому возрождению.

Высокая научная и тем более социальная значимость безопасности гражданской авиации, фактическое отсутствие современных научных работ по данной проблематике, необходимость внесения предложения об имплементации государствами-членами ИКАО в национальное законодательство норм по обеспечению безопасности полётов, воздержанию от использования оружия против гражданской авиации в полёте, предупреждению и внедрению ответственности за определённые действия, угрожающие безопасности гражданской авиации, определяют необходимость данного исследования.

Ключевые слова: *Международная организация гражданской авиации, ИКАО, Ассамблея ИКАО, Совет ИКАО, Секретариат ИКАО, резолюция ИКАО, Правила аэронавигационного обслуживания, Дополнительные региональные правила.*

Modern air transport plays a significant role in ensuring sustainable economic and social development. It directly and indirectly provides employment for 56.6 million people, its share in the global gross domestic product (GDP) exceeds \$ 2.2 trillion, and it annually carries over 2.9 billion passengers and 5.3 trillion tons of cargo. Global air traffic has doubled every 15 years since 1977, and will increase at the same pace. Such growth is taking place despite wider recession cycles, and illustrates the fact that investment in aviation can be a key factor in promoting economic recovery.

The high scientific and, especially, the social significance of the safety of civil aviation, the virtual absence of modern scientific work on these issues, the need to make proposals on the implementation by ICAO member states in national legislation of safety standards, and to refrain from using weapons against civil aviation in flight, warnings and implementation of responsibility for certain actions that threaten the safety of civil aviation, determine the need for this research.

Keywords: *International Civil Aviation Organization, ICAO, ICAO Assembly, ICAO Council, ICAO Secretariat, ICAO Resolution, Procedures for Air Navigations Services, Regional Supplementary Procedures.*

Актуальность настоящей работы обусловлена теми факторами, что динамичное развитие гражданской авиации и всё более интенсивная эксплуатация глобальной сети международных воздушных линий многократно повысили экономическое значение международных воздушных сообщений, возросли формы сотрудничества государств, одной из которых являются совместные усилия, направленные на обеспечение безопасности гражданской авиации.

Задача укрепления всеобщего мира и безопасности предполагает расширение и углубление международного сотрудничества в различных сферах международных отношений. Нельзя обойти вниманием отсутствие на научном уровне анализа концепции безопасности полётов, учитывая растущую обеспокоенность мирового авиационного сообщества по этому вопросу.

С учётом специфики тематики, рассмотрение указанных вопросов имеет как необходимую теоретическую, так и важнейшую практическую значимость.

В рамках достижения поставленной задачи авторами были поставлены следующие цели: проведение анализа и обобщение действующих принятых резолюций организации Международной

гражданской авиации ИКАО, выработка правовой оценки указанных документов; рассмотрение вопроса развития принципа безопасности международной гражданской авиации как одного из основополагающих принципов международного воздушного права; обоснование необходимости имплементации резолюций ИКАО в национальное законодательство, придание им обязательной юридической силы и установления чётких пределов ответственности за их несоблюдение, исходя из общего характера ответственности в международном воздушном праве.

Организация Международной гражданской авиации ИКАО, как показывает практика, в ходе своей работы значительно подвергается как положительной оценке действий, так и определённой критике. Прошлые достижения необязательно подразумевают будущие результаты. В настоящее время, чтобы справиться с новыми задачами, возникающими в связи с ужесточением требований безопасности, ИКАО должна укрепить две свои функции – с одной стороны, «функцию регулирования», с другой – «функцию осуществления или обеспечения соблюдения».

ИКАО выполняла определённые регулирующие функции для мирового авиационного сообщества в течение шести десятилетий, но характер её регулирующих полномочий не был полностью уточнён. В таком случае возникает резонный вопрос – не похоже ли это на парламентскую законотворческую функцию, но ограниченную сферой гражданской авиации? Хотя ИКАО служит форумом для её государств-членов для обсуждения и принятия договоров, касающихся гражданской авиации, государства являются конечными субъектами, принимающими решения для принятия договоров, а, тем более принятия их в качестве обязательных. Совет ИКАО обладает полномочиями принимать международные стандарты и рекомендованную практику, но за исключением случаев, касающихся правил воздушного движения в открытом небе. Государства-члены, как правило, сохраняют высокую степень свободы отклоняться от стандартов, не говоря уже о рекомендуемой практике. ИКАО также разработала другие формы нормативного материала, такие как резолюции Ассамблеи, Правила аэронавигационного обслуживания (англ. – Procedures for Air Navigations Services – PANS), Дополнительные региональные правила (англ. – Regional Supplementary Procedures – SUPPS), региональные аэронавигационные планы, типовые положения или

типовое законодательство; инструктивный материал. Однако правовое действие этих нормативных материалов не было точно и систематически охарактеризовано. Определённые несоответствия или недоразумения могут быть обнаружены на практике в зависимости от национального законодательства, региона, технических характеристик и т.д.

Если в одной из самых ранних резолюций Ассамблеи проводилось различие между рекомендованной практикой и стандартами и указывалось, что их соблюдение является просто желательным, то в более поздних резолюциях, как правило, подчёркивается различие между стандартами и рекомендуемой практикой. Поскольку в обоих случаях авторитетные заявления исходили из Резолюции Ассамблеи, а не из Чикагской конвенции, необходимо рассмотреть именно действие резолюций Ассамблеи.

Резолюции Ассамблеи заслуживают дальнейшего рассмотрения, поскольку они часто используются в качестве носителей других форм нормативных материалов, таких как проекты договоров, типовое законодательство и типовые положения. По этой причине резолюции Ассамблеи будут в центре внимания анализа. Исходя из этого, будет дополнительно изучен характер регулирующих полномочий ИКАО.

В первую очередь необходимо рассмотреть правовые последствия применения резолюций Ассамблеи ИКАО. Правовое действие резолюций Ассамблеи ИКАО считается аналогичным последствием резолюций Генеральной Ассамблеи ООН. Существует консенсус в отношении того, что организации в системе ООН имеют право устанавливать обязательные «внутренние правила», касающиеся их структуры, функционирования или процедур. Мнения разнятся относительно влияния «внешних» резолюций, то есть резолюций, непосредственно касающихся государств-членов. С одной стороны, существуют те субъекты, которые считают, что резолюции вообще не имеют юридической силы. С другой стороны, существуют твёрдые мнения о том, что резолюции равносильны законодательству, обязательному для государств-членов. Как резюмировал Мослер «после долгого и ожесточённого спора эти два крайних взгляда были заменены формирующимся консенсусом: единого ответа на вопрос не может быть — резолюции должны различаться в зависимости от различных

факторов, таких как намерение Генеральной Ассамблеи. Содержание принципов провозглашено и большинством в пользу их принятия». Соответственно, необходимо проанализировать различные резолюции по существу. Принятые ИКАО резолюции можно выделить в соответствующие группы.

Декларативные резолюции. Многие авторы обсуждали статус резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций и предоставили убедительные доказательства того, что некоторые из этих резолюций могут декларировать обычные правила. Когда Хиггинс, который впоследствии стал президентом Международного Суда, написал в 1963 году, что ООН «является очень подходящим органом для выявления признаков развития международного права» и что «голоса и мнения государств приобрели юридическое значение как доказательство обычного права», его мнение было расценено как несколько радикальное. Сегодня очень немногие международные юристы будут категорически отрицать, что резолюции международных организаций могут представлять доказательства обычных норм. В контексте ИКАО несколько резолюций Ассамблеи могут также рассматриваться как декларативные или подтверждающие обычные международные правила. Например, резолюция A25-1: Поправка к Конвенции о международной гражданской авиации (статья 3-бис) содержит заявление о том, чтобы «подтвердить принцип неприменения оружия против гражданских воздушных судов в полёте». При этом, данная статья только указывает на наличие такого принципа, который необходимо соблюдать в любом случае, вне зависимости от наличия самой статьи 3-бис.

Можно задаться вопросом, будут ли все резолюции, предназначенные быть «декларативными», точно соответствовать обычным правилам в исключительной точности. Во многих случаях целью принятия декларативных резолюций является «установить и уточнить» условия и рамки обычных правил, которые в противном случае могут стать предметом споров. Кроме того, усилия по формулированию декларативных резолюций часто связаны не только с кодификацией, но и прогрессивным развитием международного права. Как указывает Слоан, «между кодификацией и развитием существует только тонкая линия или, возможно, пористая ограда, и декларативные резолюции могут ползти по этой линии или проскальзывать через ограду. Опять же,

под видом формулировки они могут толковать и фактически разрабатывать право, сохраняя при этом зонтик обычного международного права». В той степени, в которой эти резолюции отражают «туманные, промежуточные, переходные, эмбриональные, зарождающиеся ситуации», регулярно возникают вопросы, являются ли они просто восстанавливающими правилами или представляющими начальную норму, квази-юридические правила или порождающие юридические последствия для государств-членов ИКАО.

Резолюции, принятые касательно толкования норм. Некоторые резолюции дают толкование существующим положениям и нормам. Например, в ранней резолюции Ассамблеи ИКАО было указано, что журнал поездок, требуемый в соответствии со статьей 29 Чикагской конвенции, может быть заменён декларацией. В статью 30, касающуюся авиационного радиооборудования, также были внесены фактические поправки. В 2004 году резолюция А35-2 Ассамблеи настоятельно призвала договаривающиеся государства, являющиеся сторонами Конвенции, применять статью IV этой Конвенции в описанном в резолюции порядке. Эти резолюции в целом представляют собой последующее соглашение между сторонами относительно толкования договора или применения его положений, либо последующую практику применения договора, которая устанавливает согласие сторон в отношении его толкования. Как указано в пунктах 2 (b) и (c) статьи 31 Венской конвенции, в этих случаях они выходят далеко за рамки «политической или моральной ценности», но создают презумпции обязательств, по крайней мере для тех государств, которые проголосовали за них.

Предзаконные резолюции. Как указывалось выше, договоры, принятые странами-участницами под эгидой ИКАО, будут прямо подпадать под действие статьи 38 (1) (a) Устава. Это как раз та ситуация, когда договор вступил в силу, и соответствующие государства выразили своё согласие быть связанными его условиями. Каков статус текста договора, который был принят ИКАО, но ещё не ратифицирован, не принят или не утверждён соответствующими государствами? В 1962 году Ченг рассмотрел функцию ИКАО по подготовке договоров как «предварительную законодательную функцию». В связи с принятием Венской конвенции 1969 года, в частности её статьи 18, в настоящее время

существуют некоторые основания рассматривать такие функции как «квази-законодательные». Указанная статья 18 гласит: «Государство обязано воздерживаться от действий, которые могли бы нанести ущерб объекту и цели договора, когда: а) оно подписало договор или обменялось документами, составляющими договор, подлежащими ратификации, принятию или утверждению до тех пор, пока оно не совершит действия, по которым видно, что государство отказывается стать участником договора» [7, с. 29].

Соответственно, Венская конвенция как основной договор, регулирующий договорные отношения, полностью признаёт, что документ может иметь определённые правовые последствия, даже если он не является полностью обязательным. В результате, между «законом» и «не законом», или полностью связывающими нормами и необязательными нормами, существует область, где «квази-закон» может обеспечивать «квази-обязательные нормы».

В ИКАО новый договор о внесении поправок в Чикагскую конвенцию первоначально принял форму резолюции Ассамблеи. Это был как раз тот случай, когда ИКАО представила статью 83-бис. В соответствии со статьей 94 Чикагской конвенции, поправка к Конвенции должна быть утверждена двумя третями голосов Ассамблеи. Затем поправка вступит в силу после её ратификации не менее чем двумя третями от общего числа договаривающихся государств. Соответственно, утверждение Ассамблеей ИКАО двумя третями голосов эквивалентно подписанию договора или обмену документа, составляющего договор, подлежащий ратификации. На основании статьи 18 Венской конвенции государства-члены ИКАО или, по крайней мере те, которые согласились с принятием поправки, обязаны не изменять объект и цель поправки даже до её ратификации. Такое обязательство будет сохраняться до тех пор, пока соответствующее государство не прояснит своё намерение не стать участником статьи 83-бис. Этот вид обязательства по видимому находится между обязательством полноценного государства-участника и обязательством не подписавшего. Таким образом, такие обязательства напрямую не подпадают под источники международного права, указанные в статье 38 (1) Устава Международного Суда. Косвенно можно утверждать, что это обязательство вытекает из статьи 18 Венской конвенции,

которая сама по себе подпадает под действие вышеупомянутой статьи 38 (1).

Некоторые резолюции используются не как средство аутентификации многостороннего договора, а как подготовка типового законодательства или типовых положений, которые могут быть включены во внутреннее законодательство или двусторонние договоры. Одним из примеров этого является резолюция А33-4 Ассамблеи, касающаяся проблемы недисциплинированных пассажиров. Хотя действия этих пассажиров не равносильны правонарушениям, предусмотренным Гаагской и Монреальской конвенциями, они по-прежнему оказывают негативное влияние на безопасность воздушных судов или находящихся на борту людей. Во многих случаях, когда командир воздушного судна доставлял недисциплинированного пассажира в государство посадки в соответствии со статьей 9 Токийской конвенции, обнаруживалось, что это государство не обладает юрисдикцией в отношении такого пассажира, поскольку предполагаемое противоправное деяние не происходило на его территории, пассажир не был его гражданином, а самолёт с пассажиром на борту не был в его реестре. У государства посадки не было никаких оснований претендовать на территориальную юрисдикцию, личную юрисдикцию или юрисдикцию флага. Чтобы исправить эту ситуацию, было предложено типовое законодательство, которое в двух словах предоставило бы первому государству посадки право осуществлять юрисдикцию в отношении такого пассажира, несмотря на отсутствие упомянутых выше юрисдикционных связей. Можно сказать, что такое предложение является прорывом в юрисдикции, поскольку это выходит за рамки традиционной территориальной, личной или флаговой юрисдикции. Типовое законодательство было принято не в качестве договора, а в качестве приложения к резолюции А33-4 Ассамблеи, в которой государствам-членам ИКАО настоятельно рекомендуется включать, насколько это практически возможно, положения в модель. В соответствии с этой резолюцией ряд государств установили свою юрисдикцию в качестве первого государства посадки в соответствии с типовым положением.

Аналогичным образом, в приложении G к резолюции А35-9 Ассамблеи содержится настоятельный призыв ко всем государствам-членам включить в свои двусторонние соглашения о

воздушном сообщении пункт об авиационной безопасности, с учётом типового положения, принятого Советом 25 июня 1986 года, и принять во внимание образец, принятый Соглашением Совета 30 июня 1989 года. Такой же подход был применён и в отношении типового положения о технической безопасности.

Типовые положения, предложенные этой организацией, хотя они и не являются автоматически обязательными для её государств-членов, в конечном итоге должны стать законом на национальном уровне либо посредством внутреннего законодательства, либо посредством двусторонних соглашений.

Инициатива организации, несомненно, является важной частью законотворческого процесса. В отличие от традиционного способа формулирования обычных норм, которые постепенно формировались из повторяющейся, но децентрализованной практики государств, типовые положения, подготовленные международной организацией, исходят из централизованных усилий, за которыми следует распространение на практике. Отчасти подход «сверху вниз» является более мощным и влиятельным, чем традиционный подход «снизу вверх», и представляет собой более быстрое формирование правил. Опыт, накопленный организацией, также гарантирует, что предлагаемые правила основаны на международных ресурсных исследованиях, а не на неорганизованной и импровизированной реакции с целью целесообразности.

В некоторых случаях наличие типовых положений ИКАО помогло определённым государствам сократить продолжительность парламентского или аналогичного процесса принятия соответствующего закона. Он также может устанавливать презумпцию, которая благоприятствует государствам, действующим в соответствии с типовыми положениями по отношению к тем, кто действует по-другому. В этом смысле типовые положения, предложенные ИКАО, действительно послужили «предварительным законодательством» и «квази-законодательством».

Директивные резолюции. Директивные постановления, обычно называемые «внутренними правилами», относятся к тем, которые дают инструкции подчинённым органам. Однако многие резолюции содержат внутренние и внешние элементы. Кроме

того, внутренние правила могут иметь важные внешние последствия. В качестве примеров можно привести резолюции, касающиеся прекращения действия мандата на управление территорией в рамках предыдущей системы Лиги Наций, создание международных уголовных трибуналов и операции по поддержанию мира. Все эти резолюции, которые можно отнести к внутренним решениям, оказывают глубокое воздействие на основные права и обязанности государств. Решения о поддержании мира, функции и полномочия Генеральной Ассамблеи не ограничиваются только обсуждением, рассмотрением, проведением исследований и вынесением рекомендаций, но и включают принятие решений по достаточно важным вопросам.

Многочисленные резолюции ИКАО по программам безопасности сформулированы как внутренние правила, обязательные для организации, которые в то же время содержат рекомендации для государств-членов. Например, Ассамблея в своей резолюции А32-11 постановляет учредить Универсальную программу проверок организации контроля над обеспечением безопасности полётов. В ней также содержится указание Совету ввести программу ревизии в действие с 1 января 1999 года. В то же время Ассамблея настоятельно призывает все договаривающиеся государства согласиться с проведением ревизий по инициативе ИКАО, но данные проверки должны быть исключительно с согласия проверяемого государства. С одной стороны, используемые термины чётко указывают на то, что эта резолюция носит исключительно рекомендательный характер для государств-членов и не создаёт правовых обязательств; с другой стороны, решение о создании программы аудита внутренне связывает органы организации, а направление к осуществлению программы к определённой дате связывает Совет. Из-за влияния этих внутренних решений Совет должен задействовать свой институциональный механизм для продвижения программы ревизий всеми возможными способами. Со своей стороны, государства-члены не могут добросовестно отказаться от сотрудничества с постоянным органом организации, поскольку это также может рассматриваться как подразумеваемая обязанность, вытекающая из членства. Сочетание внутренних правил и внешней рекомендации, естественно, привело к

быстрому развитию режима аудита, который сейчас закреплён в институциональной системе ИКАО. Другие программы ИКАО следуют *mutatis mutandis* (лат. – «с заменой того, что подлежит замене») по тому же пути, как Универсальная программа аудита безопасности, единая стратегия по устранению недостатков, связанных с безопасностью полетов, и Международный финансовый механизм обеспечения безопасности полётов. Создание механизма важно так же, как и основной вопрос. Даже создание или корректировка внутренних структур Секретариата ИКАО может привести к внешнему эффекту.

Когда программа аудита была впервые представлена, создание Секции контроля над обеспечением безопасности полётов в рамках Секретариата способствовало продвижению этой программы в повседневную работу. В 2007 году Совет по рассмотрению аудиторских отчётов был создан исключительно в качестве внутреннего координационного механизма в Секретариате ИКАО. Тем не менее, его работа может также оказывать влияние на оценку эффективности проверяемых государств и, следовательно, затрагивать их интересы.

Поэтому можно сделать вывод о том, что полномочия Ассамблеи ИКАО не ограничиваются рекомендациями. Сочетая внутренние правила и внешние рекомендации, Ассамблея может напрямую создавать определённые институциональные обязательства для государств-членов. Повторяя заявление Международного Суда, «было бы неправильно полагать, что, поскольку Генеральная Ассамблея в принципе наделена рекомендательными полномочиями, она лишена возможности принимать в конкретных случаях в рамках своей компетенции резолюции, которые определяют или имеют оперативную модель» [5, с. 167].

Рекомендательные резолюции. Значительное количество резолюций в ИКАО или содержащиеся в них положения непосредственно адресованных государствам-членам, содержат нормативные положения, которые впоследствии не имплементировались в договор и не являлись неоспоримо признанными в качестве обычных норм. Такие нормы действуют в течение неопределённого периода на уровне резолюций и не могут быть классифицированы как внутренние правила в том смысле, в каком они понимались изначально. Одним из примеров является

резолюция А36-13 Ассамблеи, которая не содержит различий между стандартами и рекомендуемой практикой. В приложении D к Резолюции в пункте 2 «Сопутствующей практики» (англ. – «Associated practices») предусмотрено следующее: «Договаривающимся государствам следует продолжить и, при необходимости, активизировать свои усилия по применению на своих действующих установках методов и процедур, которые соответствуют действующим SARPs (standards and recommended practices – стандарты и рекомендации по их применению) и PANS (Procedures for Air Navigations Services – правила аэронавигационного обслуживания). В связи с этим Договаривающимся государствам следует рассмотреть вопрос о целесообразности изменения внутренних нормативов, с помощью которых они приводят в действие положения SARPs и PANS, если такие изменения ускорят или упростят процессы или сделают их более эффективными».

Пункт 3 «Сопутствующей практики» содержит следующее: «Совету следует настоятельно призвать Договаривающиеся государства уведомлять Организацию о любых различиях, существующих между их национальными правилами и практикой и положениями SARPs, а также с датой или датами, к которым они будут соблюдать SARPs. Если Договаривающееся государство окажется неспособным соблюдать какие-либо SARPs, ему следует проинформировать ИКАО о причине неисполнения, в том числе о любых применимых национальных правилах и практике, которые отличаются по своему характеру или в принципе» [5, с. 86].

Пункт 2 непосредственно касается государств-членов ИКАО. Он не только ассимилирует международные стандарты и рекомендуемые практики, но также помещает SARPs и PANS в одну плоскость. Пункт 3, по-видимому, принимает форму инструкции для Совета, но фактически косвенно касается государств-членов. Предложения явно выходят за рамки Чикагской конвенции, поскольку она не налагает обязательства регистрировать разногласия в отношении рекомендуемой практики. Если уведомление о различиях с некоторыми рекомендуемыми практиками является настолько важным, Совет ИКАО, как орган, принимающий SARPs, может принять решение поднять эти рекомендуемые практики до уровня стандартов, что автоматически сделает обязательным заполнение различий. Тем не менее, Совет не

выбирает этот путь, и, следовательно, статус стандартов остаётся отличным от статуса рекомендуемой практики. Положение, требующее представления различий с рекомендуемой практикой в Приложении D к Резолюции А36-13, может рассматриваться только как рекомендация, которая не имеет обязательной силы статьи 38 Чикагской конвенции.

Возникает вопрос – каков в таком случае эффект такой рекомендации? Представляет ли это просто «политическую или моральную» силу? Эта рекомендация была повторена в ряде резолюций Ассамблеи и стала постоянной политикой и прочно связанной с ней практикой ИКАО. Цель, как можно понять из приложения D, состоит в том, чтобы отслеживать различия между правилами и практикой договаривающихся государств и SARPS и PANS с целью поощрения устранения тех различий, которые важны для безопасности и регулярности международной аэронавигации или не соответствуют целям международных стандартов. В соответствии с этой целью группы ИКАО по аудиту проверяют не только состояние внедрения стандартов, но и рекомендации. Таким образом, различия с рекомендуемой практикой могут быть отмечены в аудиторских отчётах и стать предметом обсуждения и корректировки. Совет как постоянный орган, ответственный за Ассамблею, вновь обязан выполнять политику и директивы Ассамблеи, следя за выполнением планов исправлений и корректировок. Если все эти процессы принимать во внимание, возникает вопрос, предназначены ли эти механизмы для реализации политических требований в этом направлении или они направлены скорее на преодоление моральной стороны вопроса.

Таким образом, можно прийти к выводу, что позиция ИКАО заключается в том, что такой тип резолюции не лишён юридической силы. Согласно рабочему документу, подготовленному Секретариатом ИКАО, юридические полномочия «могут различаться в зависимости от условий голосования. Это может быть сильнее в случае единогласия, чем в случае большинства голосов. Если государство проголосовало за резолюцию или решение Ассамблеи, можно ожидать, что государство будет добросовестно выполнять его условия, если только нет веских причин для обратного» [6, с. 74].

На вопрос о данном направлении директор Юридического бюро ИКАО ответил: «Результатом любого положения в резолюции

Ассамблеи было то, что все государства, которые участвовали в сессии Ассамблеи, после принятия резолюции должны были применять и выполнять положения таких резолюций. Однако, если государства в ходе прений, касающихся резолюции, заносят в протокол свою позицию о том, что у них есть оговорка к определённым положениям резолюции или к резолюции в целом, становится ясно, что другие государства не обязательно могут ожидать, что эти государства, которые сделали оговорку, будут фактически применять положения резолюции».

Это заявление может быть понято только как относящееся к «внешним» резолюциям, поскольку «внутренние» резолюции, такие, например, как бюджетное решение, являются обязательными для всех членов после того, как они будут одобрены большинством голосов.

Таким образом, относительно рекомендационных резолюций можно сделать два вывода. Во-первых, такие резолюции могут быть основой для обязательств юридического характера государств-членов ИКАО, независимо от того, насколько они несовершенно и насколько эти обязательства выходят за рамки политических или моральных обязательств.

Во-вторых, ограниченный и квалифицированный авторитет рекомендаций обязательно подразумевает, что требование их соблюдения не является абсолютно обязательным и императивным. Такие правила не требуют исполнения в строгом соответствии с их положениями, но они должны рассматриваться добросовестно и не могут быть проигнорированы произвольно.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд основных *выводов*.

1. Принцип обеспечения безопасности международной гражданской авиации необходимо кодифицировать в международно-правовом документе с обязательной имплементацией в национальное законодательство стран.

2. По своей юридической природе принятые ИКАО регламенты – это разновидность международно-правовых юридических норм. Нарушение этих норм для принявших их государств должно рассматриваться как международное правонарушение. При этом в данном направлении необходимо применение единых норм и требований, которые будут

способствовать, в первую очередь, повышению уровня безопасности международной гражданской авиации.

3. Меры противодействия нарушению обязательств в международной гражданской авиации должны приниматься, координироваться или обосновываться с помощью коллективных механизмов, принятых в резолюциях ИКАО с целью обеспечения законности, достоверности и эффективности принятых мер.

4. Необходимо наделить ИКАО полномочиями принятия соответствующих мер и привлечения к ответственности за несоблюдение принятых резолюций по обеспечению безопасности. В этом направлении предлагается проводить регулярные проверки инспекторами ИКАО состояния безопасности в государстве-члене ИКАО, с целью выявления нарушений в данной сфере, и дополнительных проверок по истечении установленного срока для устранения нарушений.

Список использованных источников

1. Конвенция о международной гражданской авиации 7 декабря 1944 года. Действующее международное право / Составители: Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. – М.: Изд-во Московской Ассоциации международного права, 2002. – 920 с.

2. Дополнительные региональные правила. – 4-е изд. 1987 г. Переизданы в августе 1995 г. ICAO Doc. 9426-AN/924. Воздушное руководство по планированию обслуживания движения. 1-е (временное) издание, 1984 г. Переиздано в ноябре 1992 г. 20. 21. 22. ICAO Doc. 8143-AN/873/3 В.І. ИКАО Бюллетень. 1987 г., 1, с. 44 ICAO Doc. AN-P/419.P.1. (1950) 151.

3. ICAO Doc 7300 Чикагская конвенция.

4. ICAO Doc 7600. Постоянные правила процедуры Ассамблеи Международной организации гражданской авиации.

5. Бекашев К.А. Международное публичное право / К.А. Бекашев, Е.Г. Моисеев – М.: Изд-во МГЮА, 2005. – С. 36.

6. Бордунов В.Д. Принцип обеспечения авиационной безопасности и система международной безопасности. / В.Д. Бордунов // Международное право: сборник научных трудов – М.: ИГПАН СССР, 1987. – С 95.

7. Малеев Ю.Н. Международное воздушное право: Вопросы теории и практики / Ю.Н. Малеев. – М.: Международные отношения, 1986. – 239 с.

ПОКОЛЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

*Матвиенко Е.А.,
канд. юрид. наук, доцент кафедры
теории и истории государства и права
юридического факультета
ГОУ ВПО «ДонНУ»*

В статье представлены результаты исследования историко-правового аспекта генерационного (поколенческого) подхода к правам человека. Рассмотрены исторические причины и правовые основы обособления отдельных поколений прав человека. Изучены особенности трёх классических поколений прав человека, выделенных Карелом Васаком в конце XX века, а также современные научные точки зрения о необходимости выделения четвёртого поколения прав человека, о его сущности и содержании.

Ключевые слова: *права человека, правовые основы, историческая обусловленность, генерационный (поколенческий) подход, четвёртое поколение прав человека.*

The article presents the results of research on the historical and legal aspect of the generational approach to human rights. The historical reasons and legal bases of generations' of human rights separation are considered. The features of the three classical generations of human rights, identified by Karel Vasak at the end of the XX century, as well as modern scientific points of view on the need to allocate the fourth generation of human rights, its essence and content are studied.

Keywords: *human rights, legal foundations, historical conditionality, generational approach, the fourth generation of human rights.*

Постановка задачи. Конституцией Донецкой Народной Республики (ДНР) провозглашена высшая социальная ценность прав человека, а их признание, соблюдение и защита определены обязанностью государства, составляющей содержание и направленность его деятельности. Гарантии реализации прав человека представляют собой один из ключевых критериев оценки уровня развития государства как правового и демократического, условием претворения в жизнь общечеловеческих ценностей, поддержания режима законности и правопорядка.

Актуальность темы исследования predetermined, прежде всего, необходимостью исследования сущности прав человека как юридического понятия, с тем, чтобы выработать научно обоснованные рекомендации по эффективному обеспечению их реализации, охраны и защиты в деятельности государственных органов и должностных лиц. Кроме того, изучение исторических и правовых основ формирования генерационного (поколенческого) подхода к правам человека, условий обособления отдельных поколений прав человека позволит определить тенденции и перспективы правотворчества и правореализации в рассматриваемой сфере общественных отношений, что представляет значимость в контексте процессов государственного строительства.

Анализ последних исследований и публикаций. Особенности становления и развития поколенческого (генерационного) подхода к сущности и содержанию прав человека, их юридической регламентации и гарантиям реализации являются предметом научных работ ряда исследователей. В частности, Н.В. Варламовой, К. Васака, С.И. Глушкова, Г.Г. Гольдина, В.А. Долина, С.И. Ивентьева, В.И. Крусса, Н.Н. Олейника, Е.Л. Поцелуева, Д.М. Триш, Л.О. Терновой, А.С. Туманова и других.

Целью данной статьи является рассмотрение генерационного (поколенческого) подхода к правам человека в историко-правом аспекте, выявление исторических причин и правовых основ обособления отдельных поколений прав человека.

Изложение основного материала исследования. Права человека представляют собой совокупность наиболее важных, жизненно необходимых возможностей, объективно обусловленных развитием общества, и выражают юридическое равенство всех людей.

Доктринальное и нормативное выделение прав человека направлено на обеспечение защиты правомочий от нарушений и злоупотреблений, а также на содействие созданию гуманных условий жизни и многомерному развитию личности.

Правам человека присущи такие основные признаки:

- 1) представляют собой правовое понятие;
- 2) выражают юридическое равенство всех членов общества;
- 3) обеспечиваются отраслевым законодательством;

- 4) относятся к человеку и гражданину;
- 5) защищают человека;
- 6) неотчуждаемы;
- 7) соответствуют нормам морали, сформированным в обществе на определённом этапе его развития.

Эволюцию представлений о правах человека наиболее полно отображает концепция поколений прав человека, предложенная и обоснованная во второй половине XX века Карелом Васакон, в соответствии с которой были выделены три поколения прав человека, соотносимые с ключевыми идеями Великой французской революции – свободой, равенством и братством.

В научной литературе отмечается, что основанием для дифференциации прав человека на поколения выступают этапы развития отдельных прав, а также последовательное формирование представлений об их содержании [1, с. 35]. Также указывается взаимосвязь между появлением новых поколений прав человека и трансформацией общественных отношений, коренными преобразованиями во всех сферах жизнедеятельности, сменой мировоззренческих установок [2, с. 36].

Первое поколение прав человека составляют гражданские и политические права. А именно, право на жизнь, безопасность, равенство перед законом, личную свободу и неприкосновенность личности, на свободу мысли, совести, вероисповедания, на участие в управлении делами государства, на свободу от произвольного ареста, задержания, изгнания.

Рассматривая исторический аспект нормативного закрепления прав первого поколения, следует отметить, что данному процессу предшествовали исторические события. Такие как Великая французская революция 1789 года, европейские революции 1848-1849 гг., война за независимость в Америке.

Названные права приобрели юридическую форму в первых актах английского конституционализма (Петиция о правах, 1628 г., Хабеас корпус акт, 1679 г., Билль о правах (1689), в американских декларациях (Декларация прав Вирджинии, 1776 г., Декларация независимости США, 1776 г.), в Конституции США, 1787 г., в Билле о правах, 1791 г., а также во французской Декларации прав человека и гражданина, 1789 г.

Цель закрепления субъективных прав, составляющих содержание первого поколения прав человека, – определить

границы вмешательства государственной власти в сферы ведения гражданского общества и личной жизни людей.

Распространённой является точка зрения, согласно которой группа правомочий первого поколения прав человека выражает негативную свободу личности, то есть свободу от вмешательства в их осуществление [1, с. 35]. Характеризуется неотчуждаемостью и естественно-правовой природой [3, с. 43]. Гарантирование таких прав составляет безусловную обязанность государства.

Фундаментальные права человека получили нормативное выражение и в ряде международных документов в XX веке – во Всеобщей декларации прав человека, 1948 г., в Европейской конвенции по правам человека, 1950 г., в Международном пакте о гражданских и политических правах, 1966 г.

Второе поколение прав человека включает в себя совокупность социально-экономических и культурных правомочий. Это, в частности, право на труд, отдых, на осуществление предпринимательской деятельности, на образование, на создание профсоюзов, на забастовки, социальное обеспечение, на достаточный уровень жизни, здравоохранение, предполагает также и свободу творчества [4, с. 27].

Указанные права получили своё юридическое закрепление в конце XIX – начале XX в. [5, с. 123] как результат интенсификации промышленного развития государств, а также возросших социальных потребностей населения в улучшении своего социально-экономического положения и в повышении общего уровня культуры.

Данное поколение прав человека реализует позитивную свободу, для своей реализации требует непосредственного организационного и координирующего участия государства.

То есть, гражданские и политические права обособлялись в первое поколение прав человека как права личности «против» государства – против незаконных и несправедливых действий, в то время как комплекс социальных, экономических и культурных прав – это такие права, в отношении которых государство должно предпринимать активные меры, создавать условия для их реализации.

Рассматриваемые права формально определены на уровне международных документов. Прежде всего, следует отметить соответствующие положения Всеобщей декларации прав человека,

1948 г., Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, 1966 г., а также Европейской социальной хартии, 1996 г. Правомочия, составляющие второе поколение прав человека, юридически закреплены в Конституциях современных государств, а механизм их реализации регламентирован специальным законодательством.

Формирование и обособление третьего поколения прав человека опосредовано национально-освободительными движениями развивающихся государств, а также обострением глобальных мировых проблем после завершения Второй мировой войны. Природа данного поколения прав человека представляет собой дискуссионный вопрос. Так, под третьим поколением прав человека предлагается понимать коллективные права, осуществление которых возможно коллективом, например, право на самоопределение [5, с. 124]. Также сформулировано мнение о том, что данное поколение иллюстрирует диалектическое единство прав отдельного человека и прав народов: они принадлежат каждому в отдельности и человечеству – в целом [6, с.136].

К элементам третьего поколения прав человека относят: право на мир, на благоприятную окружающую среду, на самоопределение, на общее наследие человечества, на коммуникацию.

Правовую основу третьего поколения прав человека составляют международные документы. Это Устав Организации Объединённых Наций, 1945 г., Всеобщая декларация прав человека, 1948 г., Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам, 1960 г.

Для установления различий между индивидуальными и коллективными (солидарными) правами группу следует рассматривать как совокупность лиц, которые обладают особыми и отчётливыми характеристиками и (или) пребывают в специфических ситуациях или условиях. Эти особые, специфические характеристики могут иметь расовый, этнологический, национально-языковой или религиозный характер. Конкретные же ситуации или условия могут определяться политическими, экономическими, социальными, культурными или иными факторами. Принимая во внимание характеристики, присущие группе, или особенности ситуации,

условий, международное право в сфере прав человека направлено либо на защиту, либо на сохранение характеристик группы или же на изменение специфической ситуации, условий, которые являются недопустимыми в соответствии с международными стандартами в сфере прав человека.

Коллективные права – это, прежде всего, права меньшинств, направленные на сохранение и развитие их особенностей, и права народов на самоопределение.

В этом контексте целесообразно отметить, что генерационный (поколенческий) подход к правам человека выражает идею о том, что каждый человек должен иметь полный и равный шанс развития своей личности, с должным учётом прав других людей и интересов общества в целом.

С конца XX века и по настоящее время актуализирован вопрос обособления четвёртого поколения прав человека. Предпосылкой выделения новых прав являются общие глобализационные процессы и достижения в научной сфере.

Кроме того, отмечается, что данное поколение прав человека призвано подтвердить высокий статус и ценность личности, её суверенность по отношению к государству, а также обеспечить приоритет удовлетворения потребностей человека в своей индивидуальности [7, с. 26].

Необходимо отметить, что структура данного поколения прав человека неоднородна и представляет собой дискуссионное направление развития юридической научной мысли. Современные исследователи включают в четвёртое поколение прав человека различные по природе, содержанию и особенностям реализации группы прав, осуществляют научное обоснование возможных форм и границ их реализации.

Прежде всего, к четвёртому поколению прав человека учёными предлагается относить так называемые соматические права личности, связанные с физическим существованием человека и возможностью распоряжаться своим телом [8, с. 43]. Например, право на смерть по собственному желанию (эвтаназию), на искусственное оплодотворение, а равно и вынашивание ребенка для другой семьи (суррогатное материнство), иные репродуктивные права, право на выращивание органов и ряд других.

Каждое из указанных прав предполагает наличие спорных аспектов относительно их реализации – как с юридической, так и с морально-нравственной точки зрения.

В научной литературе отмечается важность добровольного отказа от использования технологий, которые являются потенциально опасными для будущего человечества как биологического вида. А также возможность подкрепления такого добровольного самоограничения людей законодательным запретом применения отдельных технологий, признанных обществом опасными [9, с. 15].

В контексте рассмотрения соматических прав следует отметить, что нормами международного права определены запреты в сфере медицины и биологии. Это, в частности, запрет на применение евгеники (особенно в части, преследующей цель селекции людей); на использование тела человека или же его частей как источника прибыли; на воспроизведение человека при помощи клонирования [10]. Вместе с тем, по нашему мнению, на уровне международных нормативных правовых актов необходима выработка соответствующих универсальных, единообразных положений, которые могли бы стать основой для национального правотворчества отдельных государств по вопросу юридических границ реализации человеком права на распоряжение своим телом с тем, чтобы предотвратить как противоправные деяния, так и возможность злоупотребления правом при использовании достижений медицины и биологии, а также обеспечить единство права и морали.

Существует точка зрения о том, что четвертое поколение прав человека представлено информационными правами [11, с. 12], т. е. правомочиями осуществлять поиск, получение, передачу, производство и распространение различной по своему предмету информации. При этом отмечается необходимость возложения на государство корреспондирующих обязательств по обеспечению средств коммуникации и передачи информации.

Кроме того, отдельно выделяют и «виртуальные права», производные от информационных прав и реализуемые в рамках информационно-телекоммуникационной сети Интернет – цифровые права, появление которых опосредовано четвертой индустриальной революцией [11, с. 23].

Отдельный интерес представляет подход, согласно которому четвёртое поколение прав человека составляют духовно-нравственные права: на уважение духовного и нравственного достоинства человека, право выбора и свободы воли, на духовное воспитание и образование, на духовное и нравственное совершенствование [12, с. 373], а также ряд иных, характеризующихся философским смыслом и трансцендентным характером.

Выводы по данному исследованию. Таким образом, концепция прав человека во многом является продуктом исторического развития общества, подверженного эволюции и изменениям. Формирование идей о правах человека, особенности их нормативной регламентации, юридические гарантии осуществления отражены при помощи генерационного (поколенческого) подхода. В соответствии с данным подходом различают три поколения прав человека, каждое из которых раскрывает специфику правоотношений по поводу реализации субъективных прав личности на определённом этапе общественного и государственного развития.

Группа прав первого поколения прав человека представлена совокупностью неотчуждаемых гражданских и политических прав, обеспечивающих свободу, безопасность, физическую и духовную неприкосновенность личности от каких-либо посягательств иных лиц. Данные правомочия первыми в истории развития государства и права получили своё нормативное закрепление как следствие революционных политических преобразований. В настоящее время закреплены на уровне международных документов, а также в основных законах государств.

Второе поколение прав человека, включающее в себя социальные, экономические и культурные правомочия, оформилось как результат выражения притязаний общества на создание условий для улучшения уровня благосостояния, реализации экономических и культурных потребностей в ответ на индустриализацию, научно-технический прогресс и его достижения. Субъективные права личности второго поколения прав человека также закреплены на уровне международных нормативных правовых актов, в национальных Конституциях, однако, помимо этого, требуют регламентации юридических

гарантий и механизма реализации посредством положений отраслевого законодательства.

Третье поколение прав человека, объединяющее коллективные (солидарные) правомочия надгосударственного и наднационального характера, было выделено в результате формирования новых стандартов и требований в сфере обеспечения прав человека после окончания Второй мировой войны. Такие права предполагают, как учёт специфики отдельных социальных групп, удовлетворение их законных потребностей, так и создание условий достойной жизни для всего общества. Правовую основу третьего поколения прав человека прежде всего составляют положения международных нормативных правовых актов, а также Конституции государств.

В настоящее время под влиянием общих мировых глобализационных процессов, информатизации общества, а также интенсивного развития отдельных отраслей науки актуализирован вопрос обособления нового – четвёртого поколения прав человека. По своей сущности и особенностям реализации правомочия, относимые учёными к четвёртому поколению прав человека, являются разнородными; отдельные из них характеризуются дискуссионностью в юридическом и морально-нравственном аспекте. Решение такой проблемы усматривается в необходимости выработки универсальных положений на уровне международных нормативных правовых актов, определяющих границы реализации человеком права на распоряжение своим телом, использования достижений научно-технического прогресса, реализации «цифровых» прав с тем, чтобы предотвратить противоправные деяния, возможность злоупотребления правом, а также обеспечить единство права и морали. Такие нормы международного права должны стать ориентиром для национального правотворчества государств в рассматриваемой сфере общественных отношений.

Список использованных источников

1. Туманова А.С. Права человека в правовой мысли и законодательстве Российской империи второй половины XIX – начала XX века / А.С. Туманова, Р.В. Киселев; Национально-исследовательский ун-т «Высшая школа экономики». – Москва: Издат. дом Высшей школы экономики, 2011. – 279 с.

2. Поцелуев Е.Л. Новое поколение прав человека в современном государстве: понятие, признаки, виды / Е.Л. Поцелуев, Е.С. Данилова // Идеи и принципы Всеобщей декларации прав человека: состояние и перспективы реализации, национальный и международный опыт (К 70-летию принятия Всеобщей декларации прав человека и 25-й годовщине принятия Конституции Российской Федерации): материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции. – Иваново: Ивановский государственный ун-т, 2018. – С. 36-45.

3. Vasak Karel. The International dimensions of human rights / Karel Vasak, Philip Alston. – Greenwood Press, 1982. – 755 с.

4. Триш Д.М. Четыре поколения прав и свобод человека и гражданина: история становления и современное состояние / Д.М. Триш, Г.Ф. Гараева // Центральный научный вестник. – 2017. – № 6 (23). – Т. 2. – С. 26-28.

5. Олейник Н.Н. Историческое развитие поколений «прав человека» / Н.Н. Олейник, А.Н. Олейник // Научные ведомости. Серия: Философия. Социология. Право. – 2015. – № 14 (211). – Выпуск 33. – С. 120-127.

6. Глушкова С.И. Индивидуальные, групповые, коллективные и всеобщие права в условиях мультикультурализма / С.И. Глушкова // Полис. Политические исследования. – 2010. – № 6. – С. 131-140.

7. Гольдин Г.Г. Возможно ли скорое рождение нового поколения прав человека? / Г.Г. Гольдин, Л.О. Терновая // Учёные труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2018. – № 2 (49). – С. 22-29.

8. Крусс В.И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы / В.И. Крусс // Государство и право. – 2000. – № 10. – С. 43-50.

9. Долин В.А. Концепт «четвёртое поколение прав человека»: опыт философско-антропологического обоснования / В.А. Долин // Научный ежегодник ИФиП УрО РАН. – 2018. – № 4. – Том 18. – С. 7-20.

10. Международный документ. Хартия Европейского союза по правам человека в рамках Лиссабонского договора / EUR-Lex.europa.eu [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://eur-](https://eur-lex.europa.eu)

lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:2007:303:0001:0016:EN:PDF

11. Варламова Н.В. Цифровые права – новое поколение прав человека? / Н.В. Варламова // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2019. – № 4. – Том 14. – С. 9-46.

12. Ивентьев С.И. Общечеловеческие ценности: четвёртое и пятое поколения прав человека / С.И. Ивентьев // Система ценностей современного общества. – 2010. – № 12. – С. 373-377.

УДК 342.1

ЭВТАНАЗИЯ КАК КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Матюшайтис Н.В.,

*канд. юрид. наук, доцент кафедры
административного права*

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»;*

Воронова В.А.,

*студентка группы Юр-18-1 кафедры
хозяйственного права*

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Статья посвящена анализу понятия, подходов и правовых аспектов эвтаназии, рассмотрению её форм, условий и проблем. Также изучаются положения нормативно-правовых актов стран, в которых законодательно разрешена или запрещена эвтаназия.

Ключевые слова: *эвтаназия, активная эвтаназия, пассивная эвтаназия, право на жизнь, право на смерть.*

The article is devoted to the analysis of the concept, approaches and legal aspects of euthanasia, consideration of its forms, conditions and problems. Also studied are the provisions of the legal acts of countries in which euthanasia is legally permitted or prohibited.

Keywords: *euthanasia, active euthanasia, passive euthanasia, right to life, the right to die.*

Постановка задачи. В современном мире проблематика вопроса эвтаназии занимает достаточно важное место в связи с активным развитием науки в сфере медицины. Однако этот вопрос также вызывает много споров, касающихся правовых аспектов. Впервые термин «эвтаназия» был употреблён Ф. Беконом в XVII веке для определения «лёгкой смерти», и с XIX века стал означать «умертвить кого-либо из жалости». Здесь идёт речь о преднамеренном убийстве с целью облегчить ненужные страдания. Таким образом, само понятие «эвтаназия» является несколько неоднозначным. Активное обсуждение этой проблемы продолжается и сейчас. В некоторых государствах это привело к освобождению от ответственности лиц, выполняющих действия, обеспечивающие «лёгкую смерть», аргументируя их конституционным правом человека на это. Легализация эвтаназии коснулась ряда зарубежных стран, среди которых: Голландия, Соединённые Штаты Америки, Северная провинция Австралии, Нидерланды и др.

Анализ последних исследований и публикаций. Похожую проблематику в своих работах исследовали учёные, профессора и современные авторы различных сфер деятельности: Жак Судо, Пеклина Г.П., Абрамян С.К., Пилипенко Д.А., Мирошниченко О.А., Риффель А.В., Мохита, Аман Чиббер и другие.

Актуальность статьи. Вопросы, касающиеся эвтаназии, являются актуальными не только в рамках какого-либо одного государства, а затрагивают интересы многих и являются предметом обсуждения международного права. Дело в том, что данный вопрос рассматривается параллельно с конституционным правом человека на жизнь, что и повлекло массу дискуссий о том, является ли эвтаназия нарушением этого конституционного права или же непосредственным его дополнением. Исходя из этого, следует заметить, что не зря этому вопросу уделяют большое количество внимания, отводя ему важное значение, т. к. достижения современной медицины повлекли значительные изменения в мировоззрении человечества в целом, его отношении к смерти как биологическому явлению. Легализация эвтаназии может действительно стать выходом для определённой группы лиц, которые самостоятельно выбрали бы это действие для избавления себя от мучений неотвратимых последствий. Однако, на примере некоторых стран, ставится вопрос о

гарантиях, которые помогли бы защитить лиц от злоупотребления данным явлением.

Цель данной статьи – анализ смысла понятия «эвтаназия», её форм, условий и проблем, а также рассмотрение некоторых аспектов законодательства стран, где данное явление является законодательно допустимым или запрещённым.

Изложение основного материала исследования. Мировое сообщество признаёт человека, его права и свободы высшей ценностью. Международные документы и преимущественное большинство конституций стран закрепляют данное положение, наделяя человека рядом прав и свобод.

Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией 217 А Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций в Париже 10 декабря 1948 года в статье 3 провозглашает: «Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность» [1].

Жизнь – это личное неотъемлемое право человека, обусловленное его естественным существованием, которое возникает с рождением, прекращается смертью и не подлежит восстановлению. Характер данного права даёт основания полагать, что вопросы его реализации лицо решает самостоятельно. Таким образом, к данному праву можно отнести индивидуальное решение лица прекратить его по собственному желанию при наличии определённых обстоятельств, т. е. теоретически человек обладает конституционным «правом на смерть».

Вопрос о существовании «права на смерть» является в наше время дискуссионным, в некоторых странах оно закрепилось под понятием «эвтаназия».

Известно, что термин «эвтаназия» является составным. Он образован путём соединения двух греческих слов: прилагательного «eu» – т.е. благо, или эпического «ev», что значит «хороший, добрый, красивый, доблестный, благородный», и слова «thanatos», что значит «смерть» [2, с. 30].

Анализ историко-правовых источников показывает, что этот термин был введён в научный оборот в XVII в. английским философом Френсисом Бэконом. В своём сочинении «О достоинстве и приумножении наук» автор определял

облегчение страданий как обязанность врачебного персонала [2, с. 34].

Однако научное закрепление термин «эвтаназия» получил в Конгрегации вероучения в «Декларации об эвтаназии» от 5 мая 1980 года.

Вышеуказанный нормативный акт гласил: «Под словом эвтаназия подразумевается всякое действие или, наоборот, бездействие, которое, по своей сути или намерению, приводит к смерти, имеющей целью устранение боли и страдания» [3]. То есть эвтаназия в своём прямом значении подразумевает преднамеренное убийство при помощи метода, провоцирующего наименьшие боль и страдания, совершённое «из жалости» для того, чтобы положить конец страданиям, или для того, чтобы избежать трудностей жизни, которая считается «нечеловеческой», «не достойной самого человека».

Сторонники эвтаназии считают, что есть определённый круг людей, поддерживать жизнедеятельность которых при помощи современных достижений медицины является не только дорогостоящим процессом, но и причиняет им физические и психологические страдания. Поэтому, по их мнению, лицо имеет право самостоятельно отказаться от этого.

В свою очередь, противники эвтаназии аргументируют позицию тем, что она является прямым нарушением конституционного права человека на жизнь и её неприкосновенность. Они считают, что легализация данного явления будет законодательно закреплять «помощь в суициде» и станет причиной замедления развития медицинских наук, т. к. медицинское знание постоянно стимулируется именно борьбой со смертью.

Чаще всего в научной литературе выделяют две формы эвтаназии в зависимости от характера действий, направленных на результат. С учётом данного критерия эвтаназия может быть активной и пассивной.

Под активной эвтаназией понимается умышленное причинение неизлечимо больному по его просьбе быстрой и лёгкой смерти с целью избавления его от мучительных физических страданий, осуществлённое по мотиву сострадания [2, с. 38].

Что касается пассивной эвтаназии – она заключается в ограничении или прекращении специфического лечения безнадежно больных умирающих пациентов, основанном на их просьбе, ввиду того, что оно лишь продлевает период физических и моральных страданий без улучшения их состояния [2, с. 46].

Основной спор в этой проблематике вызывает вопрос о приемлемости или неприемлемости данного явления. Учёные, профессора, политические деятели, юристы, доктора наук в попытках дать юридическое или этическое обоснование эвтаназии также не достигли единого мнения. Такое расхождение колеблется от полного неприятия данного явления до прямо противоположного, когда её считают «благом» и воспринимают как спасение от ненужных страданий. Однако на сегодняшний день так и нет единого понимания того, стоит ли считать эвтаназию как неотъемлемое дополнение к конституционному праву человека на жизнь.

В ряде стран эвтаназия всё же устоялась и получила закрепление в нормативных актах, делая это явление законным и предоставляя человеку выбор в том, как реализовывать своё право.

Первым государством, легализовавшим эвтаназию, стала Северная провинция Австралии, приняв Закон о правах неизлечимо больных в 1996 году [4, с. 7]. Также одним из первых государств, в которых была легализована эвтаназия, стали Нидерланды, приняв «Закон о прекращении жизни по требованию и помощи в совершении самоубийства», хотя на практике эвтаназия применялась в этом государстве с 1973 года, однако считалась уголовно наказуемым действием. С принятием закона государство определило, что наряду с конституционным правом на жизнь человек имеет такое же право на смерть, однако она должна быть добровольной и, в некоторых случаях, при наличии разрешения родителя или опекуна.

Закон Нидерландов закрепляет некоторые условия для принятия запроса на эвтаназию [5]:

- запрос на эвтаназию должен исходить только от пациента и должен быть полностью свободным и добровольным (это условие означает, что лицо, подающее запрос на

эвтаназию, должно быть способно самостоятельно выражать свою волю, осознавать и разумно понимать свои интересы, т. е., если человек находится в бессознательном состоянии или не может самостоятельно написать письменный запрос, то его могут отклонить);

- врач должен быть убеждён, что пациент испытывает страдания (для принятия запроса медицинский работник должен быть убеждён, что пациент испытывает физические или моральные страдания и что у лица нет шансов на выздоровление или улучшение результатов);

- эвтаназия должна быть последним средством (врач должен проинформировать лицо о его состоянии и дальнейших перспективах, помимо этого должны быть рассмотрены другие альтернативы, чтобы облегчить ситуацию пациента; если они не представляют перспективы улучшения состояния, то должны быть официально признаны ненужными);

- врач должен быть проконсультирован (чтобы выполнить процесс эвтаназии, врач, которому это поручено, должен проконсультироваться хотя бы с одним медицинским работником, имеющим в этом опыт).

Помимо этого, считается, что эвтаназия должна быть выполнена правильно и с необходимой осторожностью.

Несмотря на то, что Нидерланды закрепили эвтаназию законодательно, на практике это явление вышло из-под контроля и статистика показывает неутешительные цифры злоупотребления ею. Однако, не последовав примеру Северной провинции Австралии, закон не утратил свою силу и продолжает действовать и на сегодняшний день.

Соединённые Штаты Америки (США) законодательно запрещали только активную эвтаназию, однако в дальнейшем эта позиция была нестабильной и характеризовалась постоянными отменами и новыми принятиями закона, регулирующего данный вопрос. На данный момент США считается одной из стран, где эвтаназия разрешена в пассивной форме с согласия пациента или его представителя, однако дальнейшая позиция этого вопроса в государстве непредсказуема.

Несмотря на личный характер конституционного права человека на жизнь, который позволяет ему самостоятельно им

распоряжаться, в современности редко встречается законодательно закреплённое «право на смерть». Преимущественное количество государств считают эвтаназию и самоубийство при помощи врача незаконным явлением, за которое предусмотрена юридическая ответственность. Среди таких стран оказались Российская Федерация, Италия, Испания, Япония, Индия и другие.

Резко негативным отношением к эвтаназии отличается Индия. Любое её проявление считается преступлением против конституционных прав человека и предусмотрено статьями уголовного кодекса государства. Даже понятия самоубийство и убийство из милосердия как акт эвтаназии считаются преднамеренным лишением жизни человека при определённых обстоятельствах. Правительство Индии отличается постоянством мнения относительно данного вопроса, оно отрицает предположение, что право на жизнь может подразумевать или включать в себя что-либо иное, поэтому в ближайшее время нормативный акт, законодательно закрепляющий эвтаназию, не будет принят в Индии.

Проанализировав положения законодательства некоторых стран и их практику по применению эвтаназии, стоит заметить, что существует ряд проблем как в отношении разъяснения закреплённых понятий, так и по поводу их реализации.

Так, множество сомнений вызывает понятие неизлечимости. Современная медицина достигла высокого уровня, который позволяет устанавливать более точные диагнозы и выбирать исходя из этого более эффективные методы лечения. Однако с определением неизлечимости остаётся высокая вероятность ошибки. Врач действует с мотивом наиболее точно построить прогноз и применить наиболее эффективное лечение и редко выступает в качестве «сочувствующего» человека, т. к. до конца точно определить излечима болезнь или нет в большинстве случаев является невозможным.

Наибольшее количество вопросов вызывают проблемы реализации и гарантии эвтаназии. Всё же активная эвтаназия является прямым действием, которое направлено на лишение жизни человека, т. е. непосредственно является убийством, нарушением естественного права лица, закреплённого как в

международных нормативных актах, так и в конституциях государств. Помимо этого, законодательное закрепление эвтаназии влечёт сложности в её контроле, т. к. на примере Нидерландов видим чёткое злоупотребление данным явлением.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Исходя из проведённого аналитического исследования, можно сделать вывод о том, что эвтаназия является открытым для обсуждения вопросом, т. к. занимает достаточно неоднозначное положение в мире. На сегодняшний день преобладают два абсолютно противоположных мнения.

С одной стороны, существует достаточно большое количество работ научных деятелей, которые поддерживают эвтаназию, считая её таким же правом человека, как и право на жизнь. Они придерживаются убеждения, что это помогает избавиться его от страданий и предоставляет ему выбор как воспользоваться им. Такое мнение повлекло законодательное закрепление эвтаназии в ряде стран.

Однако у эвтаназии также есть множество противников. Самый важный момент, который они поднимают, заключается в том, что это явление приведёт к злоупотреблению врачами данным правом. Таким образом, утверждается, что когда пациент или его родственники могут добровольно отдать свою жизнь в руки доктора, то возникает вопрос о предоставлении врачу права самому решать, что будет лучше для его пациента. Другое сомнение заключается в том, что предоставление возможности практиковать добровольную эвтаназию, несомненно, приведёт к тому, что потребуются принудительная, а это является недопустимым. Поэтому для подобного случая должно быть принято отдельное законодательство, разрешающее лишь одну форму.

Помимо этого, существует множество вопросов, касающихся условий эвтаназии, а именно некоторых определений. Например, вопрос о понятии неизлечимости пациента на сегодняшний день остаётся не до конца сформулированным. Из того следует, что сам вопрос эвтаназии не является достаточно изученным для широкого закрепления её законодательством государств как право человека.

Для правильного функционирования этого явления не хватает также гарантий, которые бы ограничили возможность злоупотребления эвтаназией. Такими гарантиями могли бы стать специально созданные органы, обладающие надлежащими знаниями в отрасли медицины для рассмотрения запроса пациента и шагов, предпринятых врачом. Чтобы сделать его более надёжным, могут быть назначены два или три помощника чиновника, в том числе один из юристов. Это позволит избежать любого злоупотребления этим правом, предоставленным неизлечимо больным пациентам.

Список использованных источников

1. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/universal-declaration-human-rights/index.html>.
2. Капинус О.С. Эвтаназия как социально-правовое явление: монография // М.: Издат. дом «Буквовед», 2006. – 236 с.
3. Декларации об эвтаназии (от 5 мая 1980 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.medicusamicus.com/index>.
4. Судо Жак. Эвтаназия / Жак Судо. – М., 1987. – 351 с.
5. Dutch law on Termination of life on request and assisted suicide (as entered into force on April 1st, 2002) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.worldrtd.net/dutch-law-termination-life-request-and-assisted-suicide-complete-text>.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ УСЛОВИЙ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Сичкар В.А.,

канд. юрид. наук, доцент
доцент кафедры административного права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»;

Василинчук И.А.,

магистрант кафедры хозяйственного права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»

В статье проведён сравнительный анализ правового регулирования изменений условий трудового договора по законодательству Донецкой Народной Республики (ДНР) и зарубежных стран. На основе анализа зарубежного опыта исследована практика изменений условий трудового договора, определена роль договорного регулирования трудовых отношений, а также перспективные направления совершенствования института трудового договора. Доказана необходимость изменения подходов к определению понятий «перевод на другую работу», «перемещение на другое рабочее место» и «изменение существенных условий труда». Внесены предложения по аккумуляции позитивного мирового опыта в правовом регулировании изменений условий трудового договора и выделении отдельных аспектов, которые должны быть учтены в проекте Трудового кодекса Донецкой Народной Республики с целью усовершенствования отечественного законодательства.

Ключевые слова: *изменение условий трудового договора, перевод на другую работу, перемещение на другое рабочее место, изменение существенных условий труда, существенные условия трудового договора, изменение в организации производства и труда.*

The article provides a comparative analysis of the legal regulation of changes in the terms of an employment contract under the legislation of the Donetsk people's Republic and foreign countries. Based on the analysis of foreign experience, the practice

of changing the terms of an employment contract is studied, the role of contractual regulation of labor relations is determined, as well as promising directions for improving the institution of an employment contract. The necessity of changing approaches to the definition of "transfer to another job", "moving to another workplace" and "changing essential working conditions" is proved. Suggestions were made to accumulate positive international experience in the legal regulation of changes to the terms of an employment contract and highlight certain aspects that should be taken into account in the draft Labor code of the Donetsk People's Republic in order to improve domestic legislation.

Keywords: *changing the terms of an employment contract, transferring to another job, moving to another workplace, changing essential working conditions, essential terms of an employment contract, changing the organization of production and labor.*

Актуальность исследования. Рыночные преобразования, происходящие в нашей стране, требуют совершенствования правового обеспечения трудовых отношений наёмного труда. Нынешний этап правового регулирования трудовых отношений требует критического переосмысления подавляющего большинства институтов трудового права и, прежде всего, института трудового договора с целью его соответствия новым потребностям общественного и экономического развития страны. Выяснение вопросов соответствия нашего трудового законодательства международным стандартам и изучение опыта ведущих западных государств приобретает особую актуальность в условиях подготовки и рассмотрения проекта нового Трудового кодекса Донецкой Народной Республики. Поэтому возникает необходимость детальной регламентации положений действующего законодательства, регулирующих порядок изменения условий трудового договора работников.

Проблематика правового регулирования трудового договора всегда вызывала значительный интерес учёных разных государств. Существенный вклад в изучение различных аспектов указанной проблемы внесли учёные, в частности, О. Аكوпова, С. Басалаева, К. Гусов, В. Дойблер, С. Иванов, И. Киселев, Д. Колбасин, Н. Курилин, А. Лушников, А. Никифорова, Ж. Осинцева, Л. Сыроватская, К. Томашевский, Е. Френкель, Д. Черняева, Л. Лебедева и др.

Однако важные направления указанной проблемы ещё не стали объектом специального изучения в современной науке

трудового права и лишь частично раскрыты зарубежными учёными. Кроме того, в юридической литературе последних лет исследовались отдельные аспекты указанной темы, но не был сделан комплексный сравнительно-правовой анализ правового регулирования изменений условий трудового договора по законодательству Донецкой Народной Республики и зарубежных стран. К тому же далеко не все вопросы, относящиеся к сфере порядка заключения, изменения и прекращения трудового договора, достаточно изучены в науке трудового права, по многим проблемам существуют неоднозначные подходы учёных, немало вопросов остаются дискуссионными.

Целью статьи является проведение сравнительного анализа правового регулирования изменений условий трудового договора по законодательству Донецкой Народной Республики и зарубежных стран и внесение предложений по совершенствованию отечественного законодательства этой сферы.

Изложение основного материала. Работники, заключая трудовой договор, заинтересованы в том, чтобы их трудовые отношения с собственником предприятия, учреждения, организации или уполномоченным органом или физическим лицом носили длительный и стабильный характер. Согласно ст. 31 КЗОТ работодатель не имеет права требовать от работника выполнения работ, не обусловленных трудовым договором. То есть, законодательство о труде гарантирует работникам условия трудового договора, определённые при его заключении, что обеспечивает защиту их трудовых прав и определяет стабильность трудовой функции работников, изменение которой возможно только по их согласию. Однако иногда, вследствие обстоятельств, противоречащих интересам как работодателя, так и работника, или вследствие независимых от них обстоятельств, выполнение сторонами условий, определённых трудовым договором, становится невозможным. В таких случаях по инициативе одной из сторон трудового договора или по инициативе третьих лиц законодательство о труде допускает изменение условий трудового договора. Неудивительно, что в решении этого вопроса возникает много существенных противоречий и несогласований, с которыми часто сталкиваются при изменении условий трудового договора как работники, так и руководители предприятий.

Статья 32 КЗОТ указывает на три условия изменения трудового договора: перевод на другую работу, перемещение на другое рабочее место и изменение существенных условий труда.

Законодатель по-разному оценивает изменения условий трудового договора ввиду их важности, существенного значения и то, насколько объективным является характер таких изменений для данного предприятия.

Исходя из содержания ст. 32 КЗОТ, все существенные условия трудового договора можно распределить на три группы: трудовая функция работника (специальность, квалификация, должность); рабочее место (конкретное структурное подразделение предприятия, конкретный механизм или агрегат, на котором трудится работник, и тому подобное); другие существенные условия (системы и размеры оплаты труда, льготы, режим работы, сочетание профессиональных должностей и другое) [1, с. 191].

Одним из дискуссионных вопросов в трудовом праве является определение понятия «перевод работника». Законодательство о труде не содержит официального определения понятия «перевод», а лишь указывает на отдельные признаки, характеризующие это понятие, и на разницу между переводом и перемещением на другое рабочее место. Постановление Пленума Верховного Суда Украины от 6 ноября 1992 года № 9 «О практике рассмотрения судами трудовых споров» определяет перевод как поручение работнику работы, не соответствующей специальности, квалификации или должности, определённой трудовым договором. Перевод на другую работу допускается только с согласия работника [2]. Таким образом, в ст. 32 КЗОТ законодатель определил под переводом лишь одно изменение условий трудового договора – изменение трудовой функции работника. По нашему мнению, это определение представляется слишком односторонним, поскольку учитывает только одно существенное условие и не учитывает всех существенных договорённостей, достигнутых при заключении трудового договора. Например, такое существенное условие трудового договора, как место работы при переводе на другое предприятие. Поэтому можно согласиться с В. Короткиным, который под переводом на другую работу понимает именно изменение в трудовой деятельности работника, в результате которого

изменяется одно из обязательных условий трудового договора: место работы, профессия, специальность, квалификация, должность [3, с. 37].

Временный перевод работника на другую работу, не обусловленную трудовым договором, характеризуется такими признаками:

- осуществляется в интересах работодателя или работника;
- вызван исключительными, непредвиденными обстоятельствами, влияющими на нормальный ход производства;
- отличается порядком оплаты и сроком перевода [4, с. 82].

Согласно ч. 1 ст. 33 КЗОТ установлено общее правило, по которому временный перевод работника на другую работу, не обусловленную трудовым договором, допускается только с его согласия.

Следует отметить, что ч. 2 ст. 33 КЗОТ предусматривает положения, согласно которым работодатель имеет право переводить работников на срок до одного месяца на другую работу, не обусловленную трудовым договором, без их согласия. Однако законодательством о труде не установлены ограничения количества переводов в течение календарного года или их общей продолжительности в течение года.

Временный перевод без согласия работника допускается только для предотвращения или ликвидации последствий стихийного бедствия, эпидемий, эпизоотий, производственных аварий и вследствие других исключительных обстоятельств, которые ставят или могут поставить под угрозу жизнь или нормальные жизненные условия людей.

Следовательно, закон не содержит исчерпывающего перечня случаев временного перевода работника на другую работу, не обусловленную трудовым договором.

Законодательство запрещает временный перевод на другую работу, не обусловленную трудовым договором, беременных женщин, женщин, имеющих ребёнка-инвалида или ребёнка возрастом до шести лет, а также лиц в возрасте до восемнадцати лет без их согласия.

Временные переводы на другую работу могут быть связаны с интересами самих работников. Они применяются с целью охраны здоровья работников. Законодательством о труде предусматриваются временные переводы на более лёгкую работу

беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трёх лет. Так, согласно ч. 1 ст. 178 КЗОТ, беременные женщины, в соответствии с медицинским заключением, переводятся на другую, более лёгкую работу, которая исключает влияние неблагоприятных производственных факторов, с сохранением среднего заработка по предыдущей работе. Однако ч. 3 ст. 178 Кзот Украины предусматривает, что женщины, которые имеют детей в возрасте до трёх лет, в случае невозможности выполнения предыдущей работы, переводятся на другую работу с сохранением среднего заработка по предыдущей работе до момента достижения ребёнком возраста трёх лет.

Таким образом, в случаях, вызывающих необходимость таких переводов, работодатель должен при наличии медицинского заключения и согласия работника перевести его на другую работу.

Законодательство о труде гарантирует работнику условия, оговоренные при заключении трудового договора, не допускает их одностороннего изменения.

Часть 3 ст. 32 КЗОТ устанавливает ещё один вид изменения условий трудового договора, в связи с изменениями в организации производства и труда. Речь идёт об изменениях, которые вызваны объективными причинами на производстве и касаются не одного работника, а целого предприятия или структурного подразделения. Такие изменения законодательство рассматривает как самостоятельное правовое явление, предусматривается специальный порядок их проведения и, исходя из содержания закона, они не представляют собой перевод [5, с. 201].

Пленум Верховного Суда Украины в п. 10 Постановления «О практике рассмотрения судами трудовых споров» от 6 ноября 1992 года № 9 привёл примеры возможных изменений. Это – рационализация рабочих мест, введение новых форм организации труда, в том числе переход на бригадную форму организации труда и, наоборот, внедрение передовых методов, технологий [2].

В соответствии с ч. 5 ст. 24 Закона ДНР «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», в случае, если работодатель планирует увольнение работников по причинам экономического, технологического, структурного или аналогичного характера или в связи с ликвидацией, реорганизацией, изменением формы собственности предприятия, учреждения, организации, он обязан за три месяца до начала

нововведений начать консультации с профсоюзной организацией данного предприятия о мерах по предотвращению увольнений или сведению их количества к минимуму, или смягчению неблагоприятных последствий любых увольнений [6].

В зарубежных странах изменения условий труда допускаются на компромиссной основе о плане социальных мер в связи с предполагаемыми изменениями или достичь согласия о компенсации работающим или смягчении им экономических трудностей, которые могут возникнуть вследствие этих изменений, в качестве посредника может выступить президент земельной биржи труда. Если и такая попытка посредничества оказалась неудачной, можно воспользоваться услугами согласовательной инстанции, которая при отсутствии согласия принимает решение о составлении плана социальных мероприятий. Когда же предприниматель без серьёзных оснований уклоняется от компромиссного решения и увольняет работников, то те, интересы которых при этом страдают, могут обратиться в суд с требованием компенсации [7, с. 163].

По законодательству о труде ДНР работник должен быть уведомлён об изменении существенных условий труда не позднее чем за два месяца. Если работник не согласен на продолжение работы в новых условиях, то трудовой договор с ним прекращается по п. 6 ст. 36 КЗОТ.

В отличие от вышеизложенного, в большинстве западных стран возможность временных и постоянных изменений трудового договора укладывается в рамки директивной власти работодателя, которая включает право совершенствовать организацию производства, а отсюда – право вносить изменения в содержание трудовых функций и всех иных существенных компонентов трудовой деятельности. Таким образом, добившись согласия работника на восстановление (новацию) контракта, работодатель вправе в любой момент изменить существенные условия трудового договора [8, с. 65].

Статья 32 КЗОТ не относит к переводу перемещение работника на том же предприятии, в учреждении, организации на другое рабочее место, в другое структурное подразделение в той же местности, поручение работы на другом механизме или агрегате в пределах специальности, квалификации или должности, обусловленной трудовым договором.

По мнению П. Жигалкина, наличие у администрации права перемещать рабочих и служащих на другие рабочие места обусловливается, с одной стороны, динамизмом производственного процесса, то есть объективными условиями процесса труда, а, с другой стороны, тем, что при перемещениях на другое рабочее место содержание трудового договора не меняется. Кроме того, возможность периодически менять рабочее место работников делает их труд более разнообразным и содержательным [9, с. 64].

Целесообразно согласиться с позицией Н. Болотиной о том, что подход, согласно которому законодатель отделяет трудовую функцию работника от места работы и называет это перемещением, является неправильным, поскольку место работы имеет не меньшее значение в содержании трудового договора, чем трудовая функция [10, с. 301].

Изменение существенных условий труда может иметь место при переводе, перемещении и может выступать как самостоятельная категория. В последнем случае следует определить, вызвана она изменениями в организации производства и труда на предприятии или нет. Если изменение существенных условий труда произошло вследствие изменений в организации производства и труда, то согласие работников на введение таких изменений не требуется. Если же изменений в организации производства и труда на предприятии не было, то изменить существенные условия труда работодатель в одностороннем порядке не вправе [11, с. 49].

По нашему мнению, ст. 32 КЗОТ снижает уровень гарантий работников при изменении условий трудового договора, потому что фактически работодатель имеет право в одностороннем порядке изменять условия трудового договора, а к изменениям в организации производства и труда можно подвести даже незначительные изменения.

Рассмотрим зарубежный опыт в решении вопросов, связанных с переводом или перемещением работника на другую работу. По общему правилу, если перевод на другую работу не ведёт к сокращению заработной платы и к изменению существенных условий труда (а это определяют суды в каждом конкретном случае), то такой перевод считается не изменением условий трудового договора, а реализацией трудового договора нанимателем. Указанные случаи не требуют согласия работника. Следовательно, изменения, связанные с перемещением (с

реализацией трудового договора), возможны без согласия работника. Изменения же, равнозначные изменениям самого трудового договора, требуют такого согласия. Однако в большинстве стран суды считают обоснованным перевод работника на другую работу с изменением существенных условий труда, если это обусловлено требованиями производства, техническим прогрессом. В этом случае, если работник отказывается от продолжения работы с изменившимися условиями, то трудовой договор может быть расторгнут по инициативе работодателя (нанимателя). Если же суд найдёт в действиях работодателя злоупотребления правом, то работник может расторгнуть трудовой договор и требовать материального возмещения ущерба.

Так, во Франции перевод на другую работу, который приводит к существенным изменениям условий труда, а именно: места работы, заработной платы, трудовой функции, требует согласия работника. Работник вправе отказаться от перевода. В этом случае работодатель может его уволить, однако вина за увольнение возлагается на работодателя, и он должен возместить работнику ущерб. При этом следует отметить, что только суд решает произошёл ли перевод на другую работу или изменение существенных условий труда, в зависимости от конкретных обстоятельств.

В Германии, если работник не желает работать с изменёнными условиями труда, он должен известить об этом нанимателя и вправе обратиться в суд. До решения суда он все-таки обязан работать в новых условиях, на новой работе. Если суд признает перевод работника на другую работу «социально необоснованным», работодатель обязан перевести работника на прежнюю работу и оплатить ему разницу в заработной плате, если перевод привёл к снижению заработной платы.

В Италии функции работника должны быть оговорены в трудовом договоре. Однако в некоторых случаях допускается перевод на другую работу по инициативе работодателя. Права работников при этом обеспечиваются законодательством в большей степени, чем в других странах. Работник может быть переведён на другое предприятие только по техническим, производственным и организационным причинам. Согласно судебному толкованию, перевод работника должен быть обоснованным, причём доказывать это всегда должен предприниматель. Следует отметить таким

образом, что везде считают, что работодатель не обязан предупреждать работника о переводе на другую работу и письменно излагать причины такого перевода.

Законодательство большинства стран (кроме Швеции) не требует согласования с профсоюзами перевода работников на другую работу.

В ряде стран (Германии, Австрии, Испании, Франции) при решении вопроса о переводе работника на другую работу предусмотрено участие органов трудового коллектива [12, с. 42].

Положения, касающиеся порядка изменения условий трудового договора, включены в ряде стран в коллективные договоры. Они обязывают работодателей предупреждать работников о предстоящих изменениях и консультироваться с ними.

Выводы. Итак, как законодательство о труде Донецкой Народной Республики, так и трудовое законодательство зарубежных стран, запрещают одностороннее изменение работодателем существенных условий трудового договора (изменения договорных отношений). Это даёт работнику требовать восстановления тех условий, которые у него были. В большинстве западных стран возможность временных и постоянных изменений трудового договора укладывается в рамки директивной власти работодателя, которая включает право совершенствовать организацию производства, а отсюда – право вносить изменения в содержание трудовых функций и всех иных существенных компонентов трудовой деятельности. По общему правилу зарубежного законодательства, если перевод работника на другую работу не ведёт к сокращению заработной платы и к изменению существенных условий труда, то такой перевод считается применённым в рамках трудового договора и не требует согласия работника. Изменения условий трудового договора, связанные с реализацией трудового договора, возможны без согласия работника, а изменения, равнозначные новации трудового договора, требуют такого согласия. Защита прав работников при изменении условий трудового договора обеспечивается законодательством зарубежных стран в большей степени, чем в Донецкой Народной Республике.

С учётом вышеизложенного можно сделать вывод о том, что действующий порядок изменений условий трудового договора в Донецкой Народной Республике требует усовершенствования.

Список использованных источников

1. Стычинский Б.С. Научно-практический комментарий к законодательству Украины о труде / Б.С. Стычинский, И.В. Зуб, В.Г. Ротань. – [4-е изд., доп. и перераб.]. – К.: А.С. К., 2003. – 1024 с.
2. О практике рассмотрения судами трудовых споров: Постановление Пленума Верховного Суда Украины от 6 ноября 1992 года № 9 // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Украины. – Ч. 1. – К., 1995. – С. 166-183.
3. Короткий В.Г. Трудовое право: приём на работу и увольнение: научно-методическая разработка / В.Г. Короткий. – К.: МАУП, 1999. – 88 с.
4. Грузинова Л.П. Трудовое право Украины: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Л.П. Грузинова, В.Г. Короткий. – Ч. 2. – К.: МАУП, 2003. – 134 с.
5. Договор в гражданском и трудовом праве: Справочник / под ред. Ю.С. Шемшученко, Я.М. Шевченко. – К.: Юридическая книга, 2000. – 280 с.
6. О профессиональных союзах: закон Донецкой Народной Республики. № 65-ІНС от 29.06.2015, действующая редакция по состоянию на 29.11.2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-professionalnyh-soyuzah/>.
7. Хайнц Л. Социальная рыночная экономика. Германский путь / Л. Хайнц. – М.: Дело, 1994. – 224 с.
8. Гетманцева Н. Новация условий трудового договора / Н. Гетманцева // Юридическая Украина. – 2007. – № 3. – С. 64-70.
9. Жигалкин П.И. Трудовое право в обеспечении стабильности кадров / П.И. Жигалкин. – Харьков: Высшая школа, 1977. – С.129.
10. Болотина Н.Б. Трудовое право Украины: учебник / Н.Б. Болотина. – К.: Викар, 2006. – 725 с.
11. Юшко А.М. Перевод на другую работу: дис.... канд. юрид. наук по спец.: 12.00.05 / А.М. Юшко. – Харьков, 2002. – 189 с.
12. Киселев И.Я. Трудовой договор: вопрос регулирования найма и увольнений (обзор зарубежного опыта) / И.Я. Киселев. – М., 1997. – 169 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА НАСЛЕДОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

Сичкар В.А.,

канд. юрид. наук, доцент
доцент кафедры административного права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»;

Лошинская А.В.,

студентка II курса
заочной формы обучения факультета
юриспруденции и социальных технологий
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»

В статье рассматривается вопрос правового режима наследования земельных участков. Определяются особенности правового режима земельного участка в наследственных правоотношениях. Решаются спорные вопросы, которые возникают при определении правового режима наследования земельного участка. Проанализированы законодательство, научные исследования, сделаны основательные выводы, которые имеют как теоретическое, так и практическое значение по обозначенному вопросу.

Ключевые слова: наследование, объект, земельный участок, права на земельный участок, объект наследования, правовой режим, правовой режим земельного участка, наследование земельного участка.

The article considers the legal regime of inheritance of land plots. The features of the legal regime of a land plot in hereditary legal relations are determined. Controversial issues that arise when determining the legal regime of inheritance of a land plot are resolved. The legislation, scientific researches are analyzed, thorough conclusions are made which have both theoretical and practical value on the designated issue.

Keywords: inheritance, object, land plot, rights to a land plot, object of inheritance, legal regime, legal regime of a land plot, inheritance of a land plot.

Постановка задачи. Земельный участок является объектом различных видов правоотношений, чаще всего наследственных.

Специфика определения правового режима земельного участка в этих правоотношениях осложнена вторичным характером института наследственного права.

В соответствии со ст. 9 Гражданского кодекса (далее – ГК) Украины, ч. 2 ст. 3 Земельного кодекса (далее – ЗК) Украины, отношения, связанные с земельным участком, в том числе его наследования, регулируются нормами ГК Украины с учётом требований ЗК Украины. Такой дуализм регулирования наследования земельного участка как объекта связан с непосредственной спецификой самого объекта и его правовым режимом.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемами правового режима наследования земельных участков в разное время занимались Ходыко Ю.Е., Печеный А.П., Бирюков И.А., Заика Ю.А., Боброва Д.В., Дзера А.В.

В своих исследованиях они наравне с раскрытием сущности системы наследования земельных участков вырабатывают стратегию её эффективного функционирования.

Актуальность. Наследование является одним из производных способов приобретения прав на земельные участки. Данное правовое основание считается весьма распространённым, однако имеет ряд особенностей, поэтому его применение на практике в некоторых случаях вызывает споры. Вопрос о наследовании земельных участков в действующем законодательстве обусловлен масштабами применения наследственного права в отношении земель и растущим объёмом наследственных земельных споров.

Цель статьи – исследование особенностей правового режима наследования земельных участков на основе научной обоснованности и практической целесообразности.

Изложение основного материала исследования. Из-за отсутствия законодательной базы на территории ДНР в соответствии с Постановлением Совета Министров № 9-1, законы и другие правовые акты, действовавшие на территории Донецкой Народной Республики до вступления в силу Конституции ДНР, применяются в части, не противоречащей Конституции ДНР [5].

В соответствии со ст. 90 ЗК Украины, собственник земельного участка имеет право передавать его по наследству. Специальной нормой, определяющей специфику правового

режима земельного участка в наследственных правоотношениях, является ст. 1225 ГК Украины. Однако следует признать, что явно недостаточно регулирования указанной статьёй такого специфического объекта, как земельный участок. Правовое регулирование таких прав охватывается другими нормами гражданского и земельного законодательства, в частности, ст. 402 и 407 ГК Украины. Поэтому гражданское законодательство как объект, входящий в состав наследства, рассматривает право собственности на земельный участок, другие вещные права, отличные от права собственности.

Анализ гражданского и земельного законодательства указывает различную терминологию в отношении такого природного ресурса, как земля, при рассмотрении его как объекта правоотношений. Если в ст. 1225 ГК Украины объектом является «право на земельный участок» и «право собственности на земельный участок», то в разделе III «Объекты гражданских прав» ГК Украины указывается на «земельный участок» как объект. В связи с этим важно разобраться в соотношении указанных понятий и их применении при определении правового режима земли как природного ресурса в наследственных правоотношениях [1].

Земля в качестве природного ресурса рассматривается как объект правовой охраны. Для того, чтобы земля могла выступать объектом гражданских прав – товаром, она должна быть индивидуализирована в установленном законом порядке как часть земной поверхности – земельный участок. Сама земля является лишь материальным прообразом при формировании юридического понятия «земельный участок» как объекта правоотношений и составляет её «физическую сущность». Поэтому земля как природный ресурс, поверхность земной коры является объектом правоотношений по юридической категории «земельный участок».

При этом в качестве объекта правоотношений земельный участок (в том числе в наследственных правоотношениях) не изменяет своей природы, что приводит к его специфическому правовому режиму, одновременно он остаётся составной частью окружающей среды. Права на земельный участок, к которым относятся вещные права (собственности и права на чужие вещи), а также обязательственные права, определяют объём субъективных прав и обязанностей субъектов гражданских правоотношений относительно земельного участка.

Как объект в контексте главы 12 «Общие положения об объекте гражданских прав» ГК Украины рассматриваются обязательственные права, а также вещные права, отличные от права собственности. Право собственности на земельный участок как объект не рассматривается, а объектом является непосредственно сам земельный участок. В связи с этим в литературе ведётся научная дискуссия о том, что является объектом наследования – право собственности (на земельный участок) или сам объект, в нашем случае – земельный участок [1].

Правильнее всё-таки говорить в этом случае о наследовании земельного участка, прав, отличных от права собственности, а также обязательственных прав на земельный участок. При рассмотрении его правового режима в наследственных правоотношениях стоит выделить несколько основных блоков вопросов для исследования. Среди них наследование непосредственно самого земельного участка, прав на земельный участок (прав, отличных от права собственности, обязательственных прав); земельного участка в разрезе принципа «права наследования» (земельный участок и жилой дом, здание, сооружения, находящиеся на нём) [8, с. 121].

Для того, чтобы земельный участок мог рассматриваться как объект наследования, он должен отвечать определённым требованиям, а именно: быть объектом гражданско-правовых отношений – принадлежать наследодателю на праве собственности, для чего необходимо наличие совокупности условий:

- 1) наличие решения компетентного органа о передаче земельного участка наследодателю, заключения наследодателем соглашения на приобретение права собственности на земельный участок;
- 2) изготовление технической документации на земельный участок;
- 3) определение границ земельного участка в натуре;
- 4) согласование со смежными землевладельцами и землепользователями;
- 5) регистрация земельного участка в Государственном земельном кадастре;

б) регистрация права собственности на земельный участок в Государственном реестре прав на недвижимое имущество и их обременений [8, с. 129].

Если вышеуказанные требования не соблюдены, у наследодателя не возникает право собственности и, соответственно, такой земельный участок не может рассматриваться как объект наследования. Анализ ст. 22, 40, 45, 49, 52, 54, 56, 59, 65, 66, 77 Земельного кодекса Украины даёт основания утверждать, что все категории земель, кроме земель обороны, могут быть объектом наследования, поскольку допускается их возможность пребывания в частной собственности [2].

Получение в наследство наследниками земельных участков осуществляется без изменения их целевого назначения. Нарушение субъектами наследственных правоотношений требований сохранности целевого назначения земель является основанием для отказа в государственной регистрации земельных участков или признания регистрации недействительной (ст. 21 Земельного кодекса Украины).

Наследники приобретают права и обязанности на земельный участок в том объёме, в котором они были у наследодателя, кроме ограничений, установленных законом. Непосредственно право собственности на унаследованный земельный участок распространяется в его пределах на поверхностный (почвенный) слой, а также на водные объекты, леса и многолетние насаждения, находящиеся на нём, а также на пространство, находящееся над и под поверхностью участка на высоту и на глубину, необходимую для возведения жилых, производственных и других зданий и сооружений [2].

Стоит обратить внимание на то, что если речь идёт о наследовании многолетних насаждений или водных объектов, то объектом наследования являются не они сами, а непосредственно земельный участок, на котором они расположены, поскольку последние являются не отдельными объектами, а составными частями земельного участка.

Наследовать земельные участки могут граждане и юридические лица Украины, а также территориальные общины и государство (ч. 1 ст. 131 Земельного кодекса Украины). Права и обязанности иностранных физических и юридических лиц, лиц без гражданства в отношении наследования возникают с теми же

основаниями, что и для физических и юридических лиц. Имущество к ним переходит по наследству независимо от принадлежности к какому-либо государству, если иное не установлено законодательством [2].

Иностранцы и лица без гражданства могут наследовать земельные участки несельскохозяйственного назначения в пределах населённых пунктов, а также земельные участки несельскохозяйственного назначения за пределами населённых пунктов, на которых расположены объекты недвижимого имущества, принадлежащие им на праве частной собственности. В свою очередь, иностранные юридические лица могут наследовать земельные участки несельскохозяйственного назначения:

а) в пределах населённых пунктов в случае приобретения объектов недвижимого имущества и для сооружения объектов, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности;

б) за пределами населённых пунктов в случае приобретения объектов недвижимого имущества [6, с. 329].

Если иностранец, лицо без гражданства или иностранное юридическое лицо унаследует земли сельскохозяйственного назначения, они подлежат отчуждению в течение одного года. Начало исчисления этого срока необходимо проводить с момента государственной регистрации права собственности на земельный участок, поскольку моментом возникновения такого права является момент его регистрации в государственном реестре прав на недвижимое имущество и их обременений.

Не менее важное значение имеет наследование права на земельный участок при наличии режима совместной собственности. Этот вопрос является достаточно объёмным и требует отдельного глубокого анализа, но здесь можно осветить некоторые его общие особенности, учитывая два вида общей собственности (общая и частичная). Если имеет место право общей долевой собственности на земельный участок, объектом наследования является доля в праве на земельный участок [8, с. 143].

Учитывая природу общей долевой собственности, совладелец самостоятельно распоряжается своей долей («автономность» доли как объекта в гражданско-правовом обороте), в том числе путём включения её в состав наследства по завещанию, на что не нужны какие-либо разрешения от других совладельцев. Учитывая то, что

доля в общей долевой собственности определена, нотариусом осуществляется её переоформление на наследника путём выдачи свидетельства о наследовании. Если наследников два и более, доля распределяется между наследниками пропорционально их долям в наследстве [7, с. 581].

Другая ситуация, когда имеет место общая совместная собственность на земельный участок. Распоряжение имуществом, находящимся в общей совместной собственности, по общему правилу, осуществляется по согласию всех совладельцев.

Между тем для завещания доли в праве общей совместной собственности частью 2 ст. 1226 Гражданского кодекса Украины устанавливается исключение – это возможно для её определения и выделения в натуре. В связи с этим наследники земельного участка, который принадлежит нескольким лицам на праве общей совместной собственности, соответственно, также не обязаны для получения наследства определять и выделять долю (в натуре) наследодателя в общей совместной собственности [1].

Обращает на себя внимание некорректность высказывания «доля в праве общей совместной собственности», поскольку правовая природа этого вида общей собственности такова, что в ней не существует частей. По общему правилу, доли совладельцев в общей совместной собственности равны, если иное не установлено договорённостью между ними или законом.

Например, отступлением от общего правила является часть 4 ст. 120 Земельного кодекса Украины, согласно которой в случае приобретения права собственности на жилой дом, здание или сооружение несколькими лицами, право на земельный участок определяется пропорционально долям в праве собственности жилого дома, здания или сооружения [2].

Стоит согласиться с некоторыми учёными, что доля умершего совладельца в общей совместной собственности не может быть изменена по решению суда, поскольку для оформления права на наследство закон не требует решения суда с определением доли наследодателя. Кроме того, определение судами такой доли в праве общей собственности противоречит требованиям процессуального кодекса, так как судом решается вопрос о праве лиц, которые не являются сторонами процесса и в связи со смертью не имеют гражданской процессуальной правоспособности и дееспособности [9, с. 295].

Особенности наследования земельного участка имеют место, если она принадлежала супругам на праве общей совместной собственности. В соответствии с Законом Донецкой Народной Республики «О нотариате», нотариусом на другого супруга выдаётся свидетельство о праве собственности на $\frac{1}{2}$ долю в общей собственности [3].

В результате это имущество другого супруга в общей совместной собственности отделяется от наследственной массы наследодателя. В свою очередь, наследники одного из умершего супруга получают $\frac{1}{2}$ долю в оставшейся общей собственности. Это даёт основание говорить о том, что после смерти одного из супругов общая совместная собственность как таковая прекращается и возникает общая долевая собственность между тем, кто пережил одного из супругов, и наследниками. В аспекте исследования наследования земельного участка особое место занимает вопрос правового режима наследования земельного участка, учитывая принцип «право наследования».

Этот принцип лежит в основе норм как земельного (ст. 120 Земельного кодекса Украины), так и гражданского (ст. 377 Гражданского кодекса Украины) законодательства. Реализуя принцип «право наследования» в наследственных правоотношениях, законодатель устанавливает правовой режим приоритета прав собственника наследственного жилого дома, здания или сооружения над правами собственника земельного участка. Сущность наследования по принципу «право наследования» заключается в том, что к наследнику жилого дома, здания, сооружения переходит вещное или обязательственное право пользования земельным участком на тех же условиях и в том же объёме, что было у предыдущего землепользователя наследодателя.

Что касается перехода прав на земельный участок, то здесь может идти речь о суперфиции (часть 3 ст. 415 ГК Украины) и эмпфитевзис (часть 2 ст. 407 ГК Украины). Переход же в наследство земельного сервитута отдельно от земельного участка невозможно с учётом природы самого земельного сервитута [1].

В свою очередь, обязательственные права на земельный участок при наследовании жилого дома, здания или сооружения, исходя из принципа «право наследования», реализуются на основании договора аренды земельного участка в соответствии с положениями ст. 792 ГК Украины и ст. 93 ЗК Украины. Лицу, к

которому перешло право собственности на жилой дом, здание или сооружение, размещённые на арендованном земельном участке, после смерти физического лица-арендатора переходит право аренды на этот земельный участок [4].

Стоит отметить, что такой переход осуществляется не в порядке автоматической замены стороны арендатора-наследодателя на наследника, а путём заключения нового договора аренды земельного участка, поскольку в случае смерти физического лица-арендатора договор аренды земельного участка прекращается.

Заключение договора аренды земельного участка в этом случае будет осуществляться на основании наследования и в силу императивных норм ст. 120 ЗК Украины, ст. 377 ГК Украины. Положения указанных норм обязывают как наследника, так и арендодателя заключить такой договор в соответствии с порядком, предусмотренным законодательством, по которому к наследнику переходят права пользования в том же объёме, что были у предыдущего землепользователя-наследодателя с целью сохранения правовой связи земельного участка [1].

Если земельный участок, на котором находится унаследованный жилой дом, здание или сооружение, находится в коммунальной или государственной собственности, решение соответствующего органа о предоставлении такого земельного участка в пользование наследнику не является обязательным. С этой позицией следует согласиться, хотя указанный случай является исключением из общего правила, поскольку здесь речь идёт о реализации императивных норм ст. 120 ЗК Украины и ст. 377 ГК Украины о порядке наследования.

Если же орган государственной власти, местного самоуправления или частное лицо, которому принадлежит земельный участок под унаследованным жилым домом, зданием, сооружением, отказывается заключать договор аренды земельного участка, наследник имеет право обратиться в суд с иском о признании за ним права пользования земельным участком на основании статей 16, 377, 1225 ГК Украины. Удовлетворение иска судом может расцениваться как частный случай ограничения свободы договора собственника земельного участка, а именно относительно свободного выбора стороны договора аренды земельного участка, что является допустимым в рамках ст. 627 ГК Украины.

Третий блок вопросов, связанных с особенностями правового режима земельного участка в наследственных правоотношениях, касается наследования прав, отличных от права собственности и обязательственных прав на земельный участок. Среди прав следует выделить право пользования чужим земельным участком для сельскохозяйственных нужд (эмфитевзис), право пользования чужим земельным участком для застройки (суперфиций), сервитут, ипотека и право постоянного пользования земельным участком. Что касается эмфитевзиса и суперфиции, то они являются самостоятельными объектами гражданско-правового оборота, в соответствии с ч. 2 ст. 407, ч. 2 ст. 413 ГК Украины, ст. 102-1 ЗК Украины, и могут быть объектом наследования. В свою очередь, сервитут так же, как и ипотека, не является самостоятельным объектом гражданско-правового оборота, а рассматривается как определённая «юридическое свойство» земельного участка, в отношении которого установлен.

Сервитут и ипотека обременяют земельный участок, сопровождают его в гражданском обороте, в том числе при наследовании (это проявление вещественной природы сервитута и ипотеки – обременение всегда следует за вещью, по которой они установлены). Поэтому когда речь идёт о наследовании земельного сервитута или о переходе ипотеки на земельный участок в порядке наследования, правильнее говорить о наследовании земельного участка, в отношении которого установлен сервитут, и о наследовании земельного участка, отягощённого ипотекой. Потому что эти права переходят к наследникам автоматически вместе с земельным участком и являются объектом наследия.

Право постоянного пользования земельным участком, предусмотренное ст. 92 ЗК Украины как право владения и пользования земельным участком, находящимся в государственной или коммунальной собственности без установления срока, не может быть объектом наследования, учитывая субъектный состав этого права пользования.

Что касается специфики правового режима наследования права на аренду земельного участка как обязательственного имущественного права, то его наследование осуществляется в таком же порядке, как и при реализации принципа «право наследования», рассмотренного выше.

Выводы. Таким образом, можно резюмировать, что земля как особый объект гражданских прав в наследственных правоотношениях имеет определённую специфику, которая проявляется в особенностях правового режима. Для урегулирования правового режима наследования земельных участков целесообразно создать единый нормативно-правовой акт, который содержал бы все нормы, принципы и описывал процедуру наследования земельных участков.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Украины № 435-IV от 16.01.2003 года.
2. Земельный кодекс Украины № 2768-III от 25.10.2001 года.
3. О нотариате: закон Донецкой Народной Республики № 08-ПНС от 21.12.2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-notariate-3/>.
4. Об утверждении Временного порядка предоставления в постоянное пользование и передачи в аренду земельных участков на территории Донецкой Народной Республики: постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики № 17-15 от 02.09.2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnra-dnr.ru/nra/0003-17-15-20150902/>.
5. О применении Законов на территории ДНР в переходный период: постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики № 9-1 от 02.06.2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnra-dnr.ru/nra/0003-9-1-2014-06-02/>.
6. Бирюков И.А. Гражданское право Украины. Общая часть: учебное пособие / И.А. Бирюков, Ю.А. Заика. К.: КНТ, 2006. – 480 с.
7. Боброва Д.В. Гражданское право Украины: учебник / Д.В. Боброва, А.В. Дзера. – К.: ЮринкомИнтер, 1999. – 864 с.
8. Печеный А.П. Проблемы общей совместной собственности супругов в ракурсе наследования / А.П. Печеный // Вестник Академии правовых наук Украины. – 2009. – № 4. – 152 с.
9. Ходыко Ю.Е. Объект наследственного правоотношения // Харьковская цивилистическая школа: грани наследственного права: монография / И.В. Спасибо-Фатеева, А.П. Печеный, В.И. Крат и др.; под ред. И.В. Спасибо-Фатеевой. – Харьков: Право, 2016. – 327 с.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДНР

Омелаенко П.С.,

магистр группы ЮРМ-19з

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»;*

Саенко Б.Е.,

канд. экон. наук, доцент,

зав. кафедрой хозяйственного права

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Данная научная статья отображает степень важности инвестиций и инвестиционной деятельности в условиях становления и экономического развития прогрессирующего социального государства – Донецкой Народной Республики. С помощью исторического метода, а также метода сравнительного анализа раскрывается важность, сущность и потребность в инвестиционной деятельности.

Ключевые слова: *Донецкая Народная Республика, инвестиции, инвестиционная деятельность, государство, государственная власть, актуальность, субъекты.*

This scientific work reflects the importance of investment and investment activities in the conditions of formation and economic development of the progressive social state-the Donetsk people's Republic. Using the historical method, as well as the method of comparative analysis, the importance, essence and need for investment activity is revealed.

Keywords: *Donetsk People's Republic, investments, investment activity, state, state power, relevance, subjects.*

Постановка задачи. На данный момент в Донецкой Народной Республике тема инвестиций и инвестиционной деятельности стала довольно актуальной среди субъектов хозяйственной деятельности, а также среди государственных органов власти Донецкой Народной Республики. Это связано со стремлением общества и власти не только стабилизировать, но и приумножить экономическое состояние государства.

Анализ последних исследований и публикаций. Тематика инвестиционной деятельности является всегда актуальной и изучается на протяжении нескольких десятилетий. Подробно эта тема раскрыта в работах таких учёных: Алпацкая Е.Г., Свиридова С.В., Сычёва О.С., Столбов А.В.

Актуальность. Инвестиции играют важнейшую роль в поддержании и наращивании экономического потенциала страны. Инвестиционной деятельности отводится ключевое место в процессе проведения экономических и социальных преобразований, направленных на создание благоприятных условий устойчивого экономического роста.

Целью статьи является исторический анализ регулирования инвестиционной деятельности в период становления и развития угольной и металлургической промышленности на территории бывшего города Юзовки, а ныне самостоятельного государства – Донецкой Народной Республики, которая на данный момент остро нуждается в инвестировании с целью восстановления повреждённой инфраструктуры за период активных военных действий на территории Донецкой области.

Изложение основного материала исследования. Инвестиции – неотъемлемая часть современной экономической системы, которая заключается в привлечении капитала с целью извлечения прибыли. Сам процесс инвестирования, осуществление непосредственных действий принято называть инвестиционной деятельностью.

В условиях нового, современного и развивающегося государства инвестиции и инвестиционная деятельность являются неотъемлемыми и особо необходимыми составными частями экономической политики государства, направленной на привлечение капитала.

Изучив историю Донецкой области как центра угольной и металлургической промышленности на территории Российской империи, а позже советского и постсоветского пространства, можно сделать вывод о том, что Донецк (на то время Юзовка), как раз и родился, благодаря инвестициям иностранной деятельности предпринимателя Джона Юза – гражданина Великобритании. Он в своё время уже успел заработать достаточный капитал, приобретя литейный завод в Ньюпорте в 1850 году, что стало основой и его первым капиталовложением. Позже в 1869 году, Джон Юз принял

предложение князя Кочубея о продаже земельного участка на территории Екатеринбургской губернии вблизи реки Кальмиус, где и построил первый металлургический завод в этой области. Это являлось выгодным капиталовложением так как территория имела достаточно сырья для работы завода.

Это событие способствовало появлению новых рабочих мест, так как до привлечения инвестиций Джона Юза местное население в большей части занималось сельским хозяйством и скотоводством. С течением времени производство расширялось, строились новые доменные печи. Для добычи угля Джон основывает «Новороссийское общество каменноугольного, железного и рельсового производств», что требовало не просто рабочей силы, а специалистов в области строительства, науки, машиностроения, физики, математики и других наук. Это способствовало росту грамотности населения, открытию спецкурсов для будущих работников, курсов повышения квалификации работников для работы с новым оборудованием.

Транспортировка готовой продукции осуществлялась во все части Российской Империи железнодорожными путями, что способствовало развитию транспортной системы.

Все эти факты повлияли на количественный прирост населения и развитие инфраструктуры городов вблизи Юзовки, а также в самом городе. Юзовка строилась вокруг шахт, заводов и предприятий. По неофициальным данным, к концу 19-го века количество населения Екатеринбургской губернии увеличилось в 4-6 раз, и этот рост был непрерывным вплоть до октябрьской революции 1917 года, когда история всего российского государства перевернулась с ног на голову – с монархии на республику.

История Донецка менялась ещё много раз, город был как в составе Советского Союза, позже независимой Украины, а сейчас – это столица молодого самостоятельного и развивающегося государства – Донецкой Народной Республики. Он и сейчас остался центром – сердцем угольной и металлургической промышленности благодаря своевременной инвестиционной деятельности иностранного предпринимателя.

Регулирование инвестиционной деятельности в Донецкой Народной Республике (ДНР) осуществляет Министерство экономического развития Донецкой Народной Республики, а

именно: координирует осуществление инвестиционной деятельности на территории ДНР; разрабатывает программы и мероприятия, направленные на развитие инвестиционной деятельности в ДНР и организует их выполнение; проводит мониторинг показателей инвестиционной деятельности в ДНР; участвует в реализации мероприятий государственных инвестиционных программ и программ трансграничного сотрудничества на территории Донецкой Народной Республики; осуществляет сопровождение и актуализацию инвестиционного Интернет-портала, электронного реестра инвестиционных предложений (проектов) и инвестиционных площадок, инкубаторов, зон; готовит презентационные и аналитические материалы в сфере инвестиционной деятельности; осуществляет организационно-методическое сопровождение работы отечественных и иностранных инвесторов при Совете Министров Донецкой Народной Республики; организует проведение рабочих встреч инвесторов с представителями предприятий ДНР, органов исполнительной власти Донецкой Народной Республики, иных заинтересованных сторон [4].

Основной задачей Министерства является создание благоприятных экономических и правовых условий для привлечения инвестиций иных субъектов хозяйственной деятельности с целью выгодного капиталовложения.

Метод экономико-правового воздействия является основным методом регулирования, который заключается в двух аспектах: создании благоприятных условий деятельности субъектов инвестирования и правовом закреплении прав и обязанностей субъектов, а также их правового статуса по отношению к иным участникам инвестирования. Эти два принципа являются основой привлечения капитала предпринимателей.

Правовое регулирование в инвестиционной деятельности в Донецкой Народной Республике осуществляется на основании Постановления Совета министров ДНР «Об утверждении концепции инвестиционного сотрудничества в Донецкой Народной Республике» от 02.12.2015 № 23-3, где чётко регламентирован порядок инвестиционной деятельности, последовательность действий органов государственной власти в вопросах рассмотрения инвестиционного предложения. Предприятие, которому необходимы инвестиции, готовит

инвестиционный проект с отражением его общей стоимости, объёма необходимых инвестиций/кредита, периода реализации и срока окупаемости проекта, рентабельности (эффекта от реализации). Министерство экономического развития Донецкой Народной Республики формирует базу инвестиционных проектов предприятий ДНР, которые нуждаются в инвестициях. База проектов предоставляется Главе Донецкой Народной Республики. Потенциальный инвестор обращается на имя Главы Донецкой Народной Республики с заявлением о намерениях инвестировать в предприятия Донецкой Народной Республики собственные денежные средства (заявление, сведения об инвесторе/кредиторе, объёме инвестиций) [3].

Помимо постановления в разработке задействован законопроект об инвестиционной деятельности, а также об иностранных инвестициях на территории Донецкой Народной Республики, который поставит начало правовому регулированию инвестиционной деятельности зарубежных предпринимателей в ДНР. Это необходимо в условиях экономически прогрессирующего государства. Данные законопроекты пока лишь на стадии рассмотрения на основании статьи 86 Конституции ДНР [1]. Поэтому мы также используем Закон Украины «Об инвестиционной деятельности», который регламентирует понятие инвестиционной деятельности, субъекты, а также их взаимные права и обязанности. Негосударственные пенсионные фонды, страховщики и финансовые учреждения – юридические лица публичного права осуществляют инвестиционную деятельность согласно законодательству, определяющему особенности их деятельности [2].

Инвесторы – субъекты инвестиционной деятельности принимают решение о вложении собственных, заёмных и привлечённых имущественных и интеллектуальных ценностей в объекты инвестирования. Инвесторы могут выступать в роли вкладчиков, кредиторов, покупателей, а также выполнять функции любого участника инвестиционной деятельности. Участниками инвестиционной деятельности могут быть граждане и юридические лица Украины, других государств, которые обеспечивают реализацию инвестиций как исполнители заказов или на основании поручения инвестора.

Инвестором может выступать государство, которое совершает инвестиционную деятельность на возмездной или безвозмездной основе в пользу субъекта предпринимательской деятельности. Например, в Российской Федерации Фонд кино регулярно вкладывает капитал в проекты фильмов с целью развития уровня культуры населения и решения проблем культурно-социального характера.

С точностью наоборот субъект предпринимательской деятельности может выступить инвестором в государственном проекте на возмездной основе или с целью получения выгоды. В Украине на данный момент государство ведёт политику инвестирования в Донецкую область, давая определённые льготы на ведение бизнеса тем предпринимателям, которые сделают вложение в инвестирование с целью развития и восстановления инфраструктуры Донецкой области.

Основа деятельности субъектов хозяйственной деятельности – нормативно-правовые акты, издаваемые законодательством. С целью привлечения инвестиций не только местных, относительно крупных компаний, таких как ООО Русь – сеть ресторанов, а также производитель пива и сырной продукции, более известной под названием Гуд Сити и ЗАО «Геркулес» – крупнейшая на данный момент сеть супермаркетов, более известных как Геркулес-Молоко. На данный момент она лишь возрастает как в количестве филиалов, так и в обороте продукции, вытесняя с рынка основного конкурента ООО «Первый республиканский Супермаркет».

Это лишь небольшой список юридических лиц, которые занимаются предпринимательской деятельностью на территории Донецкой Народной Республики, капитал которых можно привлечь в государственных целях и для реализации государственных проектов.

В соответствии с этим возникает другая проблема: в какие государственные проекты предпринимателям будет интересно и выгодно вкладывать капитал и на каких условиях. Это основная задача Министерства экономического развития, на официальном сайте которого размещён инвестиционный портал, где потенциальный инвестор-предприниматель может ознакомиться с предложениями государственных органов власти и проанализировать уровень и степень личной выгоды. Помимо

этого инвестиционный портал размещает в себе историю успеха Донецкой Народной Республики.

Донецкая Народная Республика – динамично развивающееся государство с большим экономическим и производственным потенциалом. Располагая уникальными природными ресурсами и высоким уровнем организации труда, Республика является привлекательной инвестиционной площадкой для развития бизнеса. На данном этапе привлечение инвестиций является важным механизмом подъёма отечественного производства и основополагающим аспектом экономического роста и модернизации народного хозяйства. В связи с этим особое внимание органов государственной власти уделяется повышению инвестиционной привлекательности Донецкой Народной Республики путём создания необходимых экономических условий для реализации инвестиционных проектов, обеспечения правовых гарантий и презентации потенциала Республики на международной арене [4].

Список использованных источников

1. Конституция Донецкой Народной Республики: принята Верховным Советом Донецкой Народной Республики 14 мая 2014г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/>.

2. Об инвестиционной деятельности: закон Украины от 18.09.1991 № 1560-ХІІ[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inventure.com.ua/tools/legislation/zakon-ukrainy-abob-investicionnoi-deyatelnostibb>.

3. Об утверждении концепции инвестиционного сотрудничества в Донецкой Народной Республике: постановление Совета министров Донецкой Народной Республики от 02.12.2015 года № 23-3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0003-23-3-2015-12-02/>.

4. Инвестиционный портал Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики <http://mer.govdnr.ru/?catid=0&id=13>.

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ СУБЪЕКТНОСТИ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Швец М.А.,
студентка 3 курса, Юр-17-2,
факультета юриспруденции
и социальных технологий
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»;

Разбейко Н.В.,
старший преподаватель кафедры
хозяйственного права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»

Комплексно и всесторонне освещаются специфика и особенности международно-правовой субъектности неправительственных организаций. Определена роль и политико-правовой статус неправительственных организаций как субъектов международных отношений, их влияние на мировой политический процесс. Раскрыта сущность и содержание понятия «неправительственные международные организации», рассмотрены их признаки, функции и подходы к классификации; определены источники нормативно-правового регулирования; охарактеризованы формы и направления деятельности. Значительное внимание уделено анализу механизмов взаимодействия неправительственных организаций с межгосударственными (межправительственными) институтами.

Ключевые слова: неправительственная международная организация; международно-правовая субъектность; политико-правовой статус неправительственной международной организации; субъекты международных правоотношений; консультативный статус; компетенция международной неправительственной организации.

The specifics and features of the international legal subjectivity of non-governmental organizations are comprehensively and comprehensively covered. The role and political-legal status of non-governmental organizations as subjects of international relations, their influence on the world political process are

determined. The essence and content of the concept of "non-governmental international organizations" are disclosed, their features, functions and approaches to classification are examined; identified sources of regulatory regulation; The forms and directions of activity are characterized. Considerable attention is paid to the analysis of the mechanisms of interaction of non-governmental organizations with interstate (intergovernmental) institutions.

Keywords: *non-governmental international organization; international legal subjectivity; political and legal status of a non-governmental international organization; subjects of international legal relations; consultative status; competence of an international non-governmental organization.*

Актуальность. На сегодняшний день неправительственные структуры влияют на мировой политический процесс как в глобальном, так и в региональном значении; представляют широкие общественные интересы, осуществляют непосредственное давление на правительства; контролируют выполнение международных соглашений; обеспечивают анализ и экспертную оценку политических проблем; способствуют эффективности и оптимизации международного сотрудничества.

Постановка задачи. Активная деятельность неправительственных международных организаций в системе международных отношений обуславливает значительный научный интерес к их функционированию как субъектов мирового политического процесса. Правосубъектность неправительственных организаций, их роль в системе международных отношений постоянно переоценивается, поэтому их исследование является актуальной проблемой, которая имеет как теоретический, так и практический аспект.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемы функционирования и деятельности неправительственных организаций освещены в работах многих зарубежных учёных.

Различные аспекты правосубъектности неправительственных организаций в системе международных отношений исследовали А.Х. Абашидзе, Д.А. Урсин [1], Х.М. Джантаев [2], Е.Н. Иванова и В.И. Иванов [3], Д.Б. Казаринова [4], Е.В. Кузнецова [5; 6], Н.М. Михеева [7], А.О. Наумов [9], Е.В. Стецко [11], Е.М. Шагабиева [12], Т.М. Цыганкова, Т.Ф. Гордеева [13].

Цель статьи – определить роль и правовой статус неправительственных организаций как субъектов системы

международных отношений; раскрыть сущность и содержание понятия «неправительственные международные организации»; определить виды, формы и направления деятельности неправительственных международных организаций как субъектов международных отношений; рассмотреть признаки, функции и подходы к классификации неправительственных организаций.

Изложение основного материала исследования. В международно-правовых документах и в научной литературе термин «международные неправительственные организации» употребляется в отношении организаций, действующих на национальном, субрегиональном, региональном или международном уровнях, которые выступают как субъекты международных отношений, реализуют самые разнообразные интересы (экономические, профессиональные, образовательные). Согласно Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 1296 (XLIV) от 23 мая 1968 международная неправительственная организация – это любая международная организация, которая имеет добровольный характер деятельности, возникший не на основании межправительственного соглашения и не преследует коммерческих целей [8]. Средства организации должны быть сформированы не правительством данной международной организации, а индивидуальными членами или из взносов её национальных отделений [14, с. 34].

Учёные Ф. Брайар и М.Р. Джалили под неправительственными организациями понимают структуры сотрудничества в конкретных областях, которые объединяют негосударственные институты и индивидов нескольких стран (религиозные организации (Экуменический совет церквей), организации учёных (Пагоушское движение), спортивные (ФИФА), профсоюзные (МФУ), правовые (Международная амнистия) и т. д.) [10, с. 95].

То есть неправительственная международная организация – это организационно оформленное, основанное на частном согласовании, некоммерческое объединение национальных организаций, союзов, групп и отдельных лиц, которое реализует общественно-полезные цели в различных сферах (публично-правовой, социальной, политической, культурной, экономической и т. д.) и основывается на договоре. Если

межправительственные организации являются мостом между правительствами, то неправительственные – это мост между народами [10, с. 95].

Согласно трактовке в узком смысле, к неправительственным организациям не относятся общественно-политические движения, транснациональные корпорации.

Широкая трактовка понятия неправительственной международной организации (далее по тексту – МНПО) охватывает любую международную организацию, созданную не на основе межправительственного соглашения. Например, в отрасли энергетики неправительственными организациями являются Объединённый комитет по международным стандартам отчётности о запасах месторождений (КРИРСКО), Международная торговая палата (МТП), Европейская ассоциация угля и лигнита (ЕВРОКОУЛ), Европейский деловой конгресс (ЕДК), Европейский фонд содействия устойчивому развитию регионов (ФЕДРЕ), Европейская ассоциация по сжиженному нефтяному газу (ЕАСНГ), Европейский союз газовых предприятий (ЕВРОГАЗ), Международная газомоторная ассоциация (МГМА), Международная ассоциация по использованию природного газа на транспортных средствах (МАПГТ).

Учредителями неправительственных институтов выступают религиозные, профессиональные общественные организации и частные лица. Неправительственные организации могут быть составной частью неформализованных международных общественных движений – экологического, правозащитного, молодёжного, женского, профсоюзного, антивоенного и т. п.

Анализируя правовую природу неправительственных международных организаций, следует отметить, что они не являются субъектами международного права, однако могут функционировать как участники международных отношений. В рамках государства правовой статус неправительственных организаций определяется национальным законодательством.

Первые неправительственные организации появились ещё в середине XIX в. Так, ещё в 1823 г. было образовано Британское и Международное Общество борьбы с рабством.

Одна из самых известных и влиятельных организаций – Международный Красный Крест – была основана швейцарцем

Анри Дюнаном в 1863 г. В 1895 г. был образован Международный кооперативный альянс, который объединил национальные и региональные союзы кооперативов.

В начале XX в. возникает много добровольных объединений, осуществляющих свою деятельность в рамках профессиональных институтов. В 1905 г. насчитывается 134 неправительственных организаций. С целью улучшения условий труда, повышения заработной платы в 1920 была основана Всемирная конфедерация труда (которая сегодня насчитывает более 15 млн членов), а также Международная торговая палата, которая объединила национальные ячейки торгово-промышленных палат.

Интенсивный процесс создания и функционирования международных неправительственных организаций начался после Второй мировой войны. В 1945 была основана Всемирная федерация профсоюзов, которая ныне является активным субъектом современной системы международных отношений. После образования Организации Объединённых Наций, с целью консолидации национальных ассоциаций при поддержке ООН, в 1946 г. образована Всемирная федерация ассоциаций содействия ООН.

Следует подчеркнуть, что ООН активно сотрудничает с МНПО. Например, ООН содействует подписанию и ратификации договоров. Адресатами этой работы могут быть неправительственные организации и другие группы гражданского общества, проявляющие особый интерес к конкретным договорам, с целью заручиться их поддержкой. Кроме этого, Экономический и Социальный Совет ООН имеет право на основании статьи 71 Устава ООН проводить консультации с неправительственными организациями. Для этого МНПО необходимо получить консультативный статус при ООН и придерживаться основных принципов международного права, закреплённых в Уставе ООН.

Важно отметить стремительную динамику роста количества неправительственных организаций, активизацию их деятельности и значительное влияние на мировой политической процесс. В 1905 г. насчитывается 134 неправительственных организаций, в 1958 – их уже около 1000, в 1972 – 3733, в конце 80-х г. – 4000; в 1994 г. – уже 43958 [6, с. 6-7].

Особенно интенсивным процесс создания международных неправительственных организаций стал с появлением на международной арене ООН.

С момента своего образования неправительственные организации по содержанию и формам деятельности прошли активную эволюцию:

- рост численности;
- усиление сотрудничества в решении как отдельных, так и глобальных проблем современности;
- рост уровня и масштабов взаимодействия с государственными, межправительственными организациями (особенно с учреждениями системы ООН);
- укрепление независимости и авторитета этих организаций на международной арене [6, с. 6-7].

Нормативно-правовое регулирование деятельности неправительственных международных организаций имеет свою специфику. Среди источников международного права, регулирующих деятельность неправительственных организаций, можно назвать уставы ООН, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, специальные резолюции международных межправительственных организаций. Данные документы предусматривают особый механизм сотрудничества с неправительственными институтами в рамках консультативного статуса. В то же время специальных международно-правовых актов, в полной мере регулирующих деятельность неправительственных международных организаций, не существует.

Положения, определяющие деятельность МНПО, содержатся, например, в Женевских конвенциях (1949 г.), в Оттавской конвенции (1997 г.). Важным нормативным документом, который определяет статус неправительственных организаций в системе международных отношений, является «Конвенция № 124 Совета Европы» (1986 г.). Это многостороннее соглашение о признании правосубъектности неправительственных международных организаций, которая вступила в силу 1 января 1991 г. В январе 2005 г. её ратифицировали 9 государств: Австрия, Бельгия, Великобритания, Греция, Португалия, Франция, Швейцария, Словения, Македония.

Некоторые правовые отношения международных неправительственных организаций регулируются внутренним законодательством отдельных стран.

Главным признаком неправительственных международных организаций является их создание на основе межгосударственных договоров. Международные неправительственные организации не ставят себе целью получения прибыли, а функционируют за счёт взносов своих членов, то есть имеют некоммерческий характер и некоммерческие цели.

По мнению Е. Кузнецовой, можно выделить несколько критериев, которым должны отвечать неправительственные международные организации, имеющие консультативный статус при ООН [5].

Во-первых, организация должна иметь некоммерческий характер. В ООН некоммерческий характер предусматривает финансирование организации самими членами или добровольными взносами. Однако стоит отметить, что формально некоммерческие организации, объединяющие представителей бизнеса, лоббирующих коммерческие интересы, признаются как неправительственные международные организации и Советом Европы, и ООН (например, Международный морской форум нефтедобывающих компаний).

Во-вторых, организация не должна использовать или пропагандировать насильственные методы.

Соответственно не признаются неправительственными международными организациями освободительные движения, воюющие или восставшие и другие вооружённые группировки, даже если их действия легитимны по международному праву.

Учредительные документы неправительственных организаций не являются международными соглашениями и не регламентируются нормами международного публичного права. Решения, которые принимают неправительственные институты, как правило, не имеют для государства юридической силы, а могут быть лишь рекомендательными.

Организационная структура неправительственных международных организаций устанавливается на основе учредительных документов и состоит, как правило, из представительного органа (общего собрания членов), постоянно

действующих распорядительных и оперативных органов, комитетов и отделов.

Главным органом большинства неправительственных организаций является общее собрание, периодичность встреч которого указывается в уставе. Этот представительный орган имеет разные названия в организациях: всемирная ассамблея, генеральная ассамблея, пленарная сессия, конгресс, конференция и тому подобное. Исполнительные органы или избираются на определённый срок представительным органом, или создаются по принципу представительства от национальных организаций.

Неправительственные организации могут иметь исполнительные органы с разной компетенцией и различными названиями: исполнительный совет, исполнительный комитет, бюро, генеральный совет, совет директоров и тому подобное.

Избираются также должностные лица: президент, вице-президент, председатель исполкома и его заместители. Важную роль среди должностных лиц играют генеральные секретари, руководящие деятели постоянного секретариата.

Различают универсальные неправительственные организации (к ним относятся национальные общества, группы или отдельные граждане всех или почти всех стран мира), региональные (охватывают страны отдельных географических регионов) и субрегиональные (входят части регионов).

Анализируя работу неправительственных международных организаций, можно выделить основные направления деятельности этих организаций [10, с. 95-96]:

1. В системе отношений «человек – природа» неправительственные международные организации направляют деятельность на решение проблем, связанных:

– с защитой окружающей среды (экологические проблемы);

– населением Земли и его жизнеобеспечением (продовольственные, энергетические, сырьевые, демографические и другие проблемы); освоением Мирового океана и космического пространства; предотвращением стихийных бедствий и борьбой с его последствиями.

2. В системе отношений «человек – человек» неправительственные международные организации стремятся к решению таких проблем:

- ликвидация экономической, культурной отсталости развивающихся стран;
- борьба с преступностью, наркоторговлей, терроризмом;
- сохранение мира, решение международных конфликтов;
- обеспечение прав и свобод человека;
- совершенствование образования, научно-технического потенциала;
- борьба с голодом и опасными заболеваниями.

Функционируя как субъект международных отношений, неправительственные международные организации достигают целей в различных сферах, политической, в частности. Это касается и задач, требующих серьёзных уступок со стороны государств, которые вынуждены при некоторых обстоятельствах частично отказываться от принципа национального суверенитета. Так, в последние годы некоторым неправительственным организациям, а именно тем, сферой деятельности которых является защита прав человека, экологические проблемы или гуманитарная помощь, удалось достичь «права на вмешательство во внутренние дела суверенных государств». В отдельных случаях неправительственные организации могут включаться в дипломатическую деятельность, влияя на процессы принятия решений.

Анализируя функции, которые выполняют международные неправительственные организации, можно выделить следующие:

- информационную (сбор, анализ, распространение информации);
- нормативную (участие в процессах установления стандартов деятельности в отдельных отраслях), наблюдательную (контроль за соблюдением норм права);
- оперативную (целевое использование ресурсов – технических, гуманитарных, образовательных и т.п.).

Приоритетными формами деятельности международных неправительственных организаций являются:

- принятие постановлений; участие в разработке резолюций;

- организация мероприятий (конгрессов, конференций, симпозиумов для обсуждения актуальных проблем), проведение исследовательской работы;

- участие в мероприятиях, которые организуют межправительственные организации;

- издание информационных материалов;

- организация обучения.

Почти все неправительственные организации пытаются получить консультативный статус при соответствующих межгосударственных организациях. Получение такого статуса не только означает признание деятельности конкретной организации, но и в то же время отражает рост международного авторитета и влияния международных неправительственных организаций на развитие современных международных отношений.

Сотрудничество неправительственных организаций с межгосударственными осуществляется по следующим основным направлениям:

- предоставление информации о своей деятельности и распространение информации, полученной от межгосударственных организаций;

- проведение консультаций по вопросам, входящим в их компетенции, другим организациям, общественным группам и отдельным лицам;

- разработка проектов международных соглашений;

- наблюдение за соблюдением норм международного права, особенно в сфере прав человека и в деле охраны окружающей среды;

- образование следственных комиссий для расследования международных преступлений [8, с. 341].

Кроме того, межправительственные организации довольно часто привлекают квалифицированных экспертов из неправительственных организаций с целью сбора информации, выяснения позиций, что позволяет опираться на мнение общественности в процессах принятия решений.

Выводы по данному исследованию. Итак, система современных международных отношений характеризуется значительным ростом количества международных неправительственных организаций, увеличением их влияния на мировой политической процесс и международное сотрудничество. Неправительственные международные организации являются активными институционализированными участниками международных отношений, представляют широкие общественные интересы, которые выходят за пределы отдельных государств. Действуя в рамках консультативного статуса, неправительственные институты активно взаимодействуют с правительственными организациями, определяя тенденции и характер международных отношений.

Список использованных источников

1. Абашидзе А.Х. Неправительственные организации: международно-правовые аспекты / А.Х. Абашидзе, Д.А. Урсин. – М.: Изд-во РУДН 2002. – 160 с.
2. Джантаев Х.М. Договорная правоспособность международных неправительственных организаций / Х.М. Джантаев // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2013. – № 2. – С. 237-245.
3. Иванова Е.Н. Взаимодействие международных неправительственных организаций с ООН и межправительственными организациями / Е.Н. Иванова, В.И. Иванов // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2012. – № 19 (99). – С. 57-67.
4. Казаринова Д.Б. Роль международных организаций в формировании глобального гражданского общества / Д.Б. Казаринова // Вестник РУДН. Серия: Политология. – 2010. – № 4. – С. 116-132.
5. Кузнецова Е.В. Эволюция консультативного статуса международных неправительственных организаций при Экономическом и Социальном Совете ООН / Е.В. Кузнецова // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2004. – № 3. – С. 34.
6. Кузнецова Е.В. Международные неправительственные организации (правовые вопросы): учебное пособие для студентов

юридических специальностей / Е.В. Кузнецова. – Минск: БГУ, 2007. – 115 с.

7. Михеева Н.М. Трансформация приоритетов деятельности международных неправительственных организаций со второй половины XX века / Н.М. Михеева // *Universum: общественные науки*. – 2017. – № 9 (39). – С. 8-12.

8. Международные организации: учебное пособие / под ред. Ю.Г. Козака, В.В. Ковалевского, С. Кутайни. – М.: Центр учебной литературы, 2007. – 440 с.

9. Наумов А.О. Международные неправительственные организации и проблемы глобального управления / А.О. Наумов // *Государственное управление. Электронный вестник*. – 2013. – № 39. – С. 49-76.

10. Основы теории международных отношений: учебное пособие / под ред. П.А. Цыганкова – Львов: Академия сухопутных войск, 2010. – 240 с.

11. Стецко Е.В. Американские неправительственные организации: их виды, роль и оценка влияния на формирование гражданского общества / Е.В. Стеценко // *Общество. Среда. Развитие (Terra Humana)*. – 2015. – № 1 (34). – С. 49-57.

12. Шагабиева Е.М. Международные неправительственные организации: их виды, особенности, категории и характеристика / Е.М. Шагабиева // *Власть*. – 2010. – № 9. – С. 94-96.

13. Цыганкова Т.Н. Международные организации: учебное пособие / Т.М. Цыганкова, Т.Ф. Гордеева. – М.: Финансы, 2001. – 340 с.

14. Мероприятия по консультациям с неправительственными организациями (пункт 18): Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 1296 (XLIV) от 23 мая 1968 г. // *ECOSOC, 44th Session, Supp. № 1: Resolutions Litho UN Geneva 69-02413 June 1969 325*. – С. 33-40 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://digitallibrary.un.org/record/228994/files/E_4548-RU.pdf.

ПОНЯТИЕ СВЕДУЩЕГО ЛИЦА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Шумаев Д.Г.,

*старший преподаватель кафедры криминалистики
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»;*

Овинникова Р.В.,

*ассистент кафедры теории и истории государства и права
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

В статье исследована актуальная проблема необходимости конкретизации понятия сведущего лица в уголовном судопроизводстве. Отмечено, что формализованный характер судопроизводства требует конкретизированного подхода к определению понятийного аппарата. Произведён исторический анализ появления данного понятия в судопроизводстве. Уточнены признаки, которыми обладают сведущие лица. Предложено конкретизированное понятие сведущего лица в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: *судопроизводство, эксперт, специалист, специальные знания; сведущее лицо.*

The urgent problem of the need to concretize the concept of a competent person in criminal court proceedings has been investigated in the article. It has been noted that the formalized nature of court proceedings requires a specific approach to the definition of a conceptual framework. A historical analysis of the appearance of this concept in court proceedings has been made. The qualifications possessed by competent people have been clarified. The concretized concept of a competent person in criminal court proceedings has been suggested.

Keywords: *court proceedings, expert, specialist, special knowledge, competent person.*

Постановка задачи. Использование знаний сведущих лиц в уголовном судопроизводстве представляет собой исследовательскую, познавательную или вспомогательную деятельность. Необходимость применения знаний сведущих лиц вытекает из характера расследуемого события, все обстоятельства которого не может или не вправе устанавливать лицо, ведущее процесс. Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве происходит в различных формах [1], основными из которых являются судебная экспертиза, консультация

специалиста и оказание им иной помощи. Реализация этих форм осуществляется сведущими лицами. Категорию сведущих лиц анализировали многие известные учёные: В.Н. Махов, Л.М. Исаева, Е.Р. Россинская, Е.А. Зайцева, Л.Г. Шапиро, Л.В. Лазарева. Однако научное определение данного понятия ещё нельзя признать удовлетворительным.

Цель данной статьи – конкретизация понятия сведущего лица в уголовном судопроизводстве.

Изложение основного материала исследования. Понятие «сведущее лицо» предполагает общее наименование лиц, удовлетворяющих потребности судопроизводства в специальных знаниях. Оно не является новым для современного судопроизводства и используется в теории и на практике на протяжении длительного периода времени. Вместе с тем, на современном этапе данное определение используется преимущественно в научном обороте, но на законодательном уровне не применяется.

Нормативное закрепление рассматриваемого понятия имело место в Своде законов уголовных 1832 года [2, с. 750]. Однако в литературе использование специальных знаний отдельных видов таких лиц было зафиксировано в более ранние времена. Детальнее регламентирована деятельность сведущих лиц нормами Устава уголовного судопроизводства Российской империи 1864 г. [3].

Во времена Советского Союза отмечается постепенный отказ от нормативного закрепления термина «сведущее лицо» и введение в оборот конкретизированной терминологии относительно определённых разновидностей сведущих лиц [4, с. 64].

В настоящее время понятие «сведущее лицо» используется на двух уровнях: *этимологическом* – с раскрытием его содержания в толковых словарях, энциклопедиях, и *юридическом* – с применением в терминологических аппаратах научных источников информации (в работах по административному, гражданскому, уголовному, арбитражному процессам, а также и по криминалистике).

В этимологическом понимании рассматриваемый термин означает лицо, которое является сведущим в чем-либо, хорошо с чем-то знакомо [5, с. 804], обладает значительным объёмом сведений [6, с. 644]. Нормы действующего в Донецкой Народной

Республике законодательства регламентируют деятельность отдельных видов сведущих лиц в различных нормативных правовых актах, подход к их определению основывается на специфике того или иного вида судопроизводства.

В научной литературе нашли своё отображение различные термины, определяющие лиц, владеющих специальными знаниями. Некоторые учёные предлагают именовать их специалистами [7, с. 36-37], другие – сведущими [8, с. 53] или же опытными лицами [9, с. 37]. Отдельные учёные понятие «сведущее лицо» и «специалист» рассматривают как синонимы [10, с. 3, 7].

Понятие специалиста, в широком понимании, как родового понятия для лиц, владеющих специальными знаниями, основательно укоренилось на уровне общего употребления. Формализованный характер судопроизводства требует конкретизированного подхода к определению понятийного аппарата. В таком аспекте понятие сведущего лица в историческом и современном понимании по содержанию охватывает не только понятие специалиста как лица, владеющего специальными знаниями и привлекаемого к проведению процессуальных действий, но и других лиц, которые также владеют специальными знаниями. Так, судебный эксперт является сведущим лицом, но имеет иные функции в судопроизводстве, чем специалист.

Таким образом, для определения лиц, владеющих специальными знаниями и привлекаемых к судопроизводству с целью оказания помощи в установлении объективной истины, на наш взгляд, целесообразно использовать юридический термин «сведущее лицо».

Основанием и условием участия сведущего лица в судопроизводстве, в первую очередь, является владение им специальными знаниями [11, с. 743], однако понятие таких знаний нормативно не зафиксировано.

В научных источниках формулирование понятия сведущего лица является дискуссионным вопросом, что опосредует неоднозначное его трактование, а также и определение круга таких лиц. Так, предлагается использовать термин «сведущее лицо» для всех тех лиц, которые обладают специальными знаниями и навыками их применения, не заинтересованы в

результате дела, приглашены следователем, судом для осуществления содействия в установлении объективной истины по делу в случаях и формах, предусмотренных законом [12, с. 54]. Такое определение требует некоторых уточнений: прежде всего необходимо отметить, что понятие «специальные знания» относится не к теории познания, а к специфической правовой сфере. Потому следует согласиться с мнением, согласно которому навыки и умения относятся к структуре специальных знаний [13, с. 24-25; 14, с. 7]. Это объясняется неотъемлемостью и связанностью данных элементов, составляющих целостную систему. Заметим, что использование навыков в отрыве от знаний невозможно.

Согласно иному определению, под сведущими лицами понимают каких-либо не заинтересованных в исходе дела компетентных лиц, владеющих специальными знаниями в конкретной отрасли науки, техники, искусства, ремесла и опытом их применения. Они привлекаются следователем, прокурором, судьёй к участию в уголовном деле с целью содействия им в разрешении вопросов, требующих использования специальных знаний и практических навыков [15, с. 9]. Такое утверждение вызывает ряд возражений. Так, выделен опыт применения специальных знаний. Навыки – это действия, сформированные путём повторения, характеризующиеся высоким уровнем овладения и отсутствием поэлементной сознательной регуляции и контроля [16, с. 361]. Или же способ выполнения действий, доведенный в результате многократного повторения до автоматизма, который легко и быстро реализуется при минимальном контроле со стороны сознания [17, с. 126]. Сведущее лицо во время своего обучения и практической деятельности познаёт элементы действительности и приобретает знания и опыт [18, с. 12]. Поэтому наряду с теоретическими и профессиональными знаниями навыки, как и опыт, становятся элементами специальных знаний. Только совокупность, синтез теоретических и практических основ образует специальные знания. При этом, по мнению автора, опыт является скорее условием для формирования умений и навыков. А потому выделение требования о наличии профессионального опыта к сведущему лицу как самостоятельного структурного элемента нарушает законы логики.

Предложено также и понятие сведущих лиц, согласно которому к ним относят лиц, владеющих специальными знаниями необходимого вида и структуры, приглашённых следователем, прокурором, судом, а в случаях, предусмотренных законом, защитником для оказания в соответствующей форме содействия уголовному производству путём применения специальных знаний. Кроме того, это такие лица, результат непроцессуальных действий которых получен на основе применения специальных знаний, приобщён к уголовному судопроизводству [19, с. 10, 11].

Важно также отметить и указание не только на соответствующий вид знаний, но и на их структуру, как внутреннее строение с выделением информационных, интеллектуальных, волевых, физических, стереотипных и иных составляющих, дополняя имеющийся перечень структурных элементов (знания, умения и навыки) не исчерпывающимся перечнем новых: адаптация к восприятию окружающей среды определённым образом, способ мышления, врождённые способности и другое [19, с. 9].

Различное отношение к объёму и содержанию понятия сведущего лица наблюдается и в определении, согласно которому к таковым относятся лица, обладающие специальными знаниями, умениями и навыками, не заинтересованные в исходе дела, которые привлекаются в установленном законом порядке к оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе, с целью содействия в выявлении, раскрытии, расследовании преступлений, осуществления правосудия по уголовным делам [20, с. 23].

Кроме того, обоснована и целесообразность выделения в структуре специальных знаний двух уровней: собственно специальных знаний и факультативных признаков, которые влияют на квалификацию сведущего лица (например, опыт участия в следственных действиях или оперативно-розыскных мероприятиях, стаж работы по специальности и тому подобное), тем самым повышая уровень овладения знаниями, которому должно отвечать сведущее лицо, что является обоснованным, учитывая их значительную роль в установлении истины. На наш взгляд, спорной является фиксация двух уровней в структуре специальных знаний: собственно специальные знания и факультативные признаки. Опыт, полученный в результате

длительной трудовой деятельности, непосредственно влияет на сущностные характеристики специальных знаний и поэтому охватывается содержанием таких знаний. Это все расположено на одном уровне.

На сегодня, в научной литературе имеются предложения по расширению границ применения специальных знаний сведущих лиц в двух направлениях:

1) в отношении их распространения на различные виды судопроизводства;

2) за счёт расширения их познавательных возможностей.

Большинство авторов ограничивают использование специальных знаний сведущих лиц сферой их применения в определённом судопроизводстве. Однако в литературных источниках неоднократно отмечалось, что гносеологическая природа и процессуальная функция сведущих лиц не зависят от вида судопроизводства [21, с. 60]. Поэтому подход к определению объёма и характера регламентации в отраслевых кодексах в основе своей должен быть аналогичным, однако учитывать специфику того или иного вида судопроизводства.

Кроме того, некоторые учёные считают необходимым применение специальных знаний сведущих лиц в области науки, техники, искусства и ремесла и в других сферах деятельности [22, с. 20-21]. Действительно, следователю или судье могут понадобиться специальные знания, касающиеся, например, спорта, обычаев и т. д. [23, с. 29-30]. Расширение возможностей применения источников информации обусловлено потребностями практики. Но предлагаемое дополнение слишком широко, поскольку охватывает и такие направления деятельности, которые признаны антинаучными (астрология, физиогномика, хиромантия, демонология и др.), не говоря и о том, что возникнут проблемы определения компетентности таких лиц. Поэтому его использование нельзя признать целесообразным.

Таким образом, основными признаками сведущего лица являются:

1) владение специальными знаниями в определённой отрасли науки, техники, искусства, ремесла;

2) незаинтересованность в исходе дела;

3) могут привлекаться уполномоченным на то лицом согласно отраслевому процессуальному законодательству, в том

числе по ходатайству определённых лиц (подозреваемого, обвиняемого, осуждённого, оправданного, их защитников, законных представителей, потерпевшего и других) в установленном законом порядке;

4) их знания используются на разных стадиях судопроизводства;

5) целью их привлечения является получение помощи в установлении истины и разрешении дела;

6) привлекаются в случае реальной потребности указанных лиц в применении специальных знаний;

7) их виды имеют конкретизированную регламентацию в соответствующих отраслях процессуального законодательства.

С учётом вышеизложенного считаем целесообразным предложить следующее определение: сведущее лицо – это лицо, которое владеет специальными знаниями в определённой отрасли науки, техники, искусства или ремесла, не заинтересованное в исходе дела и привлекаемое уполномоченным лицом или органом согласно нормам процессуального законодательства на различных стадиях судопроизводства для оказания помощи в установлении истины и разрешении дела путём применения специальных знаний.

Список использованных источников

1. Долгачёва О.И. К вопросу о сведущих лицах в уголовном судопроизводстве / О.И. Долгачёва, М.Н. Шувалов // Философия права. – 2019. – № 3 (90). – С. 134-138.

2. Свод законов Российской империи: в 15 т. – СПб.: Типография Второго отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1857. – Т. XV. – Кн. 2. – 964 с.

3. Устав уголовного судопроизводства Российской империи: от 20 ноября 1864 г. / Классика российского права: проект компании «Консультант Плюс» при поддержке издательства «Статут» и Юридической научной библиотеки издательства «Спарк» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://civil.consultant.ru/sudeb_ustav/.

4. Зайцева Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства: монография / Е.А. Зайцева. – Москва: Юрлитинформ, 2010. – 424 с.

5. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. – 10-е изд., стереотип. – Москва: Сов. энциклопедия, 1973. – 846 с.

6. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – Москва: Сов. энциклопедия, 1984. – 1600 с.

7. Зуев Е.И. Роль специалистов в расследовании преступлений / Е.И. Зуев // Криминалистика на службе следствия. – Вильнюс, 1967. – С. 36-37.

8. Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: монография / В.Н. Махов. – Москва: Изд-во РУДН, 2000. – 296 с.

9. Тактика використання спеціальних знань у формі судової експертизи у процесі розслідування і розкриття злочинів: монографія / за заг. ред. В.О. Комаха. – Чернівці: Золоті литаври, 2004. – 339 с.

10. Снетков В.А. Основы деятельности специалиста экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел: учебное пособие / В.А. Снетков. – Москва: ГУ ЭКЦ МВД России, 2001. – 72 с.

11. Шухнин М.Н. Сведущие лица / М.Н. Шухнин // Вопросы экспертной практики. – 2019. – № S1. – С. 743-746.

12. Лазарева Л.В. Специальные знания и их применение в доказывании по уголовному делу: монография / Л.В. Лазарева. – Москва: Юрлитинформ, 2009. – 224 с.

13. Кудрявцева А.В. Вопросы использования специальных знаний в уголовном процессе / А.В. Кудрявцева, Ю.Д. Лившиц. – Челябинск: НТЦ-НИИОГР, 2001. – 95 с.

14. Бондаренко О.О. Процесуальний статус обізнаних осіб та їх правовідносини з дізнавачем та слідчим у кримінальному судочинстві України: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / О.О. Бондаренко. – Харків, 2004. – 20 с.

15. Шепітько В.Ю. Криміналістика. Енциклопедичний словник (українсько-російський і російсько-український). 1500 термінів: словар / В.Ю. Шепітько. – Харків: Право, 2001. – 560 с

16. Энциклопедия судебной экспертизы / под ред. Т.В. Аверьяновой, Е.Р. Россинской. – Москва: Юристь, 1999. – 552 с.

17. Нестеров А.В. О соотношении понятий специальных знаний и познаний эксперта / А.В. Нестеров // Эксперт-криминалист. – Москва: Юрист, 2010. – № 1. – С. 11-13.

18. Селина Е.В. Применение специальных познаний в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Е.В. Селина. – Краснодар, 2003. – 43 с.

19. Исаева Л.М. Криминалистическое учение о специальных знаниях сведущих лиц: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Л.М. Исаева. – Санкт-Петербург, 2009. – 60 с.

20. Зайцева Е.А. Устарела ли категория «сведущие лица»? / Е.А. Зайцева // Судебная экспертиза: российский и международный опыт: материалы III Международной научно-практической конференции. – Волгоград, 2016. – Издательство: Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации. – С. 59-63.

21. Полещук О.В. Теория и практика применения специальных знаний в современном уголовном судопроизводстве / О.В. Полещук, С.В. Саксин, В.В. Яровенко. – Москва: Юрлитинформ, 2007. – 232 с.

22. Телегина Т.Д. Использование специальных знаний в современной практике расследования преступлений: монография / Т.Д. Телегина. – Москва: Юрлитинформ, 2011. – 152 с.

Научное издание

**ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»**

СБОРНИК НАУЧНЫХ РАБОТ

СЕРИИ «ПРАВО»

Выпуск 17

**ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В
СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Материалы представлены на языке оригинала.

Опубликованные материалы отражают точку зрения авторов,
которая может не совпадать с мнением редколлегии сборника.

При цитировании или частичном использовании текста публикаций
ссылка на сборник обязательна.

Ответственный за выпуск – Саенко Б.Е.

Научный редактор – Ворушило В.П.

Литературный редактор – Полчанинова Л.Н.

Компьютерная вёрстка – Зензеров В.И.

Подписано в печать решением учёного совета ГОУ ВПО «ДонАУиГС».
Протокол № 8 от 26.03.2020. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная
Усл.-печ. л. 10,85. Тираж 100 экз.

Адрес редакции: 83015, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163а,
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»